

В. Н. ЖОЛОБОВ

НЕО- КОЛОНИАЛИЗМ:

**финансовый
аспект**

МОСКВА
"МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ"
1982

Неоколониализм как политика империализма, направленная на сохранение господства в бывших колониях и полуколониях, — явление относительно новое. Оно явилось следствием крушения колониальной системы капитализма и знаменовало собой усиление борьбы между империалистическими державами за экономический передел мира, за создание политических, военных и хозяйственных сфер влияния.

Ленинская характеристика империализма, данная им еще в начале нашего века¹, сохраняет свое значение и в настоящее время, в эпоху усиления борьбы народов Азии, Африки и Латинской Америки против всех форм угнетения. На современном этапе развития национально-освободительного движения главной задачей молодых государств является достижение экономической независимости, что, естественно, противоречит интересам международных монополий.

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев отмечал: «Империалисты не устраивают укрепление независимости освободившихся стран. Тысячами путей и способов они пытаются привязать к себе эти страны, чтобы свободнее распоряжаться их природными богатствами, использовать их территории в своих стратегических замыслах»². Вот почему борьба развивающихся стран за экономическое возрождение имеет принципиальное значение, составляя часть мирового революционного процесса.

В свое время В. И. Ленин писал, что всемирная революция «не будет только и главным образом борьбой революционных пролетариев в каждой стране против своей буржуазии, — нет, она будет борьбой всех угнетенных империализмом колоний и стран, всех зависимых стран против международного империализма»³.

Рост национально-освободительного движения, усилившееся стремление к экономической независимости, вступление некоторых из освободившихся стран на путь социалистических преобразований вызывают к жизни новые процессы и явления в мировой экономике. Буржуазные политические деятели прилагают большие усилия, чтобы извратить подлинный смысл этих процессов. Выдвигая апологетические теории, они пытаются удержать развивающиеся страны в капиталистической системе хозяйства.

Финансовый аспект неоколониализма еще недостаточно изучен, хотя отдельные вопросы освещались в ряде монографий. В данной работе сделана попытка с позиции марксистско-ленинской теории проанализировать ряд новых явлений в этой важной сфере международных экономических отношений. При этом автор стремился показать, что валютно-финансовые проблемы молодых государств усугубляются специфическими особенностями их хозяйства, связанными с наследием прошлого, а также неоколониалистской эксплуатацией.

Круг проблем дополняется трудностями роста — переустройством национального хозяйства и ликвидацией отсталости.

Достижение бывшими колониями политической независимости не ликвидировало отсталости, эксплуатации иностранных монополий и однобокости международного разделения труда. Вступая в новый этап борьбы, развивающиеся государства сосредоточивают внимание на экономическом строительстве, пытаются осуществлять планирование, поощряют кооперацию, делают определенные успехи на пути культурного возрождения. Важную роль играет укрепление государственного сектора, что совершенно необходимо при огромном объеме задач, стоящих перед этими странами.

Определенный прогресс, достигнутый развивающимися странами в области экономики, повышает международное значение процессов, характеризующих их политическое и экономическое развитие, свидетельствует о серьезном ослаблении мировой капиталистической системы хозяйства.

В 70-х годах освободившиеся страны удвоили выпуск промышленной продукции и улучшили положение в области инфраструктуры. Удельный вес этих стран в мировом производстве составляет 12%, их доля в мировом экспорте с 1950 по 1977 год возросла (в основном в результате роста цен на топливо) до 25,4%.

Одновременно в хозяйственной политике развивающихся государств усиливается борьба против всех форм колониализма и неоколониализма. Процесс создания независимой экономики наиболее последовательно осуществляется в странах социалистической ориентации, где правительства способствуют развитию государственного сектора, решают аграрные проблемы, одновременно осуществляя меры по вытеснению иностранного капитала. Важное значение придается мероприятиям, в ходе которых проводятся идеи эгалитаризма, то есть признается необходимость уравнивания доходов и богатства, уменьшения концентрации частной собственности на средства производства.

В экономическом отношении освободившиеся страны далеко не однородны: к началу 80-х годов Индия, Бразилия, Мексика, Аргентина и др. превратились в аграрно-индустриальные страны, ряд государств находится на пути к этой цели. В этих странах меняется структура промышленности в сторону увеличения доли производства средств производства, создаются новые современные отрасли экономики.

В то же время становится очевидным, что, если развивающиеся страны не ликвидируют господства монополий и латифундистов, над ними по-прежнему будет висеть угроза неоколониалистской эксплуатации.

После достижения молодыми государствами политической независимости транснациональные корпорации (ТНК) продолжали выкачивать оттуда дешевое сырье и одновременно сбывать готовую продукцию по искусственно завышенным ценам. В 70-х годах таким неравноправным экономическим отношениям нанесен ощутимый удар. Странам — экспортерам нефти удалось сломать структуру цен на топливо, существовавшую в течение 30 лет почти без изменений. Однако введение реальных цен на нефть еще далеко не решает проблемы справедливых цен на все сырьевые товары, и развивающимся государствам еще предстоит трудный путь борьбы с влиянием ТНК.

В целом рост экономического потенциала в большинстве стран Азии, Африки и Латинской Америки идет еще очень медленно, а

материальное положение народных масс остается тяжелым. Количественный рост производства в освободившихся странах не уменьшает разрыва между ними и капиталистическими государствами в уровне развития, что сохраняет экономическую основу империалистической эксплуатации. Мероприятия, направленные к достижению хозяйственной зрелости в ряде развивающихся стран, диктуются интересами национальной буржуазии и осуществляются за счет трудящихся. При такой ситуации переоценивать экономическую деятельность правительств, отождествляя ее с интересами наций, было бы неверно.

К тому же решительные демократические преобразования нередко вызывают ответные выступления реакции. Примерами могут служить Бразилия, Египет, Индонезия, Чили, где за лозунгами экономического прогресса скрывается сложная расстановка политических сил. Успехи в области промышленного строительства нередко имеют оборотную сторону медали — расстройство финансов и подчинение национальной экономики международным монополиям.

Создание индустриальной базы — основной путь ликвидации отсталости — предполагает определенное накопление капитала. На этом участке многие страны сталкиваются с огромными трудностями, поскольку ограниченность денежных ресурсов частного сектора вынуждает финансировать новое строительство за счет государственных средств, что приводит к хроническому бюджетному дефициту, инфляции и росту стоимости жизни. Форсирование индустриализации с участием иностранного капитала также вызывает отрицательные последствия для экономики бывших колоний. В валютно-финансовой сфере находят отражение серьезные трудности, с которыми сталкиваются развивающиеся страны в ходе хозяйственного развития. Процессы в этой сфере приобретают кумулятивный характер и оказывают обратное воздействие на экономику, порождают новые противоречия и диспропорции.

Растущее сопротивление народов империалистической эксплуатации и неоколониализму находит свое конкретное выражение в борьбе развивающихся стран за установление нового международного экономического порядка (НМЭП).

В Отчетном докладе ЦК КПСС XXVI съезду партии отмечается: «В середине 70-х годов бывшие колониальные страны поставили вопрос о новом международном экономическом порядке. Перестройка международных экономических отношений на демократической основе, на началах равноправия исторически закономерна. Здесь многое может и должно быть сделано. Но, конечно, нельзя, как это иногда делают, сводить вопрос просто к различиям между «богатым Севером» и «бедным Югом». Мы готовы содействовать и на практике содействуем установлению справедливых международных экономических отношений»⁴.

Основные принципы НМЭП были разработаны на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН в 1974 году. К ним относятся: суверенное право каждого народа выбирать свой путь социально-экономического развития; территориальная целостность и невмешательство во внутренние дела других государств; право стран полностью распоряжаться своими природными ресурсами и осуществление контроля над всей экономической деятельностью, включая право на национализацию иностранной собственности; ограничение деятельности ТНК; предоставление финансовой помощи без каких-либо условий; справедливое соотношение цен на промышленные и сырьевые товары; международная валютная реформа, отвечающая

интересам молодых государств, доступ к достижениям современной науки и техники и т. д.

Империалистические государства и их правительства, представляющие интересы монополий, повели фронтальную атаку против попыток развивающихся стран внедрить в жизнь идеи НМЭП. Особый упор в этом отношении делается ими на своеобразное «подталкивание» освободившихся стран на развитие по пути «зависимого капитализма». Государства, идущие по такому пути, находятся в финансовой кабале у империалистических держав, использующих свои господствующие позиции на рынке для продолжения и интенсификации неокOLONИАЛИСТСКОЙ эксплуатации. Экономическое подчинение западному капиталу, неспособность защиты национальных интересов, разбазаривание гигантских сумм, принадлежащих государству, крайняя поляризация общества на бедных и богатых, купающихся в вызывающей роскоши, — таковы характерные черты «зависимого» капитализма в развивающихся странах. Выступая против НМЭП, неокOLONИАЛИСТЫ по-прежнему используют такие рычаги финансовой зависимости, как капиталистические валютные рынки, международные банки, правительственные и частные кредиты.

В предлагаемой работе сделана попытка проанализировать финансовые трудности молодых государств, связанные с отрицательными последствиями их колониального прошлого. Большое напряжение финансовой системы этих стран вызвано преодолением их социально-экономической отсталости и часто заставляет использовать инфляционные методы финансирования. Описывается феномен последних лет — международная («импортируемая») инфляция и раскрывается механизм неэквивалентного внешнеторгового обмена.

Центральное место отведено показу империалистического характера государственной внешней «помощи» США, стран Западной Европы и Японии, направленной на стимулирование системы финансовой эксплуатации молодых государств. Именно эта цель лежит в основе всех мероприятий капиталистических стран по оказанию «помощи» как на двусторонней основе, так и по линии международных организаций — МВФ, МБРР, МАР и др.

Освещается грабительская роль иностранного капитала в развивающейся экономике, дается отпор империалистической и маоистской пропаганде в этом вопросе. Несколько разделов посвящено вопросам валютно-финансовой зависимости молодых государств от капиталистических финансовых центров, анализируются налоговые и кредитные методы мобилизации ресурсов, показывается отрицательное воздействие на освободившиеся страны валютного кризиса капитализма, рассматривается связь общественного производства с политикой установления валютных курсов.

При раскрытии указанной темы автор стремился учесть результаты исследований советских и прогрессивных зарубежных экономистов. В частности, были использованы работы известных советских экономистов С. А. Былиняка, С. А. Кузьмина, А. И. Левковского, Г. Г. Матюхина, Э. Е. Обминского, Ю. М. Осипова, Е. М. Примакова, В. В. Рымалова, В. Л. Тягуненко, С. И. Тюльпанова, Р. А. Ульяновского.

1

НАСЛЕДИЕ КОЛОНИАЛЬНОГО ПРОШЛОГО

Ни в одной области экономики молодых государств наследие колониального прошлого не сказывается так зримо, как в финансовой сфере. Многие освободившиеся страны даже при слабой мобилизации ресурсов пытаются осуществлять значительные инвестиции в отрасли материального производства и инфраструктуру. Взять, к примеру, страны африканского континента, получившие независимость в 50—60-х годах. В результате грабежа со стороны бывших метрополий уровень их социально-экономического развития был исключительно низким, почти полностью отсутствовали промышленность и транспортная сеть, повсеместно свирепствовали болезни и наблюдалась всеобщая неграмотность населения. Преодолеть такое наследие представлялось возможным лишь путем государственного финансирования и правительственных инвестиций.

Однако в условиях отсталости такая политика усиливает напряжение финансовой системы и создает предпосылки для обесценения денег. В результате накопления становится самой актуальной хозяйственной проблемой, и роль государственных финансов еще более повышается. В 1922 году В. И. Ленин писал: «Задача укрепления советских финансов является одной из труднейших, но она стоит теперь в первом ряду и без ее решения невозможно сделать значительных шагов вперед ни в деле ограждения независимости Советской России от международного капитала, ни в деле хозяйственного и культурного развития страны»¹.

Развивающиеся страны социалистической ориентации делают серьезные попытки направлять свои финансовые ресурсы прежде всего в производственные отрасли национальной экономики. Они приходят к выводу, что свое будущее нужно связывать не с частнокапиталистическим предпринимательством, а с развитием госу-

дарственного сектора, диверсификацией хозяйства, планированием. Однако в силу исторических причин эти страны в экономическом плане еще не смогли покончить с зависимостью от мирового капиталистического хозяйства и их экономика, подчеркивает видный советский ученый Р. А. Ульяновский, как и в колониальный период, «имеет во многом несамостоятельный и периферийный характер»².

В странах, следующих в основном по капиталистическому пути, распределение финансовых ресурсов осуществляется в условиях анархии капиталистического производства, снижающей возможность эффективного планирования доходов и расходов государственного бюджета. Объем государственного финансирования в ходе экономического кризиса 70-х годов здесь чрезвычайно возрос, в связи с чем бюджеты еще в большей степени стали служить орудием перераспределения национального дохода и перекачивания доходов налогоплательщиков в государственные фонды финансирования.

Вместе с тем под влиянием неоколониалистских доктрин денежные ресурсы нередко идут в другом направлении, а именно: с развитием государственного капитализма правительства отдельных стран (Бразилия, Аргентина, Мексика, Нигерия, Филиппины) пытаются их использовать для воздействия на состояние занятости, покупательского спроса, денежного обращения и пр. Такие методы отражают характерную для буржуазной политической экономики ставку на сферу обращения как якобы имеющую решающее влияние на движение промышленного цикла.

В структуре имущих классов этих стран наблюдаются важные изменения. На смену феодалам-землеладельцам приходит элита капиталистов и правящая верхушка государственного аппарата. Характерными примерами капиталистического развития могут служить многие страны латиноамериканского континента, Турция, Пакистан, Таиланд, Филиппины, где в настоящее время происходит усиленный процесс концентрации и централизации промышленного и торгового капитала. Через несколько лет аналогичное положение будет наблюдаться в ряде африканских государств. Новая элита имеет большие возможности для уплаты налогов, однако ее представители уклоняются от этого всеми возможными способами. Советский экономист А. И. Левковский под-

черкивает в этой связи, что, «чем радикальнее будут ликвидироваться остатки феодальных форм угнетения, чем решительнее будут перекрываться каналы империалистической эксплуатации и срезаться высшие побегы местного капитализма, тем серьезнее станет проблема изыскания новых путей и методов получения необходимых для хозяйственного подъема накоплений»³.

Таблица 1

Размер внутренних накоплений развивающихся стран
(в % к ВВП)

Страны	1970— 1973 гг.	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.
Латинская Америка					
Аргентина	20,4	22,1	18,1	21,0	19,2
Бразилия	20,4	21,2	20,6	20,8	21,9
Колумбия	17,2	19,6	16,0	16,3	17,8
Мексика	17,2	17,9	18,5	21,7	20,3
Венесуэла	31,7	48,0	36,5	32,9	36,5
Африка					
Бенин	13,0	18,5	15,7	17,0	17,5
Эфиопия	10,8	12,1	7,1	9,0	8,5
Кения	18,5	18,7	13,5	17,9	21,2
Гана	11,2	9,9	14,9	12,0	13,5
Марокко	13,6	20,2	17,5	12,8	...
Замбия	36,7	41,2	18,2	21,0	33,2
Азия					
Иран	23,2	40,5	31,3	33,5	31,0
Индия	16,4	17,1	12,3	19,0	18,6
Индонезия	12,5	20,5	17,9	19,0	18,9
Пакистан	12,5	7,4	12,1	15,7	17,0
Таиланд	22,1	23,9	22,0	20,8	25,4

Источники: UNCTAD. TD/B/C 3/153, 1978, 12 Oct., p. 12; UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics, Supplement, 1980, p. 396—404.

Борьба с отрицательными последствиями колониального прошлого потребовала значительного увеличения фонда накоплений (см. табл. 1). Как видно из данных таблицы, объем мобилизованных ресурсов в отношении к ВВП в основном не превышает 20%, что совершенно недостаточно, если принять во внимание грандиозность задач освободившихся стран по переустройству национальной экономики и решению не менее трудных социальных вопросов.

Помимо необходимости дальнейшего повышения капитализируемой доли ВВП существует острая проблема повышения эффективности накоплений. Как отмечают А. Я. Эльянов и Н. А. Лидлейн, «на передний план в таких странах выдвигаются вопросы повышения эффективности накоплений. Главные же резервы дополнительных капиталовложений, которые необходимы для совершенствования отраслевой и технологической структуры производства, расширения выпуска продукции и смягчения проблемы занятости, кроются там в более полном и эффективном использовании доступных финансовых, материальных и людских ресурсов»⁴.

Борьба с экономической отсталостью во многом определяется общим уровнем и основными направлениями государственных расходов, причем первостепенное значение имеет эффективность использования финансовых ресурсов безотносительно к тому, из каких источников они сформированы. Освободившиеся страны стараются определить правильные пропорции между будущим и настоящим потреблением, другими словами, между потреблением и капиталовложениями. Найти оптимальное решение чрезвычайно важно, поскольку этим определяется уровень государственных и частных инвестиций.

Национальный доход распределяется в развивающихся странах крайне неравномерно. Именно здесь, где так необходимо ускорение процесса внутренних накоплений, огромные ресурсы идут на личное потребление. Нередко проблема заключается не в том, чтобы увеличить объем национального дохода и, следовательно, размер капиталовложений, а в более целесообразном, с экономической точки зрения, распределении уже имеющихся ресурсов.

Исследования советских и зарубежных экономистов показывают определенную зависимость между государственными расходами и размером ВВП на душу населения, известную в западной экономической литературе как закон Вагнера. Математически указанная зависимость может быть представлена в следующем виде:

$$E = f\left(\frac{ВВП}{P}\right),$$

где E — уровень государственных расходов,
 $\frac{ВВП}{P}$ — валовой внутренний продукт на душу населения.

Предположение о том, что степень экономического развития влияет на размер доли ВВП, изымаемой в государственный бюджет, следует тем не менее принимать с известной долей условности.

Во-первых, статистические данные страдают из-за несовершенства национальной статистики, а также того факта, что для приведения всех цифр к общему знаменателю приходится их выразить в одной валюте, а именно — в долларах. Использование в каждом случае валютного курса не способствует точности приводимых цифр. Во-вторых, следует отметить большое влияние политических, исторических, идеологических и социальных факторов на уровень и направление государственных расходов, что снижает ценность в целом правильного вывода о положительной зависимости упомянутых выше показателей.

Характерная черта финансов развивающихся стран заключается в росте удельного веса государственных инвестиций. Как правило, инвестиции в народное хозяйство в значительной степени осуществляются за счет специальных бюджетов капиталовложений, а текущие расходы, в частности связанные с поддержанием государственного сектора, — из обычных бюджетов. Последние также широко используются, особенно в некоторых странах (Индия, Бразилия), для прямых государственных инвестиций в хозяйство.

Большинство развивающихся стран расходует на экономические нужды, и в частности на развитие промышленности, по линии обычного бюджета от 2 до 3% ВВП. В некоторых из них (Марокко, Таиланде) высокий процент ВВП на указанную цель связан со значительными государственными ассигнованиями на дорожное строительство. В то же время в Индии, Нигерии или Мексике довольно скромные цифры объясняются наличием в их экономике крупного частного сектора.

Находившиеся в течение целой исторической эпохи в стороне от научно-технического прогресса и связанных с ним рационализации производства и роста производительности труда освободившиеся страны вынуждены ныне обеспечивать свое участие в международном обмене ценой огромных дополнительных затрат рабочего времени.

Эксперты ООН во главе с известным американским экономистом В. Леонтьевым считают, что при условии сохранения существующих тенденций в мировой эконо-

мике разрыв в объеме ВВП на душу населения между развитыми капиталистическими и развивающимися странами до конца нынешнего века даже не начнет сокращаться⁵.

Многие государства (особенно такие крупные, как Индия, Индонезия, Аргентина, Бразилия, Мексика, Нигерия) для преодоления вековой экономической отсталости уже вступили на путь интенсивного финансирования промышленного строительства, полагая при этом, что производство средств производства становится важнейшей экономической задачей. В свое время Дж. Неру справедливо отмечал: «Можно развивать второстепенные секторы экономики, но, если мы не создадим основной структуры, это ничего не даст сотням миллионов наших людей...»⁶.

Идея индустриализации получила осязаемый импульс на второй Конференции ЮНИДО в Лиме (1975 г.), где развивающимся странам была поставлена задача достигнуть к началу следующего столетия 25% мирового промышленного производства. Спустя пять лет, накануне третьей Конференции ЮНИДО в Дели (1980 г.), стало очевидно, что эта важная задача вряд ли будет выполнена. Отмеченный показатель за указанные годы увеличился весьма незначительно и в 1979 году составлял всего 8,7%.

В чем причина создавшегося положения? Ответ заключается прежде всего в негативной позиции ведущих капиталистических государств. Империализм развернул широкую кампанию по дискредитации самой идеи индустриализации, используя для этого целый арсенал надуманных концепций и тонко рассчитанных практических мероприятий. Специалисты Международного банка реконструкции и развития (МБРР) в своем отчете о состоянии мировой экономики за 1979 год прямо заявили, что индустриализация сама по себе не решает проблем развивающегося мира⁷. Одновременно буржуазные экономисты выступают за якобы сбалансированный подход при определении экономических приоритетов. Так, английские ученые П. Байер и Б. Ямей утверждают: «Обрабатывающая промышленность — всего лишь одна из областей экономической активности, и нет особых причин отдавать ей предпочтение»⁸.

Приведенные выше концепции объективно направлены против стремления развивающихся стран к подлинной экономической независимости. Конечно, нелепо

было бы утверждать, что освободившиеся страны должны развивать все без исключения отрасли тяжелой промышленности. Более того, практика показывает, что создание промышленных предприятий с «помощью» Запада зачастую связано с планами монополий по перенесению загрязняющих среду производств на территорию молодых государств. Равным образом в условиях быстро растущего населения трудно что-либо возразить против стремления ряда стран интенсивно развивать прежде всего сельское хозяйство и решать проблему обеспечения населения продуктами питания. Однако под лозунгом первоочередного решения продовольственной проблемы капитализм пытается сломить стремление развивающихся стран к подлинной экономической независимости.

Фактически империалистические державы заинтересованы лишь в создании в развивающихся государствах производственного базиса, более полно отвечающего современным методам эксплуатации трудовых и природных ресурсов этих государств. Во всем остальном монополии и их апологеты, как и прежде, агитируют за специализацию в производстве сырьевых и сельскохозяйственных товаров со всеми вытекающими из этого факта последствиями зависимости и эксплуатации. Тем самым реанимируется старая рикардовская теория сравнительных издержек производства, отводящая отсталым в экономическом отношении странам роль поставщиков сырья.

В своей финансовой политике большинство молодых государств учитывает необходимость индустриального развития. В соответствии с правительственными программами большие средства выделяются на строительство новых и реконструкцию старых промышленных предприятий. Типичными в данном отношении являются страны Юго-Восточной Азии (ЮВА). В Индонезии, например, из 299 объектов, сооружавшихся в 1978 году, 218 относилось к обрабатывающей промышленности. В том же году в Малайзии государственные расходы на реализацию экономических программ, прежде всего промышленного характера, составили 73% всех бюджетных ассигнований.

Особо важное значение придается финансированию строительства электростанций. Из всех источников энергии в Латинской Америке гидроэнергоресурсы составляют 50%, а используется там всего 4%. Отставание

энергетической базы освободившиеся страны пытаются ликвидировать по возможности в более короткие сроки. Так, на севере и северо-востоке Афганистана сооружаются две электростанции, а в Сирии от гидроагрегатов Евфратской ГЭС строится линия электропередачи. В 1979 году плановая комиссия Индии одобрила план увеличения мощностей гидроэлектростанции в штате Керала. Крупные энергетические проекты осуществляются в латиноамериканских странах, в частности в Аргентине на реке Ла-Плата.

Основным потребителем энергии в развивающихся странах являются промышленность и транспорт (до 80%). В ряде государств Африки и Азии с низким уровнем дохода основная масса населения лишена возможности использовать преимущества электричества в современных условиях, что имеет отрицательные последствия в чисто социальном плане.

Среди правительственных капиталовложений можно особо отметить значительные расходы, связанные с государственной помощью районам, отстающим в развитии. Правительства Аргентины, Мексики и Индонезии в последние годы регулярно добиваются, чтобы местные фирмы за счет части своей прибыли участвовали в финансировании развития таких районов.

В социальном плане финансовая политика далеко не нейтральна. Возьмем для примера Бразилию, Гонконг, Тайвань, Южную Корею и др. На них особенно любят ссылаться буржуазные экономисты. За последние 20 лет в результате массированных инвестиций в хозяйство эти страны показали относительно высокие темпы экономического роста. Однако индустриализация по капиталистическому образцу имела серьезные отрицательные последствия. Рост прибавочного продукта здесь почти полностью идет на увеличение богатства местных и иностранных капиталистов, наживающихся на использовании исключительно дешевой рабочей силы. По данным английской газеты «Таймс», дневная заработная плата рабочего составляет в Малайзии 2 долл., Южной Кореи — 3, Мексике — 4,5 долл.; аналогичные цифры для США и ФРГ — 45 долл.⁹

Несмотря на многие прогрессивные начинания в различных областях национальной экономики, в ряде стран происходит отставание сельского хозяйства, которое не получает достаточного количества финансовых ресурсов, хотя именно в нем создается большая часть ВВП. Тех-

ническое оснащение аграрного сектора весьма далеко от совершенства, в отдельных странах оно просто примитивное.

Тяжелое положение сельского хозяйства в значительной степени объясняется архаичной системой землепользования. В Латинской Америке, например, 93,8% обрабатываемой земли принадлежит 7% населения, а подавляющее большинство сельских жителей довольствуется оставшимися 6,2%.

Ситуация усугубляется отставанием роста сельскохозяйственного производства от высоких темпов рождаемости, что побуждает неокOLONIALISTОВ делать мальтузианские выводы. Капитализм явно хочет сохранить существующее положение и не случайно модифицировал миф о демографической угрозе. Подобные рассуждения призваны отвлечь народы развивающихся стран от борьбы против латифундизма и полупфеодальных отношений, за земельную реформу.

Заметных успехов в подъеме сельского хозяйства достигли освободившиеся страны социалистической ориентации. В 1979 году правительство Эфиопии выделило дополнительные ассигнования на развитие этой отрасли народного хозяйства. В Алжире по новому пятилетнему плану (1980—1984 гг.) предусматривается изменение пропорций капиталовложений в пользу аграрного сектора (в настоящее время их удельный вес — 15,4%). С целью повышения эффективности сельского хозяйства предполагается выделить средства для создания 1 тыс. кооперативов, пятая часть которых была уже создана к концу 1979 года¹⁰.

Таким образом развивающиеся страны одновременно облегчают решение продовольственной проблемы. В условиях, когда международный империализм пытается использовать продовольствие в качестве орудия давления на молодые независимые государства, это имеет принципиальное значение.

Рассматривая вопрос о капиталовложениях в сельское хозяйство, необходимо иметь в виду острую необходимость повышения урожайности. Поэтому капиталовложения предпочтительно направлять прежде всего на осуществление мероприятий, эффективно повышающих продуктивность аграрного сектора, — приобретение машин, осушительные работы, уничтожение вредителей, производство и использование удобрений и т. д.

Значительные суммы почти в каждой развивающейся стране составляют административные расходы (от 4 до 6% ВВП), в ряде случаев, особенно в некоторых африканских странах, часть указанных расходов осуществляется во внебюджетном порядке.

Создание новой администрации в освободившихся странах оказалось делом далеко не легким, и опыт последних лет показывает, что расходы на эти цели растут быстрыми темпами, а их доля в государственных ассигнованиях постоянно повышается. В среднем в развивающихся странах отношение административных расходов к ВВП вдвое, а иногда втрое превышает аналогичный показатель промышленно развитых капиталистических государств.

Планируя государственные расходы, развивающиеся страны не могут не учитывать происходящие в мире социально-политические сдвиги. Страны социализма уже давно перешли на бесплатное лечение и образование. В новой исторической обстановке развивающиеся страны стараются осуществлять прогрессивные мероприятия социально-экономического характера, хотя финансовые возможности у них весьма ограничены.

Ассигнованиям министерству здравоохранения принадлежит наибольшая амплитуда колебаний с точки зрения удельного веса этого вида государственных расходов в ВВП (от 1 до 3%). По мере роста национального дохода растет его доля, предназначенная для нужд здравоохранения. Редкие исключения из этого правила (Шри Ланка) лишь подчеркивают тот факт, что в этом вопросе важное значение также имеет правительственная политика.

Расходы в области здравоохранения делятся на три основные группы: финансирование профилактических мероприятий; содержание больниц и госпиталей; исследовательские работы в области медицины.

Специальная литература развивающихся стран делает упор на большую эффективность профилактических мероприятий. В условиях развивающихся стран особенно подчеркивается предпочтительность строительства достаточного количества небольших медицинских центров по сравнению с созданием ограниченного числа больниц со сложным медицинским оборудованием.

Для населения молодых государств имеют большое значение правительственные инвестиции, связанные с улучшением водоснабжения и санитарии. По имеющим-

ся данным, из 2400 млн. жителей развивающихся стран только 500 млн. имеют нормальную в санитарном отношении воду. В Бомбее, например, до сих пор 40% смертных случаев вызывается некачественным водоснабжением¹¹.

Отсутствие источников питьевой воды или нехватка очищенной воды являются основными причинами инфекционных кишечных заболеваний. По подсчетам Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), инвестиции в размере 9 млрд. долл. в год способствовали бы обеспечению населения развивающихся стран к 1990 году источниками питьевой воды и средствами ее очистки.

Несмотря на значительные ассигнования по преодолению тяжелого наследия колониализма в области здравоохранения, в развивающихся странах до сих пор 15 из 100 рождающихся детей не доживают до года; современное медицинское обслуживание доступно только 10 из 85 детей, оставшихся в живых.

Расходы на образование, их удельный вес в отношении к ВВП колеблются меньше, чем в области здравоохранения. Можно отметить низкий размер этого показателя для целого ряда стран, где заработная плата учителей гораздо ближе к средним денежным доходам рабочих и крестьян. Иногда незначительный удельный вес правительственных расходов на цели образования и здравоохранения связан с действием ряда исторических факторов, как, например, осуществление некоторых государственных функций местными вождями племен, князьями, раджами и т. д.

По политическим и социально-экономическим причинам капиталовложения в систему образования имеют чрезвычайно важное значение. Их экономический эффект проявляется через 15—20 лет; за это время в стране возможны значительные изменения всей структуры общества. Попытки прогнозировать будущее экономики в 20-летней перспективе помогают наиболее успешно планировать государственные расходы на образование. Такие прогнозы должны быть составной частью общего планирования; в противном случае повышение качества образования не будет эффективно способствовать росту национального дохода и производства.

С 1960 по 1975 год число учеников в начальных школах развивающихся стран удвоилось, достигнув 62% от категории населения в возрасте 6—11 лет. Тем не менее

ождается, что абсолютное число людей, не умеющих читать и писать, к концу столетия увеличится.

Огромная важность ликвидации неграмотности и всеобщего обучения в развивающихся странах определяет тенденцию финансирования больших образовательных программ даже в случаях отсутствия достаточных ресурсов. Например, в Шри Ланке, Марокко и Колумбии на указанные цели тратится соответственно 20, 25 и 30% государственного бюджета¹². Положение в области финансирования образования наглядно характеризуется отношением государственных расходов на эту цель к ВВП. Для поддержания системы образования на определенном уровне в развитых капиталистических странах для указанных целей расходуется от 4 до 5% ВВП. Для развивающихся стран, государственные расходы которых в целом, как правило, не превышают 15—20% размера ВВП, подобные инвестиции в сектор образования практически невозможны. Безотносительно к тому, какая часть ВВП изымается на цели образования, некоторые буржуазные экономисты и социологи рекомендуют следующее соотношение затрат (между начальным, средним и высшим) — 100:22:2. В некоторых случаях правительственные программы часто резервируют финансовые ресурсы для проведения кампаний по ликвидации безграмотности.

Во многих освободившихся странах существует мнение, что на первоначальной стадии социально-экономического развития система образования должна развиваться особенно быстро.

Государственные расходы в различных областях национального образования имеют определенную специфику.

В сфере начального образования расходы на строительство школ сравнительно незначительны, в отдельных случаях легкие здания строятся самими учащимися и не требуют капиталовложений; заработная плата учителей составляет до 90% всех расходов. Среднее образование — более дорогостоящее мероприятие, появляется необходимость в оборудовании, дорогих учебниках, не говоря уже о строительстве самих зданий. Еще в большей степени это относится к системе высших учебных заведений.

При планировании расходов на начальное образование учитывается быстрый рост населения. Некоторые страны усматривают выход из положения в сокращении

образовательного курса по времени (например, с 10 до 6 лет) или увеличении числа рабочих часов в течение одного дня, но в том и в другом случае экономический эффект образования значительно снижается.

Расходы, связанные с регулированием и погашением внутреннего долга, находятся в пределах 1% ВВП (многие государства Африки) и повышаются до 2—2,5% в отдельных латиноамериканских странах. Однако в большинстве случаев погашение внутреннего долга имеет незначительный удельный вес в бюджетных расходах, что указывает на дополнительные возможности мобилизации финансовых ресурсов.

Одним из отрицательных последствий прошлого являются значительные военные расходы, которые приходится нести развивающимся странам в результате проводимой империализмом старой колониальной политики «разделяй и властвуй». В Аргентине, Бразилии, Колумбии, Пакистане и Индонезии, странах Ближнего и Среднего Востока военные расходы составляют значительную долю государственного бюджета и ВВП.

На протяжении 70-х годов многие развивающиеся страны вовлекались в кровопролитные конфликты, что тяжелым бременем легло на плечи налогоплательщиков. Даже в условиях мирного времени их военные расходы продолжают оставаться на очень высоком уровне. В результате израильской агрессии многие арабские страны вынуждены выделять непомерно большую долю национального дохода на военные цели. В Ираке и Сирии указанные расходы в 1977 году составляли около 30% их бюджетов¹³. Только в 1979 году США продали оружия Саудовской Аравии на 5142 млн. долл., Тайваню — на 510 млн., Таиланду — на 410 млн., Египту — на 343 млн., Южной Корее — на 289 млн., Турции — на 204 млн. долл. Еще совсем недавно, в 1977 году, на первом месте в аналогичном списке стоял Иран (5,7 млрд. долл.)¹⁴.

Страны латиноамериканского континента в этом отношении следует выделить в особую группу, так как их военные расходы нередко превышают такие статьи бюджета, как образование, социальное обеспечение и здравоохранение, вместе взятые. Помимо прямых расходов на оборону существуют еще огромные суммы, выделяемые вне бюджета на строительство объектов стратегического назначения. Росту военных расходов в странах Латинской Америки способствует усиление военно-поли-

тических треннй на континенте — обострение аргентино-чилийского конфликта, соперничество между Бразилией и Аргентиной, неудовлетворенность Боливии отсутствием выхода к морю и т. д. Аргентина, Бразилия и Чили, без сомнения, занимают первые места в Латинской Америке по удельному весу военных расходов в ВВП и национальном доходе, что приводит к такому положению, при котором армия играет ведущую роль в их общественно-политической жизни.

В некоторых странах, получающих значительные валютные доходы от экспорта нефти, многие миллиарды долларов ежегодно тратятся на покупку «фантомов», «миражей», ракет класса «земля — воздух» и другого вооружения.

В Саудовской Аравии в 80-х годах будет осуществляться гигантская программа военного строительства. Создание «военизированного городка», рассчитанного на 70 тыс. жителей, должно обойтись саудовским шейхам в 8,5 млрд. долл., а военная академия имени короля Абдель-Азиза добавит к этой сумме еще 3 млрд.¹⁵

По подсчетам иракской газеты «Багдад обсервер»¹⁶, развивающиеся страны в 1960—1975 годах увеличили свои военные расходы с 10 млрд. до 60 млрд. долл., а число военнослужащих за тот же период возросло с 8,7 млн. до 12,3 млн. Если в 1955 году только одна развивающаяся страна имела на вооружении сверхзвуковые боевые самолеты, то в 1975 — уже 21 страна; в 1958 году лишь одна развивающаяся страна владела ракетами класса «земля — воздух»; в 1975 году их стало 18.

Как видим, налицо последствия целенаправленных действий империализма, проводящего политику обострения военно-политической обстановки в различных районах мира. Гонка вооружений отвлекает ресурсы развивающихся стран в непроизводительную сферу, оставляет их планы индустриализации без финансового обеспечения.

Рост военных расходов усиливает бюджетный дефицит, в связи с чем, казалось бы, задача каждого правительства должна заключаться в их снижении. Однако именно здесь приходится сталкиваться с большими трудностями, поскольку нельзя ожидать сокращения военных расходов в условиях обостренной военно-политической обстановки. Проблема осложняется еще и тем, что эти расходы, достигнув в тот или иной период высо-

кого уровня, в последующем, как правило, не снижаются.

Помимо текущих затрат большое значение для преодоления вековой отсталости имеют инвестиционные расходы, где основное место занимают ассигнования на нужды экономического развития. Размер фондов бюджета капиталовложений во многом зависит от распределения инвестиций между государственным и частным сектором, хотя имеют место случаи финансирования предприятий государственного сектора за счет займов на денежных рынках и, напротив, частные предприятия могут получать субсидии из правительственных фондов.

Следует учитывать и еще одно обстоятельство.

В специфических условиях развивающейся экономики только государство представляет собой надежный источник внутренних накоплений, поскольку частные сбережения обычно бывают недостаточны. Одной особенностью бюджетов капиталовложений является формирование их доходной части также за счет налогов, путем привлечения кредитов и займов, в основном из-за границы. Как известно, в промышленно развитых капиталистических странах строительство инфраструктурных проектов (в первую очередь железные дороги) было отдано на откуп частному предпринимательству, организованному в акционерные общества. Такой путь для большинства освободившихся стран по существу недоступен из-за неразвитости денежных рынков, биржевого дела, банков, и единственной альтернативой остается использование бюджетных средств или внешних источников финансирования. Бюджеты капиталовложений (или, как их иногда называют, бюджеты развития) призваны компенсировать несоответствие между узостью доходной базы и высоким уровнем правительственных расходов.

Для примера укажем на доходную часть бюджета капиталовложений Туниса в 1978 году: из общей суммы в 368 млн. динаров 131 млн. динаров — за счет внешних источников и 120 млн. динаров — за счет перечислений из обычного бюджета¹⁷. В большинстве освободившихся государств (особенно африканских) удельный вес иностранных займов в бюджете капиталовложений значительно повышается и составляет от 50 до 80—90%.

Использование средств на инвестиционные цели в Конго, довольно типичной в этом отношении стране

африканского континента, характеризуется следующими данными (в млн. франков КФА) ¹⁸:

Экономика	4775
Строительство жилищ	1200
Общественные работы и транспорт	850
Прочие отрасли	925
Итого	7750

Стремление инвестировать больше, чем позволяют возможности, усиливает необходимость широкого использования государственного кредита. Однако в силу целого ряда причин указанный инструмент финансовой политики не получил значительного развития. В условиях экономической отсталости средства, временно высвобождающиеся из процесса воспроизводства, незначительны по своим размерам, а рынок капиталов либо практически отсутствует, либо представляет собой механизм, весьма далекий от совершенства.

Так, еще не нашли должного развития операции по размещению на денежном рынке государственного внутреннего долга. Если в промышленно развитых капиталистических странах покупка и продажа казначейских векселей превратились в орудие государственно-монополистического регулирования экономики, то в большинстве развивающихся стран эти операции находятся в зачаточном состоянии (исключение составляют крупные страны Латинской Америки, Индия, Филиппины, Малайзия и Пакистан).

Возрастание государственного долга происходит относительно медленно. В большей пропорции увеличиваются другие источники финансирования, в том числе — инфляционные. Кроме того, слабое развитие кредитной системы, хроническое расстройство денежного обращения и другие факторы затрудняют эффективное использование государственного кредита как средства централизованной мобилизации финансовых ресурсов и правительственного регулирования хозяйственной активности.

Вместе с тем государственные займы могут использоваться в качестве орудия государственного контроля за состоянием сферы обращения и хозяйственной активностью; в последние годы их выпуск увеличивается. Изменение структуры государственного долга тех молодых государств, которые имеют относительно развитые денежные рынки, связано в первую очередь с выпусками правительствами краткосрочных обязательств (казна-

чейских векселей). Последние выпускаются на сумму денег, занятых правительством, и образуют часть нефундированного текущего долга страны. Они погашаются через три, шесть, девять и не позднее чем через 12 месяцев, представляя собой удобную для банков форму финансирования правительственных расходов. Именно поэтому в банковских портфелях преобладают государственные ценные бумаги в виде краткосрочных и среднесрочных обязательств казначейства со сроком погашения до одного года, что обусловлено прежде всего инфляционной ситуацией.

Хронические бюджетные дефициты в освободившихся странах подталкивают увеличение правительственной внутренней задолженности. Между тем в отдельные периоды коммерческие банки в погоне за более прибыльными активами стали сбрасывать государственные ценные бумаги, что произошло, например, в Аргентине в 70-х годах. Чтобы воспрепятствовать этому и обеспечить размещение новых государственных эмиссий, в некоторых странах стал в обязательном порядке вводиться минимальный размер государственных ценных бумаг в банковских активах.

Слабое использование внутреннего государственного кредита вынуждает развивающиеся страны целиком полагаться на налоговые методы мобилизации ресурсов. Современная налоговая система освободившихся государств сформировалась под воздействием особенностей их отсталой экономики: зависимость от внешней торговли, неэффективное сельское хозяйство, слабое развитие промышленности и инфраструктуры. По мнению местных экономистов, рост налогообложения по сравнению с другими формами мобилизации ресурсов имеет неоспоримое преимущество, поскольку увеличение государственных доходов происходит без инфляционных последствий, что в настоящее время принципиально важно и является критерием эффективности любого мероприятия финансового характера.

В налоговых системах бывших колоний и полукolonий есть много общих черт, к которым относятся: преобладание косвенных налогов, особенно внешнеторговых, регрессивность подоходного налога и т. д. Это особенно характерно для экономически наименее развитых стран (прежде всего африканских).

Налоговый уровень обычно определяется нормой налогообложения, то есть отношением всей суммы налогов

к величине ВВП, показывающего долю национального дохода, переходящую из частного в государственный сектор. Этот показатель дает возможность судить о степени контроля, который правительство может осуществлять с помощью перераспределительной функции бюджета, поскольку непосредственно определяет размер налоговых изъятий. Изменение нормы налогообложения вызывает значительные социально-политические последствия.

Таблица 2

Развивающиеся страны: норма налогообложения и налоговая эластичность

Страны	Норма налогообложения		Коэффициент налоговой эластичности
	начало 50-х гг.	середина 70-х гг.	
Индия	6,3	12,3	2,4
Марокко	10,0	12,8	2,2
Тунис	15,5	20,7	1,7
Филиппины	7,0	9,8	1,6
Пакистан	6,2	15,7	1,5
Бразилия	15,3	21,0	1,3
Таиланд	10,8	20,8	1,3
Турция	4,7	14,1	1,3
Индонезия	6,2	17,9	1,2
Перу	12,2	13,7	1,2
Кения	13,1	13,9	1,1
Колумбия	10,3	16,3	1,0
Шри Ланка	16,3	15,7	0,9
Гана	18,2	13,3	0,7

Источники: *Staff Papers*, 1971, No 2, p. 261; *UNCTAD. TD/B/C.3/153*, 1978, Oct. 12, p. 8—10.

Размер этой нормы зависит от хозяйственной политики и характера экономической структуры государства. В Мексике, например, где имеется относительно высокий уровень ВВП на душу населения, она составляет лишь 10%. Видимо, здесь имеются резервы, использование которых позволит увеличить долю национального дохода, изымаемого в бюджет через налоговую систему, поскольку в других странах этот показатель превышает 20% (см. табл. 2).

Основные тенденции в налогообложении развивающихся стран будут рассмотрены главным образом в

плане нормы налогообложения и структуры налоговых доходов. Эти два аспекта взаимосвязаны. Значительное изменение в размере нормы налогообложения почти неизменно влечет за собой преобразования в структуре налогов и, наоборот, развитие такой структуры вызывает рост первого показателя.

В освободившихся странах налоговые поступления растут быстрее, чем ВВП. В таблице страны расположены в порядке убывания коэффициента налоговой эластичности. Последний исчисляется как отношение изменений (в процентах) размера налоговых поступлений к ВВП в течение календарного года и показывает, насколько повысилась норма налогообложения при соответствующем увеличении размера ВВП.

Норма налогообложения увеличилась в рассматриваемый период почти во всех странах, хотя указанный прирост распределился неравномерно. Если Индии удалось в течение 20 лет увеличить размер этой нормы почти вдвое, то в Перу и Шри Ланке он оказался почти без изменений. Высокий размер коэффициента налоговой эластичности в Индии объясняется тем, что в начале 50-х годов страна имела низкий исходный уровень. В среднем коэффициент налоговой эластичности в указанный период составляет 1,4, что означает рост налоговых изъятий на 1,4% при увеличении ВВП на 1%. Сравнение налоговой эластичности различных стран помогает выяснить характер изменений в величине налоговых сумм в соответствии с динамикой ВВП.

Статистические данные показывают, что удельный вес подоходного налога возрастает, но его роль в государственных доходах до сих пор незначительна. Это — результат низкого уровня доходов основной массы населения, значительная часть которой имеет заработки, не превышающие размеры необлагаемого минимума.

Несмотря на принимаемые меры, в большинстве развивающихся стран указанный налог не носит прогрессивного характера. Даже в Индии, ушедшей в этом отношении вперед по сравнению с другими молодыми государствами, максимальный уровень обложения составляет 60% (для сравнения отметим, что размер этого показателя составляет в США — 70, в Англии — 83%).

Установление прогрессивной шкалы взимания подоходного налога могло бы содействовать росту государственных доходов и облегчить финансирование программ экономического развития. Однако в условиях

инфляционного роста цен прямое обложение не может увеличивать государственные доходы пропорционально номинальному росту национального дохода, и даже усиление степени прогрессивности налогообложения фактически оказывается бессильным в борьбе с обесценением денег.

Слабость налоговой политики как инструмента преемственности регулирования инвестиций усиливается из-за отсталой структуры государственного фиска и низкого уровня налоговых ставок, а еще в большей степени — инфляции, которая значительно обесценивает бюджетные поступления. В условиях обесценения бумажных денег и обнищания народных масс при взимании подоходного налога постоянно повышается размер налогооблагаемого минимума.

Методы взимания налогов на прибыль корпораций и предприятий в развивающихся странах основываются в основном на тех же принципах, что и в индустриальных капиталистических странах. Главное отличие, характерное для первых, заключается в более низком уровне обложения. Так, размер налога на корпорации в Латинской Америке в среднем составляет 15—20%, в Англии этот показатель составляет 43, в США — 48% (1979 г.). Имеются отличия в области техники взимания налогов, например, порядок зачисления сумм на счет «Прибыли и убытки», правила, определяющие размер скидки на амортизацию, и т. д.

Говоря о корпорационном налоге, следует также отметить, что некоторые развивающиеся страны уравнивают в правах национальный и иностранный капитал. В результате ТНК добиваются значительных прибылей и не только не участвуют в процессе накопления, но, наоборот, вывозят значительную часть национального дохода этих стран.

В условиях трудного финансового положения стремление к индустриализации любой ценой приводит к освобождению от уплаты налогов предприятий, только начинающих свою деятельность, на срок от трех до 25 лет. Указанные льготы предоставляются в форме частичной или полной отмены корпорационного налога, а в некоторых случаях предприятиям и фирмам при предоставлении льгот ставится условие, чтобы капитал нового предприятия имел отечественное происхождение, или требуется обязательство использовать для своих производственных нужд сырье и материалы местного произ-

водства. Политика налогового поощрения новых предприятий особенно наглядно проявляется в странах, где предпринимаются значительные усилия по развитию отсталых районов (Бразилия, Индонезия, Таиланд и др.).

Уровень налогообложения довольно часто снижается для отраслей промышленности, жизненно важных для национальной экономики. Например, в Аргентине сталелитейные заводы и предприятия химической промышленности имеют при налогообложении определенные льготы, а нефтяная промышленность страны вообще освобождена от налогов. В Индии налоговыми льготами пользуются предприятия по производству сельскохозяйственного машиностроения и т. д.

Несмотря на некоторые успехи промышленности, экономическое положение молодых государств зависит прежде всего от сельского хозяйства. Основным видом прямого налогообложения в аграрном секторе является налог с недвижимого имущества и личный подоходный налог. Незначительность указанного вида налоговых поступлений объясняется в основном двумя причинами. Во-первых, основная масса населения, занятого в сельском хозяйстве, не имеет собственной земли и, следовательно, не может платить поземельный налог, а, во-вторых, ее доходы, как уже отмечалось, не превышают необлагаемого минимума. По словам бывшего президента МБРР Р. Макнамары, свыше 40% населения освобожденных стран, в основном сельскохозяйственного, имеет доходы, достаточные лишь для того, чтобы «душа не рассталась с телом»¹⁹.

Вот почему налогообложение аграрного сектора характеризуется особенно низким уровнем. Исключение составляет небольшое число стран, где до сих пор развита система взимания экспортных налогов на сельскохозяйственные продукты (Бенин, Сенегал).

Имущие классы сопротивляются увеличению уровня налогообложения в сельском хозяйстве. Они всегда имеют возможность защитить свои интересы путем инвестиций в недвижимое имущество, стоимость которого возрастает по мере усиления инфляционного процесса. В то же время заниженная оценка угодий местных помещиков, низкие ставки обложения и трудности по сбору налогов в сельской местности являются препятствием для прогрессивных преобразований в аграрном секторе.

Низкий уровень налогов создает для крупных латиноамериканских стран дополнительные возможности еще большей

концентрации земли, что противоречит стремлению осуществить равномерное распределение земли и ее рациональное использование. В Колумбии, например, большинство плодородных долин используется для животноводства, в то время как мелкие землевладельцы вынуждены перемещаться на худшие земли или уходить в город.

Реальные налоги на недвижимость являются существенным элементом налоговой программы, так как финансовое благополучие населения во многих развивающихся странах, как правило, ассоциируется с владением землей. Но указанный вид налогов используется недостаточно и улучшение положения связывается с планами по проведению аграрных реформ. Рост сельскохозяйственных налогов заставляет крупных латифундистов обрабатывать землю или передавать ее в правительственные фонды. Повышение эффективности налогового обложения аграрного сектора зависит от обновления земельных кадастров и создания условий для применения более правильных ставок налога.

Иногда вводится реальный налог на незанятые земли, который вынуждает владельцев больших поместий эффективнее использовать свои земли. Устанавливаются своеобразные налоги-штрафы на владельцев пустующих земель. Однако прогрессивные начинания в этой области наталкиваются на сильное сопротивление крупных землевладельцев, имеющих достаточно влияния, чтобы препятствовать практическому применению законов о дополнительных налогах.

Настоящим бичом налогообложения развивающихся стран является уклонение от уплаты налогов. Приводимые компетентными финансовыми органами выборочные наблюдения показывают, что во многих случаях налогоплательщики оказываются вообще незарегистрированными или показывают уменьшенные доходы. Полный учет облагаемых налогами доходов и выявление лиц, уклоняющихся от налогов, представляют собой весьма актуальную задачу. Весьма характерным для развивающихся стран можно считать положение в данной области, существующее в Пакистане. В 1977 году правительство этой страны приняло решение начать широкую кампанию по выявлению злостных неплательщиков налогов. Комментируя решение правительства, карачинская газета «Морнинг ньюс» писала, что государственная казна Пакистана получает лишь около 25% средств,

которые по закону должны уплачивать лица, подлежащие налогообложению²⁰.

Широкое распространение подобной практики приводит к парадоксальной, но широко распространенной картине — в государственной казне нет денег, в то время как в стране проживает масса состоятельных людей, имеющих незаконные доходы. Так, например, в Перу, по данным на конец 1979 года, было зарегистрировано всего 88 тыс. налогоплательщиков, в то время как национальная статистика показывала следующие данные: в стране имелось 310 тыс. владельцев автомобилей, 2 млн. домов в частном владении и 140 тыс. перуанцев регулярно путешествовали за границей²¹.

Опасные размеры приняло уклонение от уплаты налогов в сельском хозяйстве, где взимание налогов происходит на основании декларации налогоплательщика. Даже правильную информацию о доходах в этой области трудно проверить, так как земельные кадастры давно не обновлялись и исходные данные зачастую не соответствуют действительности.

Товарно-денежные отношения в сельском хозяйстве развиты крайне слабо, и многие хозяйственные операции совершаются в порядке товарообмена. В то же время местные помещики заинтересованы в максимальном расширении внутреннего потребления или в продаже товаров на экспорт, где налоги платят внешнеторговые фирмы, что создает положение, при котором часть доходов скрывается от налогообложения. В числе других причин, отрицательно влияющих на сбор налогов в сельском хозяйстве, следует отметить отсутствие систематической бухгалтерской отчетности, низкий уровень подготовки налоговой администрации и т. д.

Широко распространено уклонение от уплаты налогов среди иностранных компаний и национальных монополистических группировок Индии, Пакистана, Индонезии и ряда латиноамериканских государств. Некоторым из них удается официально добиваться от национальных правительств полного освобождения от налогов, что дает возможность получать максимально высокие прибыли.

Основными методами сокрытия доходов монополиями являются фальсификация бухгалтерской отчетности, фиктивные сделки, подтасовка счетов и т. д. Разоблачать подобные махинации аппарату министерства фи-

нансов порой бывает очень трудно из-за широко распространенной коррупции, коммерческой тайны и несовершенства бухгалтерской отчетности. Даже когда фискальным органам удается заставить монополистические предприятия уплатить налоги, то и в этом случае последние преднамеренно затягивают выплату средств, с тем чтобы сделать это как можно позднее в обесценивающейся национальной валюте. Подобные манипуляции приносят большие выгоды, если учесть, что в Аргентине, Бразилии, Индии и других странах количество денег, находящихся в обращении, в отдельные периоды возрастало ежегодно на 30, 50, а то и на 100—200%.

Рост накоплений в развивающихся странах не может быть достигнут за счет усиления обложения налогами трудящихся, так как уровень их жизни и без этого оставляет желать лучшего. В то же время возможны значительные накопления за счет имущих классов. Еще в 60-х годах латиноамериканский экономист А. Б. Кортес подчеркивал, что «денег, промотанных в Париже за последние 50 лет богатыми гражданами ряда известных острой нехваткой капитала латиноамериканских стран, хватило бы на то, чтобы обеспечить эти страны современной транспортной системой и хорошо оснащенной промышленностью»²². Таким образом, усиление налогового обложения класса капиталистов и помещиков представляет собой большой резерв накоплений.

Усиление прогрессивности налогообложения прежде всего ампутирует потребительский спрос имущих классов. Чрезмерное потребление, по мнению западных экономистов, в значительной мере объясняется так называемым «демонстрационным эффектом», впервые рассмотренным в применении к международным экономическим отношениям Р. Нурксе — известным специалистом по проблеме накоплений.

Перенесение представителями имущих классов развивающихся стран масштабов потребления развитых капиталистических государств на свою почву возможно лишь в ущерб формированию источников накопления. Демонстрационный эффект ни в коей мере не касается трудящихся масс развивающихся стран, живущих в нищенских условиях.

Изучение подобных явлений в налоговой системе приводит к выводу о том, что уровень налогового обложения имеет тенденцию к увеличению. В то же время объем поступлений почти от каждого налога

сокращается из-за повышения уровня налоговых ставок, способствующего уклонению от уплаты налогов. В свое время В. И. Ленин отмечал, что «можно ввести подходящий налог с прогрессирующими и очень высокими ставками для крупных и крупнейших доходов... Но он остается в значительной степени фикцией, мертвой буквой, ибо... утайка доходов тем сильнее, чем больше источником их является спекуляция и чем надежней охранена коммерческая тайна»²³.

Одна из особенностей отсталой налоговой структуры развивающихся стран заключается в повышенном удельном весе налогов на внешнюю торговлю (импортные и экспортные пошлины, налоги на валютные операции и т. д.). Предпочтение косвенным налогам объясняется, в частности, тем, что взимать их в чисто административном плане гораздо легче, чем добиваться эффективности прямого налогообложения. Например, на Филиппинах косвенные налоги в 1978/79 финансовом году составили 67% всех бюджетных доходов. Аналогичная картина наблюдается и в африканских странах, например в Того, где косвенные налоги обеспечивают 65% бюджетной кассы²⁴.

Налоги на внешнюю торговлю служат важным источником доходов, несмотря на их регрессивный характер. Внешняя торговля играет в развивающейся экономике большую роль, во всяком случае на нее приходится значительная доля товарно-денежных отношений. Учитывая слабую квалификацию налоговой администрации, весьма существенным является сосредоточение внешнеэкономических операций в одном или нескольких портах и сухопутных пунктах.

В ряде стран импортные налоги составляют основной источник бюджетных поступлений. Помимо фискальных целей они играют важную роль в экономическом регулировании внешней торговли и защите местной промышленности от товаров иностранного происхождения. Как правило, существует низкий уровень импортных налогов на предметы I подразделения и повышенный уровень на товары широкого потребления, особенно предметов роскоши. Например, по существующему законодательству Индонезии импорт ряда товаров облагается налогом в размере 100%.

По мнению экономистов из развивающихся стран, повышение уровня внешнеэкономических налогов следует осуществлять постепенно и весьма осторожно, в против-

ном случае результаты не будут удовлетворительными. Об этом говорит частое невыполнение рекомендаций МБРР повысить уровень импортных налогов. Исходный пункт рекомендаций МБРР — значительное повышение доходов от импортных пошлин обычно при условии, что на определенные категории товаров они останутся без изменения. При таких обстоятельствах налоги на оставшиеся товары должны были в пропорциональном отношении возрасти еще в большей степени. Подобные рекомендации (даже если абстрагироваться от классового характера косвенного обложения) не учитывали наличие в экономике многих развивающихся стран натурального сектора, снижающего долю товарно-денежных отношений, а следовательно, и возможности выполнения поставленной цели.

Налоговое обложение экспорта представляет собой дилемму, поскольку оно вызывает рост цен товаров национального производства со всеми вытекающими отрицательными последствиями. Некоторые страны продолжают взимать экспортные налоги в силу необходимости пополнить бюджетную кассу государства. Безусловно, это один из самых непопулярных налогов, так как развивающаяся экономика опирается прежде всего на экспорт и любые меры ограничительного порядка вызывают отрицательную реакцию.

Повышение роли акцизов, особенно налога на продажи, составляет характерную черту налогообложения развивающихся стран. В некоторых странах введение указанного налога произошло впервые. В Индонезии, например, в 1978/79 финансовом году поступления от акцизов по сравнению с предыдущим периодом увеличились почти на 40%.

Объектом налогов в акцизной форме являются мука, табачные изделия, сахар, бензин и пр., причем их взимание происходит в момент покупки товаров населением. Таким образом, вся тяжесть акцизов ложится тяжелым бременем на плечи трудящихся, что делает их крайне непопулярными в социально-политическом отношении.

«...Как известно, — отмечал В. И. Ленин, — косвенное обложение, падая на предметы потребления масс, отличается величайшей несправедливостью. Всей своей тяжестью ложится оно на бедноту, создавая привилегию для богатых. Чем беднее человек, тем большую долю своего дохода отдает он государству в виде косвенных

налогов. Малоимущая и неимущая масса составляет $\frac{9}{10}$ всего населения, потребляет $\frac{9}{10}$ всех обложенных продуктов и платит $\frac{9}{10}$ всей суммы косвенных налогов...»²⁵.

Налог на продажи относится к «каскадному» типу налогов, поскольку применяется к каждой сделке при прохождении товара от места производства к потребителю. Его отрицательное влияние заключается в том, что повышение уровня обложения этим налогом влечет за собой рост внутренних цен.

Для стимулирования роста инвестиций и покупательского спроса некоторые молодые государства снижают размер определенных налогов. Так, в разгар энергетического кризиса были уменьшены налоги на прибыли предприятий (Индия, Пакистан) и некоторые из них были вообще упразднены. Напротив, в условиях инфляционной конъюнктуры широко применяется повышение уровня налогов, которое распространяется на низкооплачиваемые слои налогоплательщиков.

В некоторых развивающихся странах с относительно высоким уровнем национального дохода имеются большие государственные доходы от добычи минерального сырья, особенно нефти. Налогообложение здесь достигает относительно высокого уровня, хотя его рост в основном связан с факторами, лежащими за пределами государственного фиска.

Здесь мы подходим к двум понятиям — «налоговая способность» и «налоговое усилие». Первое отождествляется с той частью ВВП, которая в принципе может быть объектом налогообложения. Второе определяется как степень использования налоговой способности. В свою очередь указанные два фактора определяют размер нормы налогообложения, что математически выглядит следующим образом:

$$\frac{T}{Y} = \frac{T_1}{Y} \cdot E,$$

где $\frac{T}{Y}$ — норма налогообложения (T — налоги, Y — ВВП),

$\frac{T_1}{Y}$ — налоговая способность;

E — налоговое усилие.

Отсюда размер налогового усилия можно вычислить путем составления новой пропорции:

$$E = \frac{\frac{T}{Y}}{\frac{T_1}{Y}} = \frac{T}{T_1}.$$

Налоговое усилие есть процесс, принимающий различные формы, включая налоговые реформы, улучшение работы фискальных органов, введение новых налогов и т. д. Некоторые страны по историческим или каким-либо другим причинам могут осуществлять энергичные меры в указанном направлении, но иметь низкий исходный уровень нормы налогообложения. В этом случае даже серьезные налоговые усилия часто остаются незамеченными, поскольку страна по-прежнему находится ниже среднего уровня.

Анализ происшедших изменений в налоговой структуре развивающихся стран позволяет сделать вывод о том, что в косвенном обложении происходит повышение удельного веса акцизов и налога на продажи при одновременном сокращении внешнеторговых налогов, а в прямом — усиление роли подоходного налога при уменьшении значения имущественных налогов.

В заключение следует отметить, что неэффективность финансовой политики развивающихся стран нередко связана с противоречивым характером проводимых мероприятий. Так, стабилизирующее влияние на денежное обращение высоких налоговых ставок, как правило, сводится на нет огромным ростом правительственных расходов.

Недостатки финансовых методов воздействия на денежное обращение и хозяйственную активность отмечали многие экономисты молодых государств. Однако несмотря на это, многие страны, следующие по капиталистическому пути, пользуются традиционными мерами государственного вмешательства в экономику. При этом буржуазные политики решительно протестуют против обложения корпораций как якобы депрессирующей меры. Таким образом, в финансовой сфере развивающихся стран наблюдаются не только отрицательные последствия колониального прошлого, но и активное вмешательство иностранных и местных монополий, преследующих своекорыстные интересы.

2

МЕЖДУНАРОДНАЯ ИНФЛЯЦИЯ

Усиление инфляции является одной из характерных черт экономики большинства развивающихся стран. Растущие государственные расходы, вызывающие чрезмерный выпуск бумажных денег, связаны в этих странах с глубокими структурными преобразованиями национального хозяйства — проведением аграрной реформы, индустриализацией, попытками изменить позиции в международном разделении труда. Однако с помощью инфляционного финансирования развивающимся странам не удалось заметно ускорить темпы социально-экономического развития. Как уже отмечалось, колониальное прошлое продолжает оказывать свое отрицательное воздействие на все сферы общественного производства.

Обострение общего кризиса капитализма усиливает негативные тенденции в экономике молодых государств, большинство из которых продолжает находиться в сфере капиталистической системы хозяйства. Грабительская деятельность иностранных монополий, энергетический кризис и валютные неурядицы усиливают зависимость этих государств от империалистических держав, в связи с чем в течение многих лет самостоятельного развития они не смогли преодолеть экономическую отсталость и по-прежнему остаются периферией мирового капитализма. Несовершенство хозяйственной структуры в свою очередь осложняет решение нелегких финансовых проблем, генерирует условия для обесценения денег.

Во второй половине 70-х годов наиболее высокие темпы инфляции наблюдались в странах Латинской Америки — Аргентине, Бразилии, Колумбии, Мексике, Чили и Перу, то есть в государствах, где создается около 80% ВВП и сосредоточено $\frac{4}{5}$ всего населения континента. В 1979 году уровень инфляции в этих странах составил 20—60%, а в Аргентине достиг астроно-

мической цифры — 160%¹ В 1980 году положение в данной области еще более ухудшилось.

В отличие от латиноамериканских государств, традиционно испытывающих сильное инфляционное давление, странам Азии и Африки до недавнего времени удавалось поддерживать относительно стабильное денежное обращение (наиболее яркое исключение — Индонезия в 1955—1965 гг.). В последние годы и в этих районах мира процесс обесценения денег получил значительное ускорение. На азиатском континенте в 1979 году темпы инфляции составили: в Индии — 2%, Малайзии — 5, Пакистане — 8, Шри Ланке — 13, на Филиппинах — 19 и в Индонезии — 22%. В странах Африки инфляционные тенденции были еще заметнее. В том же 1979 году количество денег в обращении возросло в Нигерии на 9%, Гане — на 18, Судане — на 36 и Танзании — на 41%. По подсчетам экономистов Международного валютного фонда (МВФ), в среднем по развивающимся странам (без производителей нефти) ежегодный уровень инфляции в 1973—1978 годах достиг 20—30%².

Характер инфляционных процессов в развивающихся странах имеет существенные различия. Развивающиеся государства социалистической ориентации пытаются приостановить обесценение денег путем увеличения производства и товарооборота, усиления налогообложения местной буржуазии, повышения эффективности работы национализированных предприятий и финансово-кредитных институтов. Напротив, молодые государства, избравшие капиталистический путь развития, используют механизм инфляции для изъятия доходов у трудового населения и передачи их в руки национальной олигархии и буржуазного государства. Инфляционные процессы принимают особо опасные размеры в странах, где грубо попираются демократические принципы и права трудящихся (Израиль, Египет, Бразилия), а также в государствах откровенного фашистского толка (Чили, Уругвай, Парагвай).

В известной формуле К. Маркса, вытекающей из закономерностей бумажно-денежного обращения, выведено следующее правило: количество денег, необходимых для обращения, прямо пропорционально сумме цен обращающихся товаров и обратно пропорционально скорости их обращения. Следовательно, состояние денежного обращения зависит не только от объема денежной

массы, но и от суммы обращающихся товаров и уровня их цен.

В последнее время инфляционные процессы приобрели ряд специфических черт, широкое распространение получили новые факторы обесценения денег. В некоторых случаях в качестве первичного фактора инфляции выступает повышение товарных цен, не связанное непосредственно с состоянием денежного обращения.

Хотя современная экономическая литература не рассматривает инфляцию как чисто денежный феномен, в развивающихся странах хроническая дефицитность государственных бюджетов (точнее — инфляционное финансирование) является важной причиной обесценения денег и роста цен. Многие политические деятели молодых государств рассматривают инфляцию как неизбежное зло, сопутствующее развитию в современных условиях, и считают инфляционные методы финансирования единственной альтернативой замедлению темпов экономического роста и стагнации. Стремясь развивать промышленность, транспорт и другие важные отрасли народного хозяйства, освободившиеся страны затрачивают на эти цели значительные ресурсы из государственного бюджета. Не соответствующее же реальным возможностям финансирование приводит к хроническому дефициту бюджетов и избыточному выпуску в обращение бумажных денег.

Денежная масса, и особенно количество денег в обращении, увеличивается в развивающихся странах гораздо быстрее, чем растет производство и товарооборот. В таких условиях нередко приходится беспокоиться за судьбу национальных планов развития, особенно тех, которые связаны с долгосрочным финансированием. Действительно, оснований для таких опасений более чем достаточно: в отдельные годы в Аргентине, Бразилии и Индонезии при незначительном увеличении объема производства количество денег в обращении возрастало на 100—200% ежегодно.

Причины инфляции в развивающихся странах сложны и многообразны. Однако главная из них — это огромные правительственные расходы по ликвидации отсталой социально-экономической структуры, что связано с плачевным итогом многолетнего господства иностранного капитала.

Как видно из табл. 3, бюджетный дефицит стран, приводимых в качестве примера, постоянно растет, что

вызывает значительное увеличение объема денежного обращения, не идущее ни в какое сравнение со скромными темпами роста производства и товарооборота.

Помимо больших правительственных расходов усиление процесса обесценения денег стимулируется отсталостью налоговой системы и узостью доходной базы бюджета. Многие страны не учитывают того, что увели-

ют. Трудности разграничения этих видов инфляции об-
разно отметила английский экономист Джоан Робертсон:
«Когда экономический сталактит инфляционного спроса
встречает социальный сталагмит растущих издержек
производства и когда они соединяются в ледяном поце-
луе, никто не уверен, где кончается один и начинается
другой»³.

Т а б л и ц а

Дефицит государственного бюджета некоторых развивающихся стран

Страны	Денежные единицы	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Аргентина	млрд. песо	637	854	1879	· · ·
Мексика	» »	64	61	63	93
Перу	млрд. солей	48	79	83	· · ·
Пакистан	млрд. рупий	12	13	· · ·	· · ·
Шри Ланка	» »	2917	2130	6003	7609
Нигерия	млн. найр	1513	2502	· · ·	· · ·
Замбия	млн. квач	239	248	118	· · ·

Источник: *International Financial Statistics*, 1980, Dec.

чение экономической роли государства требует повышения прогрессивности налогообложения. К числу других причин этого явления можно отнести выплаты по государственному долгу, слабость антиинфляционного контроля, осуществляемого центральными банками, правительственные затраты на стабилизацию экспортных цен и пр. Таким образом, инфляция усиливается не только в итоге роста государственных расходов, связанных с преодолением колониального наследия, но и в результате отрицательного влияния всего комплекса отсталой экономики.

Инфляцию в освободившихся странах, как и в других районах мира, следует рассматривать как многофакторное явление, возникающее как в сфере производства, так и в сфере товарно-денежного обращения. Однако в обоих случаях она проявляется в форме переполнения каналов обращения бумажными деньгами, снижением их покупательной способности и в росте цен. Инфляционный процесс является комбинацией различных видов обесценения денег. Например, инфляция спроса и инфляция издержек, как правило, соседству-

Важную роль в инфляционном обесценении денег нередко играют так называемые структурные факторы, возникающие в сфере материального производства.

Экономическое развитие освободившихся стран повлекло за собой значительные изменения, однако отсталость, характерная для хозяйства колониального или полуколониального типа, сохранилась во многих областях общественного производства. При этом чем быстрее осуществлялось экономическое развитие, чем значительней были структурные изменения, тем больше усиливалась инфляция, вызываемая финансированием мероприятий по ликвидации «узких мест».

Аграрный сектор ряда стран оказался не в состоянии обеспечить внутренний рынок необходимой товарной продукцией. Как уже отмечалось, до сих пор обрабатывается лишь незначительная часть земли, урожайность большинства культур невысокая и развитие этой отрасли в целом нередко задерживается на стадии простого воспроизводства. Многие экономисты развивающихся стран (А. Кафка, Р. Гупта, Е. Гудин, С. Мехта) не без оснований считают структурные факторы основной причиной усиления инфляционных процессов. По их мнению, недостаточное производство продуктов питания усиливает обесценение денег, а затруднения, связанные с импортом товаров из-за границы (при недостаточном экспорте), вызывают необходимость девальвации национальной валюты, имеющей инфляционные последствия.

Таким образом, медленный рост сельскохозяйственного производства не может обеспечить население необходимым продовольствием, а промышленность не выпускает в достаточной мере товары широкого потребления. Именно отсутствие товарной основы для адекватного противопоставления денежной массе усиливает инфляционное давление.

Инфляция возрастает из-за постоянного снижения выручки от экспорта (без нефти), в результате чего растет потребность в финансовых ресурсах и одновременно сокращаются доходы государственного бюджета,

что увеличивает дефицит последнего, поскольку валютные доходы в освободившихся странах — один из основных источников финансирования экономического роста. Процесс обесценения денег в развивающихся странах — не только следствие нехватки капитала, но и его причина. Связанное с инфляцией сужение потребительского спроса вызывает свертывание строительства, закрытие предприятий ряда отраслей промышленности и сокращение объема товарооборота.

В социально-экономическом плане инфляция оказывает отрицательное влияние на распределение доходов и производство, снижая возможности рационального планирования капиталовложений. Кроме того, как правило, ухудшается состояние платежного баланса как текущим, так и по счетам движения капиталов, усиливается отлив средств за границу, развивается особая форма спекуляции, основанная на понижении курса национальной валюты. Рост цен на внутреннем рынке стимулирует импорт и отрицательно влияет на экспорт, если только одновременно не изменяется валютный курс.

Инфляция вынуждает национальный капитал предпочитать не производственные, а чисто спекулятивные сферы деятельности, что отрицательно влияет на темпы экономического роста. Новые капиталовложения осуществляются преимущественно в форме покупки таких товаров, как ценные металлы, ювелирные изделия, произведения искусства, закупаемые за границей, и т. д. Усиливается процесс банкротств фирм и банков. Утечка капиталов усиливается также в связи с намерением владельцев обратить часть ликвидных активов в иностранную валюту и ценные бумаги тех стран, где существуют более стабильные цены.

Характеризуя инфляционные процессы в развивающихся странах, нельзя не остановиться на их неразрывной связи с практикой дефицитного финансирования. Идея такого финансирования в современной форме как средства государственной политики принадлежит Д. М. Кейнсу. В известной книге «Общая теория занятости, процента и денег» он наиболее полно изложил свой взгляд в защиту активной политики государственных расходов. Дальнейшее развитие указанная концепция получила у Э. Хансена и у ряда других авторов.

В представлении буржуазных экономистов кейнсианской школы государственным инвестициям отводится

важную роль толчка для создания деловой конъюнктуры: капиталовложения из бюджета призваны компенсировать недостаток частных инвестиций, вызвать появление новых доходов и тем самым дополнительный покупательский спрос. Последний якобы подталкивает создание предприятий по производству предметов потребления (таких, как пищевые продукты, одежда, обувь и др.), а затем и средств производства.

Апологеты государственно-монополистического капитализма изображают возникновение указанных предприятий как гармоничный процесс, полностью игнорируя противоречия капиталистического способа производства. В период резкого спада производства 30-х годов правительственные капиталовложения имели своей целью возместить упадок частных инвестиций и получили название «компенсирующие вложения». Именно в годы мирового экономического кризиса значительно увеличилась доля правительственных расходов в общей сумме затрат на новое строительство. Широкое распространение в освободившихся странах инфляционного финансирования в первые два десятилетия независимого

развития придало этому явлению международный характер. Политика дефицитного финансирования означает преднамеренные усилия по созданию разрыва между государственными доходами и расходами (т. е. запланированное создание дефицита). Сущность указанной политики заключается в допущении расходов, превышающих доходы, которые государство получает в форме налогов, доходов от предприятий, займов от населения и т. д. Общая идея состоит в создании дополнительной денежной массы в виде инвестиций или кредита, что фактически означает перемещение реальных ресурсов из сферы потребления в сферу накопления.

Индустриальные капиталистические страны использовали дефицитное финансирование как средство государственно-монополистического вмешательства в экономику, маневрируя бюджетными ресурсами на различных фазах производственного цикла. В развивающихся странах подобная практика представляет собой перманентный процесс и преследует другие цели. Указанный метод применяется в основном как дополнительная возможность получения ресурсов для финансирования проектов экономического или социального характера. Национальный сектор хозяйства до сих пор занимает важ-

ное место в развивающейся экономике, поэтому низкий уровень налогов и слабая мобилизация частных накоплений не могут адекватно обеспечить финансовые потребности государства.

В результате осуществления политики дефицитного финансирования увеличивается объем денежной массы, не обеспеченный товарами, что объясняется разрывом во времени — деньги расходуются на капитальные объекты практически одновременно, а отдача в виде производства товаров произойдет через несколько лет.

Финансовые трудности, связанные с индустриализацией, отмечал еще К. Маркс. Он указывал, что нарушение пропорциональности в распределении капитала между I и II подразделениями (а именно этот процесс происходит в индустриализирующихся странах) может сопровождаться ростом товарных цен, если общество окажется перед фактом недостатка предметов потребления. Одним из возможных случаев К. Маркс считало увлечение железнодорожным строительством. Он писал: «Так как элементы производительного капитала постоянно извлекаются с рынка и взамен их на рынок выбрасывается только денежный эквивалент, то возрастает платежеспособный спрос, который, однако, не содержит в себе никаких элементов предложения. Поэтому возрастают цены как на жизненные средства, так и на производственные материалы»⁴. Марксов анализ причин инфляционных процессов (хотя он и не употребляет термин «инфляция») является ключом к пониманию сложных процессов, происходящих в сфере денежного обращения развивающихся стран.

Все, что было сказано выше об инфляционных последствиях дефицитного финансирования, вовсе не предполагает усиления процесса обесценения денег под его воздействием при любых обстоятельствах. В определенной степени такое финансирование объективно может способствовать удовлетворению потребности развивающейся страны в необходимых ресурсах. По мере совершенствования денежно-кредитной системы, усиления процесса «монетизации» экономики создаются предпосылки для неинфляционного расширения денежной массы. Более того, даже опережающий рост денежной массы не усиливает инфляцию, если в стране наблюдаются нормальные темпы экономического развития.

Использование практики дефицитного финансирования позволяет многим молодым государствам успешнее

противостоять неокOLONиализму и увеличить долю национального дохода, используемого для инвестиций в хозяйство. В 1977 году отношение инвестиции/ВВП составляло свыше 25% в Замбии, Нигерии, Эквадоре, Венесуэле, Таиланде, Иордании. Также высокого (около 20%) показателя достигли Аргентина, Колумбия, Мексика, Индия, Пакистан, Малайзия, Филиппины, Кения и ряд других стран. Лишь в Чили, взявшей курс на полную ликвидацию государственного сектора, отношение инвестиции/ВВП сократилось до 9%⁵.

Рост правительственных расходов вызывает значительные социально-политические последствия. Финансируя государственный сектор, развитие важнейших отраслей промышленности, развивающиеся страны делают шаг вперед по пути преодоления зависимости от иностранных монополий и конъюнктуры мирового капиталистического рынка. Вместе с тем отсталость экономической структуры большинства освободившихся стран тормозит не только использование обычных кредитно-финансовых рычагов, но и устанавливает довольно узкие рамки для финансирования с помощью инфляционных методов.

Характерна в этой связи двойственная роль центральных банков развивающихся стран (Бразилия, Индонезия в 60-х гг.; Аргентина, Колумбия, Перу, Гана и другие в 70-х гг.). Стремясь принять активное участие в правительственном финансировании, эти банки выпускали в обращение избыточную денежную массу, что приводило к определенному противоречию: банк обязан добиваться соответствия денежного обращения потребностям производства и товарооборота, что возможно лишь при условии контроля не только деятельности коммерческих кредитных учреждений, но и объема своей эмиссии, а по существу — дефицитного финансирования.

Типичен пример Бразилии. Во время президентства Ж. Кубичека, Ж. Куадроса, Ж. Гуларта, а еще раньше — Ж. Варгаса в стране широко использовалась политика дефицитного финансирования. В результате ее проведения (что, кстати, создало основу для существенного роста бразильской экономики в последующие годы) покупательная сила крузейро снижалась в отдельные годы в 2—3 раза. Положение в сфере финансов и денежного обращения Бразилии стало критическим и отношение правительственных кругов страны к дефицитному финансированию стало резко меняться.

В Индии еще в период первого пятилетнего плана (1951—1956 гг.) Резервный банк взял курс на формирование намеченных заданий экономического строительства, несмотря на известное противоречие указанной цели с его функциями контроля над ценами. Другими словами, совершенно отчетливо проявилось стремление банка финансировать новостройки, несмотря на отрицательные последствия такой политики для денежного обращения страны.

В последующие годы инфляционные последствия дефицитного финансирования привели к тому, что масштабы его использования стали более ограничены. Как отмечает советский экономист Э. Д. Рябинина, «инфляционный процесс, основной причиной которого было дефицитное финансирование, нельзя уже было не учитывать при составлении третьего пятилетнего плана... К дефицитному финансированию власти рассчитывали прибегать только время от времени с учетом увеличения производства, особенно в сельском хозяйстве»⁶.

Разочарование итогами инфляционных методов финансирования подчеркнул индийский экономист Д. В. Рамана, писавший: «На практике дефицитное финансирование породило синдром нежелательных явлений: однобокий рост цен, повышение уровня процентных ставок по кредиту, ухудшение внешнеторговых позиций и завышенный курс местной валюты»⁷.

Поскольку сельское хозяйство занимает ведущее место в экономике большинства развивающихся государств, инфляционная ситуация способствует перераспределению доходов в пользу аграрного сектора вследствие роста цен на сельскохозяйственные продукты. Однако во многих странах рост цен, вызванный политикой дефицитного финансирования, сказывается прежде всего на тех товарах, которые крестьяне покупают. Обычная реакция на такой ход событий заключается в том, что продукция аграрного сектора начинает пропадать с рынка в ожидании дальнейшего роста цен. Хотя в известном смысле такие запасы можно считать «сбережениями», они не способствуют росту производства, а, наоборот, ведут к усилению инфляционного процесса.

Несмотря на это, по мнению многих государственных деятелей развивающихся стран, дефицитное финансирование является единственно возможным средством получения денежных ресурсов в условиях узости налоговой базы. Они аргументируют свою позицию тем, что

новые предприятия, созданные с помощью инфляционных методов финансирования, станут источником для налогообложения.

В отношении данного метода мобилизации ресурсов буржуазная экономическая литература отстаивает тезис, суть которого заключается в следующем. Финансирование нового строительства без достаточных государственных доходов вынуждает правительство сознательно идти на рост денежной массы, а следовательно, и товарных цен. При нормальных обстоятельствах такой рост будет не кумулятивным, а «самоликвидирующимся», так как выпуск промышленной продукции должен расти и соответствие денежной массы объему производства и товарооборота может вновь восстановиться. Выступая за дальнейшую интернационализацию дефицитного финансирования, американский экономист У. А. Льюис пишет: «Инфляция — явление самоуничтожающееся в том смысле, что с помощью мобилизованного капитала будет производиться достаточное количество потребительских товаров, которое поможет установить контроль над ценами или даже снизить их... Увеличение денежной массы не всегда ведет к инфляции; многое зависит от того, сколько именно создано новых денег, каковы изменения в их структуре, объеме сбережений и выпуске продукции»⁸.

Такого рода гипотетические предположения имеют определенные основания, хотя рассуждения У. А. Льюиса игнорировали тот факт, что политика дефицитного финансирования может быть успешной только в случае, если инфляция удерживается в допустимых пределах при одновременном росте промышленного и сельскохозяйственного производства. Практика показывает, как редко удается достичь такого положения. В то же время имеется немало примеров «галолирующей» инфляции, вызванной к жизни политикой дефицитного финансирования. Рассуждения У. А. Льюиса применимы к первоначальной стадии эксперимента, но становятся совершенно оторванными от реальности в случае его продолжения в возрастающих масштабах.

В этих условиях неизбежно встает вопрос: возможно ли с помощью инфляционных методов мобилизации ресурсов увеличить объем правительственных накоплений в развивающихся странах? Ответ не может быть дан без учета степени экономического развития данной страны, ее социально-политических условий, хозяйственной

структуры, конъюнктуры мирового рынка и т. д. В случае умеренного использования дефицитного финансирования возможности для правительства делать сбережения, без сомнения, улучшаются. Вместе с тем как только мобилизованные таким образом сбережения начинают расходоваться, инфляционное давление усиливается, происходит перераспределение доходов в обществе. В подобной ситуации усиливаются перекосы в сфере обращения. Спекулянты начинают прибегать к сбережениям в товарной форме в ожидании дальнейшего роста цен, что усиливает имущественное неравенство и в социальном политическом плане чревато серьезными последствиями.

В целом на первоначальном этапе дефицитное финансирование может, видимо, играть положительную роль и, кроме того, также стимулировать развитие потребительского спроса и появление предприятий, связанных с этим спросом. Однако существуют серьезные сомнения в способности такой меры обеспечить постоянный экономический рост.

Следует отметить еще одну характерную черту дефицитного финансирования. В любой программе экономического развития весьма существенным является импорт машин и оборудования, возможный при наличии иностранной валюты. В свою очередь для достаточного импорта необходимы либо превышение национального производства над спросом внутри страны (т. е. экспортные ресурсы), либо иностранные займы и внешняя помощь. Учитывая трудности получения ресурсов из-за границы, а также ограниченность экспортных возможностей (у стран — неэкспортеров нефти), положительное влияние такого финансирования еще более ограничивается.

В последние годы в денежном обращении развивающихся стран отмечается новый феномен — развитие инфляционного процесса при полной сбалансированности государственного бюджета. Этот феномен особенно наглядно проявился в Бразилии и Индонезии — странах, где еще в середине 60-х годов финансовое хозяйство находилось в катастрофическом положении. В Бразилии вновь наблюдается ярко выраженная инфляционная ситуация, хотя в последние годы регулярно имеет место превышение доходов над расходами, составившее только в 1978 году около 5 млрд. крузейро. Видимо, это имел в виду сотрудник МВФ В. Галбис, считающий необходимым отвергнуть упрощенную точку зрения о

бюджетном дефиците как единственной причине инфляции в Латинской Америке⁹.

Аналогичное положение можно наблюдать в Индонезии. Согласно годовому отчету Банка Индонезии, в этой стране в 1975—1978 годах государственный бюджет сводился с положительным сальдо от 3 млрд. до 8 млрд. рупий ежегодно. Авторы отчета с гордостью отмечают, что финансовая позиция страны была обеспечена на основе «динамического, но сбалансированного бюджета»¹⁰. Однако уровень инфляции здесь в последние годы составляет 10—12%.

Примеры Бразилии и Индонезии отчетливо показывают, что в современных условиях развивающиеся страны не в состоянии обеспечить стабильность денежного обращения даже в том случае, если внутри страны принимаются эффективные антиинфляционные меры. В течение 70-х годов наглядно проявилось отрицательное воздействие на развивающуюся экономику внешних факторов обесценения денег, выразившееся прежде всего в усилении «импортируемой инфляции».

Под влиянием постоянного удорожания готовых изделий, вывозимых из стран Запада (результат инфляции), молодые государства вынуждены также повышать свои внутренние оптовые и розничные цены. Поскольку развивающиеся страны не могут прекратить импорт товаров из бывших метрополий, у них по существу создается инфляционная ситуация, вне зависимости от внутренних мер по борьбе с обесценением денег. Поразившие капиталистическую экономику в 70-х годах энергетический, сырьевой и валютной кризисы еще в большей степени способствовали интернационализации инфляции, придали ей универсальный характер.

Процесс обесценения денег в ведущих капиталистических державах и связанный с ним постоянный рост цен на готовую продукцию, импортируемую развивающимися странами, характеризуются следующими данными: оптовые цены на машины и оборудование в 1979 году по сравнению с 1975 годом выросли в США на 34,8%, Швеции — на 20,5, ФРГ — на 19,0, Англии — на 75,7% и т. д.

Рост цен на готовую продукцию, реализуемую на мировых капиталистических рынках, и пагубное влияние неокOLONIALИСТСКОЙ политики на денежное обращение Марокко довольно прямолинейно описаны журналом «Жён Африк»: «Злокачественное заболевание (т. е.

инфляция. — В. Ж.) поразило страну в связи с импортом потребительских товаров и оборудования»¹¹.

В статье, опубликованной в английском журнале «Нью Африкэн», выражена по существу та же мысль: «Почему инфляция задевает Африку? Постоянная инфляция в экономике индустриальных стран — это основная причина роста цен в Африке. Такие местные факторы, как рост издержек, увеличение денежной массы в стране и т. д., часто приводят к важным последствиям, хотя имеют явно второстепенное значение»¹².

Буржуазные экономисты любят ссылаться на фактор резкого увеличения цен на нефть как одну из основных причин международной инфляции. Хотя удорожание стоимости энергоресурсов и оказывает влияние на денежное обращение нефтенмортирующих стран, в целом оно является основным компонентом импортируемой инфляции. Вот что писал в разгар энергетического кризиса французский журнал «Монд дипломатик»: «Подорожание нефти повысило стоимость жизни всего на 2%. Инфляция началась намного раньше нефтяного кризиса»¹³. Что касается освободившихся стран, то повышение стоимости жидкого топлива также оказало отрицательное влияние на Аргентину, Бразилию, Индию, Пакистан, ряд африканских стран. В то же время развивающиеся страны — члены ОПЕК получили значительные доходы от вывоза нефти. К ним можно смело присоединить и Мексику. Последние данные о разведанных запасах мексиканской нефти весьма впечатляют. Есть сообщения, что они примерно равны нефтяным ресурсам Саудовской Аравии, а по некоторым оценкам — даже превышают их.

Следует отметить значительную помощь стран — членов ОПЕК другим развивающимся государствам, не имеющим собственных энергетических ресурсов. Многие освободившиеся страны (Тунис, Марокко, Пакистан) получили миллиарды долларов в виде кредитов и чистых субсидий за счет специальных фондов, созданных арабскими странами — производителями нефти. Уже несколько лет функционирует венесуэльский фонд помощи государствам южноамериканского континента. Нигерия выделила в рамках Африканского банка развития значительные средства для компенсации потерь соседних стран от повышения цен на нефть. Большой резонанс получило образование специального фонда для наиболее отсталых развивающихся стран, не имеющих

выхода к морю. Эти средства помогают молодым государствам ослабить последствия инфляционного роста цен в результате повышения стоимости нефти на мировых рынках.

Однако это только одна сторона вопроса. Ведь почти все развивающиеся страны в свою очередь экспортируют сырьевые товары, что, во-первых, ставит их в зависимость от конъюнктуры капиталистических товарных рынков, а, во-вторых, делает неопределенными перспективы экономического и социального развития, поскольку экспортная выручка, как уже отмечалось, составляет важнейший источник финансирования. Экономисты секретариата ЮНКТАД справедливо рассматривают инфляцию в индустриальных странах капиталистического мира как основной генератор роста цен на товары, в которых остро нуждаются молодые государства. С другой стороны, в условиях спада капиталистического производства снижение мирового спроса приводит к тому, что цены на сырьевые товары не увеличиваются одновременно с ростом цен на готовые изделия.

Действительно, условия торговли сырьевыми товарами (за исключением нефти) после некоторого улучшения в 1973—1975 годах в последующие годы резко ухудшились. Если в 1977 году индекс товарных цен на сырьевые товары составлял 244 пункта (1972=100), то в следующем году он снизился до 226. В 1979 году положение в данной области не улучшилось¹⁴. Все это оказывает значительное отрицательное влияние на развивающиеся государства, чья экономика весьма чувствительна к колебаниям конъюнктуры на мировых капиталистических рынках. Так факторы общеэкономического и внешнеторгового порядка оказываются тесно связанными с состоянием денежного обращения.

Важнейшим возбудителем инфляции в развивающихся странах становится падение стоимости американского доллара на мировых валютных рынках. «Ниспровержение» доллара в 1976—1979 годах, вызванное пассивным сальдо торгового и платежного балансов и огромным дефицитом государственного бюджета США, создало кризисную ситуацию в странах — членах ОПЕК. Их потери (прежде всего Алжира, Ирана, Ирака, Индонезии и Нигерии) значительно увеличились в результате закупок товаров по высоким ценам на западноевропейском и японском рынках. В Саудовской Аравии, Кувейте и некоторых других странах Персидского залива

катастрофически возросли убытки из-за того, что большую часть своих резервов они держат в долларах США и в долларовых ценных бумагах. По имеющимся данным, только с конца 1976 до середины 1978 года потерям, только с конца 1976 до середины 1978 года потерям стран — членов ОПЕК по этой причине оценивались в 15 млрд. долл.¹⁵ В 1980 году развивающиеся страны понесли ощутимые убытки в результате резкого снижения курса западногерманской марки.

Неоколониалистские формы эксплуатации, в частности путем «экспорта инфляции», опять же тесно связаны с тяжелым наследием прошлого развивающихся стран, валюты которых до сих пор практически не участвуют в международном платежном обороте. Привилегированное положение доллара и других капиталистических валют по-прежнему используется в качестве дополнительного канала финансовой эксплуатации бывших колоний.

Большие инфляционные последствия для экономики развивающихся стран имеет прилив иностранных капиталов. Так, например, в 1978 году размер таких капиталов составил в Индонезии 1,5 млрд. долл., Филиппинах — 1 млрд., Бразилии — 9,4 млрд. долл.¹⁶ Приобретая указанную иностранную валюту по официальному курсу, центральный банк страны вынужден выпускать в обращение дополнительную порцию бумажных денег, что усиливало инфляцию. Таким образом, экономический фактор, положительно влияющий на состояние платежного баланса, неожиданно оборачивается своей отрицательной стороной для национальных валют молодых государств.

Расстройство денежного обращения в странах, следующих по капиталистическому пути развития, зачастую вызвано действиями национального монополистического капитала, сознательно форсирующего развитие инфляции. Так, аргентинский финансовый эксперт Диас Алехандро отмечал «большие выгоды» промышленных капиталистов от инфляции, по крайней мере на ее начальной стадии¹⁷. С этим мнением трудно не согласиться. Анализируя классовую сущность инфляции, В. И. Ленин отмечал, что она является видом принудительного займа, ухудшающего положение беднейшей части населения¹⁸.

Как показывают исследования, проведенные Резервным банком Индии, в число «внутренних факторов» инфляции входят так называемые «черные» деньги —

огромные средства, полученные незаконно и скрытые буржуазией от официальных налоговых органов. Их источник — случайные доходы, умышленное сокрытие прибыли, а также право раздачи должностей и привилегий, распределение разрешений, лицензий, дефицитных товаров и т. д. Лишь мизерная доля этих денег попадает в русло финансирования экономики. Большая их часть вкладывается в золото, драгоценности и товары длительного пользования, часто с целью последующей перепродажи, вызывая увеличение спроса и соответствующее повышение цен. Образовавшиеся в результате подобных махинаций «черные» деньги поступают в обращение и переполняют его каналы.

В условиях усиления процесса обесценения денег в развивающихся странах все чаще задаются вопросом: где же выход из создавшегося положения? Ответом на этот вопрос довольно часто являются программы валютно-финансовой стабилизации. Антиинфляционные меры можно разделить на две группы: 1) правительственный контроль над ценами, регулирование импорта и использование системы множественности валютных курсов; 2) ограничение внутреннего спроса.

При проведении программ валютно-финансовой стабилизации почти все страны делали ставку на установление контроля над ценами, в связи с чем широкое распространение, особенно в Латинской Америке, получила практика правительственных субсидий. В Мексике, например, в 1977/78 финансовом году, несмотря на рост стоимости жизни в целом на 40%, цена некоторых видов хлебных изделий оставалась без изменений за счет государственных дотаций, размер которых составил 3,5 млрд. песо. В Колумбии в августе 1979 года правительство повысило ежегодный размер субсидий владельцам автобусов до 4,5 млрд. песо. Эта мера была вызвана тем обстоятельством, что уже в первый год правления президента Т. Айялы плата за проезд на автобусе увеличилась на 69%¹⁹.

Активно, но непоследовательно политика субсидирования текущего потребления осуществлялась в первой половине 70-х годов в Аргентине в период возврата к власти правительства Перона. Программа, известная под названием «социальный контракт», в качестве ключевого момента содержала в себе идею правительственного контроля над ценами. Однако такой контроль продержался недолго. В условиях неограниченной свободы

частных торговцев в стране стала сильно проявляться нехватка товаров со всеми вытекающими из этого факта отрицательными последствиями. Контроль над ценами пришлось отменить.

Для поддержания уровня жизни в Шри Ланке вводилось бесплатное лечение и обучение, выделялась дотация государственному сектору промышленности; поощрялась практика субсидий в области потребления продовольствия; на протяжении ряда лет каждый ребенок старше одного года еженедельно получал рацион — 4 фунта риса по цене значительно ниже закупочной стоимости. Более того, субсидировалось местное производство риса и поддерживались гарантированные цены, превышавшие стоимость риса, импортированного из-за границы. В результате ланкийскому правительству удалось замедлить процесс роста стоимости жизни и увеличить производство риса.

Путем проведения подобных мероприятий правительствам развивающихся стран удастся смягчить инфляционные последствия и стимулировать внутреннее производство отдельных товаров. Однако при общем недостатке финансовых ресурсов такие временные успехи возможны лишь при условии сокращения правительственных инвестиций в национальную экономику.

В ряде случаев развивающиеся страны пытаются решить острую проблему инфляции, следуя концепциям буржуазных теорий денег. Апологеты монополий в качестве основной антиинфляционной меры рекомендуют снижение темпов экономического развития. По их мнению, такая мера повлечет за собой сокращение объема правительственных капиталовложений, что уменьшит дефицит государственного бюджета и выпуск денег в обращение.

Подобные рекомендации объективно направлены против стремления освободившихся государств к хозяйственной самостоятельности. Под лицемерным предлогом «достижения финансовой стабильности» защитники монополий фактически выступают против экономического развития этих стран. С другой стороны, молодым государствам предлагаются рецепты, заимствованные из практики денежного обращения развитых капиталистических стран. Здесь буржуазная экономическая наука просто не учитывает тот факт, что «узкие места» развивающейся экономики, ее структурные дефекты нельзя преодолеть традиционными методами регулирования в

сфере денежного обращения. Для этого необходимо прежде всего повысить эффективность общественного производства, что в свою очередь требует коренных социально-экономических преобразований.

Эмпирические наблюдения показывают, что усиление инфляции отнюдь не всегда сопровождается ускорением темпов экономического роста. Так, обесценение денег, достигшее в Чили феноменальных размеров в первые годы правления Пиночета, сопровождалось резким снижением объема национального производства. Напротив, в Бразилии повышение темпов экономического роста во второй половине 60-х годов было отмечено резким ослаблением инфляционного процесса. Страны Центральной Америки, имевшие на протяжении десятилетий практически стабильные цены, не смогли достигнуть каких-либо существенных сдвигов в области экономического роста. Все это говорит о различных вариантах взаимосвязи между инфляцией и экономическим развитием.

Некоторые буржуазные экономисты считают, что обесценение денег и рост цен создают условия для перераспределения национального дохода в пользу имущих классов и ускоряют тем самым процесс внутренних сбережений. Такая точка зрения носит ярко выраженный апологетический характер, и в развивающихся странах находится немного желающих защищать этот тезис. По мнению английского специалиста Розмари Торн, «ни одна школа (имеются в виду различные направления в толковании инфляции.— В. Ж.) не оправдывает усиление инфляционного процесса по этой причине»²⁰.

Выше уже подчеркивался явно выраженный паразитический характер расходов имущих классов в развивающихся странах. Правомочность этого утверждения не вызывает сомнений. Оно подтверждается мнением таких известных специалистов в области финансов, как Р. Пребиш или К. Гриффин. Более определенно высказался английский экономист Н. Калдор, утверждавший, что подобная мера лишь помогает удовлетворить «зверинный инстинкт предпринимателей»²¹.

Выход из инфляции странам Азии, Африки и Латинской Америки следует искать в ускорении темпов, а не в приостановке экономического развития. Избыточная масса денег в обращении есть следствие двух факторов: излишний их выпуск и недостаток товарной массы, противостоящей этому выпуску. Последнее обстоятельство

часто игнорируется буржуазными экономистами, хотя имеет здесь принципиальное значение.

Современная дискуссия по вопросам денежного обращения отражает проблематику первоочередности решения важнейших экономических вопросов, а именно: как в условиях нехватки финансовых ресурсов осуществлять необходимые капиталовложения без инфляционного выпуска бумажных денег. Прогрессивный аргентинский экономист Р. Пребиш справедливо назвал это «противоречие» фальшивой дилеммой. Он считает вполне возможным установление эффективного контроля над инфляцией при одновременном выполнении программ экономического развития. Такой контроль предусматривает осуществление мер, направленных на сокращение бюджетных расходов и увеличение государственных доходов, по существу представляя собой традиционный комплекс мероприятий по борьбе с инфляцией.

В резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 30 июня 1978 г. подчеркивается важность такой меры, как сокращение расходов на вооружение и уменьшение тем самым действия важнейшего фактора, стимулирующего мировую инфляцию. В развивающихся странах, как отмечал танзанийский экономист Д. Набудере, растет понимание того, что «государственные расходы на вооружение и другие «непродуктивные» цели еще более подогревают инфляционные процессы»²².

В 70-х годах Советский Союз выступил в ООН с инициативой сокращения военных расходов и выделения 10% сэкономленных сумм на цели мирового экономического развития. Как ответили на эту инициативу империалистические державы Запада? В 1978 году на майской сессии совета НАТО в Вашингтоне они приняли решение ежегодно и автоматически увеличивать свои военные бюджеты. В конце 1979 года был одобрен план производства и размещения в некоторых странах Западной Европы новых американских ракет среднего радиуса действия. Наконец, 1980 год ознаменовался резким поворотом курса американской администрации на тотальную конфронтацию с социализмом. Все это говорит о том, что жизненные интересы народов развивающихся стран империализм приносит в жертву молуху вооружений и военным приготовлениям.

В резолюции Генеральной Ассамблеи от 30 июня 1978 г. также отмечалось, что внезапные и беспорядочные колебания цен на сырьевые товары, вызываемые

действиями капиталистических монополий, также способствуют усилению инфляционного процесса.

Хотя борьба с инфляцией в развивающихся странах часто зависит от обстоятельств, находящихся вне контроля их правительств, есть немало рычагов для установления антиинфляционного контроля национальными средствами. Во всяком случае реальной основой выполнения планов по борьбе с обесценением денег остается экономический рост развивающихся стран, которые в настоящее время пытаются оградить себя от отрицательных последствий своих связей с капиталистической системой хозяйства. Молодые государства уделяют все возрастающее внимание экономическим отношениям с Советским Союзом и другими социалистическими странами. Взаимовыгодная торговля с ними укрепляет развивающуюся экономику во всех областях, в том числе и в денежно-кредитной сфере.

3 КРЕДИТНАЯ ЭКСПАНСИЯ БАНКОВ

Кредит является важной формой обеспечения развивающихся стран ресурсами, необходимыми для финансирования мероприятий по преодолению отрицательных последствий колониализма и неоколониализма. Он играет также существенную роль в ускорении процесса накоплений и общественного воспроизводства.

Кредитная политика и ее влияние на экономику далеко не ограничиваются банковской сферой. Определяя соотношение между потреблением и накоплением, эта политика влияет на распределение ресурсов среди альтернативных форм капиталовложений, стимулирует рациональное распределение национального дохода. Основоположники марксизма в «Манифесте Коммунистической партии» отмечали необходимость централизации кредита «в руках государства посредством национального банка с государственным капиталом и с исключительной монополией»¹.

Несмотря на большое значение кредитной политики для развивающихся стран, при ее осуществлении возникают значительные трудности, так как возможности регулирования в этой области ограничиваются узостью рынка ссудных капиталов и неразвитостью банковских систем.

Процесс формирования накоплений и деятельность денежного рынка в развивающихся странах имеют свои особенности. Слабое развитие рынка капиталов усиливает зависимость хозяйства от кредитной сферы при одновременном действии ряда факторов, ослабляющих ее воздействие. Последнее обстоятельство явилось одной из причин увлечения кейнсианскими методами финансирования экономики, приведшее, как уже говорилось, к усилению инфляции.

Рынки ссудного капитала развивающихся стран раздроблены и представляют собой довольно пеструю кар-

тину, эклектически соединяя в себе разнородные составные части (см. табл. 4).

Во многих странах существует привилегированный денежный рынок ссудных капиталов для иностранных банков (преимущественно американских и английских).

Таблица 4

Динамика национального капитала и его распределение между основными элементами денежного рынка

Страны	Денежные единицы	Увеличение внутреннего государственного долга		Депозиты в коммерческих банках		Вклады в сберегательных банках	
		1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.	1970 г.	1979 г.
Индия	млрд. рупий	10,6	47,8	57,8	324,8	9,1	18,5
Пакистан	» »	3,2	7,0	12,4	57,0	0,8	1,3
Бразилия	млрд. крузейро	...	74,0	26,5	668,6	...	97,8
Аргентина	млрд. песо	1,0	4,0	18,2	41,6	2,0	4,9
Индонезия	млрд. рупий	...	4,0	0,2	3,5	...	...
Марокко	млрд. дирхамов	0,4	5,2	3,4	18,8	0,2	1,8

Примечание. В таблице в связи с недостатком информации нет данных о таких важных элементах денежного рынка, как капиталы акционерных компаний и банков, кооперативных обществ и т. д. Кроме того, занимающие значительный удельный вес операции по вложению капитала в земельную собственность, торговые и финансовые операции не находят отражения в официальной статистике.

Источники: *International Financial Statistics*, 1973, June; 1980, Dec.; *Banco Central do Brasil*, Annual Report, 1979, 1980; *Bank Indonesia*, Report for the Financial Year 1978/1979; *Banco central de la Republica Argentina*, Memoria Anual, 1979; *Bank of Morocco*, Annual Report, 1979.

Имеются денежные рынки для крупной национальной буржуазии, где, с точки зрения местных условий, применяются довольно низкие ставки. При кредитовании средних и мелких предприятий, торговцев и лавочников за предоставляемые ссуды взимаются более высокие проценты. Замыкает группу «деревенский кредит», практика установления процентных ставок которого воскрешает в памяти времена римского ростовщичества.

Наличие значительных свободных денежных средств не всегда означает их мобилизацию в производственные

отрасли экономики. Такое положение объясняется отсталым состоянием экономики бывших колоний, узостью внутреннего рынка, а также исторически сложившимся стремлением состоятельных слоев населения держать свои сбережения в форме золота и драгоценных камней.

В промышленно развитых капиталистических странах формирование денежного рынка происходило в условиях уже сложившегося крупного фабричного производства, наличия транспортных средств и кредитной системы, что предопределяло относительно свободное движение ссудного капитала и обуславливало известное единство экономики в целом и денежного рынка. Для развивающихся стран это пока еще не является характерным.

Вместе с тем развитие банковского дела молодых государств, возрастание его роли в национальной экономике обращает на себя пристальное внимание международных монополий. В финансовой политике неокOLONIALИЗМА имеет большое значение, особенно в последние годы, монополизация наиболее успешно функционирующих денежных рынков развивающихся стран. Взять, к примеру, рынок азиатских долларов, где ведущую роль играют Япония, а также Сингапур, Малайзия, Филиппины, Гонконг и Южная Корея, развивающиеся по пути так называемого «зависимого капитализма».

По данным информированного журнала «Фар Истерн экономик ревью», в 1978 году число банков, оперирующих на этом рынке, достигло 85; их совокупные активы составили 27 млрд. долл. Региональный характер указанного рынка не мешает успешной мобилизации финансовых ресурсов; размер только банковских депозитов составил в 1978 году 22 млрд. долл.²

По данным английского журнала «Бэнкер», по состоянию на середину 1979 года 24 крупнейших коммерческих банка развивающихся стран входили в число крупнейших банков мира. Среди них пять бразильских и три иранских банка, по два банка Мексики и Турции³.

Специфическая особенность кредитных систем развивающихся стран заключается в высоком уровне процентных ставок, взимаемых с клиентуры коммерческими банками, особенно при среднесрочном и долгосрочном кредитовании. В некоторых странах (Индия, Пакистан, Шри Ланка) практикуются традиционно низкие учетные ставки, однако и здесь в последние годы уровень дисконта значительно повысился. В обоих случаях кредитная экспансия банков возрастает быстрыми темпами,

оставаясь фактором, усиливающим трудности денежного обращения. Только в 1971—1979 годах сумма кредитов, выданных банками государственному и частному секторам, увеличилась в Индии в 4 раза, Малайзии — 5, Нигерии — в 8 раз, что происходит при росте промышленного производства, обычно не превышающем 5—6% в год.

Для усиления государственного вмешательства в кредитную сферу широко используются центральные банки. Стремясь поддерживать стабильность внутренних цен и денежного обращения, они в то же время своей первоочередной задачей ставят поощрение экономического роста, используя такие формы распределения денежных ресурсов, как выдача ссуд казначейству для покрытия дефицита, финансирование государственного долга и, в некоторых странах, предоставление долгосрочных кредитов.

Основные задачи центрального банка заключаются в поддержании высокого уровня занятости, стабильности внутренних цен и валютного курса национальной денежной единицы. В его функции также входит достижение равновесия платежного баланса, осуществление контроля над кредитной системой и т. д. Необходимо подчеркнуть, что ряд факторов затрудняет выполнение упомянутых выше задач: значительная часть экономики этих стран все еще находится вне сферы денежных отношений; из двух форм денег (внутренняя и внешняя) залюта играет более важную роль; существует большое количество «черных денег»; в большинстве стран отсутствуют развитые и интегрированные денежные рынки; низок уровень дохода на душу населения и недостаточны капиталовложения, особенно в частном секторе; большинство стран ориентируется на экспорт 1—2 основных товаров как главного источника валютных доходов.

Вместе с тем нельзя не отметить серьезные попытки центральных банков обеспечить расширение функций кредитной системы путем развития операций в сельскохозяйственном секторе, расширения банковских услуг для мелких вкладчиков и создания условий для денежных и финансовых рынков.

Многие центральные банки создавались в условиях слабого развития кредитной системы, некоторые из них наделялись функциями коммерческих учреждений. Цель такой комбинации заключалась в увеличении объема кредитных операций, распространении банковского об-

служивания на отдаленные местности и привлечение частных капиталов для финансирования экономических объектов национального значения. Некоторые центральные банки, по выражению известного американского экономиста Р. Триффина, до сих пор представляют собой «банк для всех целей». До недавнего времени в ряде стран, особенно африканских, отличительной чертой кредитной системы было отсутствие центрального банка.

Таблица 5

Кредиты центральных банков государственному сектору

Страны	Денежные единицы	1975 г.	1977 г.	1979 г.
Аргентина	млрд. песо	179	1089	1352
Бразилия	млрд. крузейро	39	50	45
Индия	млрд. рупий	75	79	102
Марокко	млн. дирхамов	3019	5145	6867
Нигерия	млн. найр	313	1596	2484

Источник: *International Financial Statistics*, 1980, Dec.

По мере развития банковских систем и ускорения процесса социально-экономического развития центральные банки стали освобождаться от операций с фирмами, предприятиями и населением, что отражало их становление в качестве автономных государственных органов и превращение в основные центры финансирования государственного сектора. Об активности центральных банков развивающихся стран в указанной области дает представление табл. 5.

Финансируя правительства во все возрастающем объеме, центральные банки проводят определенную кредитную политику. Инструментами такой политики являются: изменение размера учетной ставки (дисконта), операции на открытом рынке, маневрирование нормой обязательных резервов и прямой кредитный контроль.

Дисконтная политика — классический инструмент регулирования хозяйственной активности. Размер учетной ставки представляет собой стоимость заимствования у центрального банка, ее повышение связано с намерениями правительства установить более жесткий антиинфляционный контроль, в то время как снижение рассчитано на оживление хозяйственной активности. Эффек-

тивность подобных мер даже в развитых капиталистических странах незначительна, так как в своей основе содержит ложную посылку о примате сферы обращения над производством. К. Маркс в свое время отмечал: «Поверхностность политической экономии обнаруживается между прочим в том, что расширение и сокращение кредита, простые симптомы сменяющихся периодов промышленного цикла, она признает их причинами»⁴.

Тем не менее с помощью дисконтной политики страны пытаются стимулировать рост материального производства, устанавливая низкий уровень процента для промышленности и других отраслей и более высокий — для торговых, финансовых и прочих операций. Поощряются кредиты, связанные с производственными операциями и улучшением «качества портфеля» ценных бумаг коммерческих банков.

При базовой учетной ставке Банка Таиланда в 7% размер процента при переучете векселей, связанных с реализацией товаров промышленного производства, составляет 5%. В Перу имеется 2, Тунисе — 7, Филиппинах — 9 различных учетных ставок.

В большинстве развивающихся стран введена система лимитов на заимствования у центрального банка, рассчитанная в проценте от размера собственных средств банка — получателя или суммы привлеченных им депозитов. Как правило, за превышение лимитов устанавливается повышенный размер учетной ставки, носящий характер штрафа. В Пакистане за «перевыполнение» квоты на 100—200% взимается 1/2% сверх размера учетной ставки, на 200—400% — 1% и т. д. Аналогичная практика существует в странах Латинской Америки, Индии, Тунисе. Иногда устанавливается количественный контроль над объемом заимствований (Таиланд, Судан).

Влияние дисконта на хозяйственную активность в развивающихся государствах обнаруживает немало специфических черт. Повышение учетной ставки центрального банка в развитых капиталистических странах, как правило, вызывает общий рост процентных ставок, в результате чего, помимо прочих экономических последствий, можно рассчитывать на приток средств из-за границы (снижение ставки производит обратное воздействие).

В условиях экономической отсталости коммерческие банки часто не имеют достаточного количества годных к переучету векселей, а учетная ставка центрального

банка нередко отрывается от общей системы процентных ставок. Экономический эффект изменения дисконты еще более снижается из-за существенных различий между ставками заимствования в центральном банке и процентами, взимаемыми коммерческими банками. В таком положении имеет значение лишь крупное повышение (или понижение) учетной ставки, скажем, на 3—5% (чего практически никогда не бывает). Поэтому развивающиеся страны без особого интереса используют дисконтную политику. С 1950 по 1979 год учетная ставка менялась: в Перу — 4 раза, Колумбии, Иране, Пакистане, Венесуэле — 5, Индии — 6 раз и т. д. (в Мексике — ни разу). Для сравнения можно указать, что за тот же период изменение учетной ставки в США, ФРГ и Англии имело место 30—50 раз. В специфических условиях отсталой экономики практикуется увеличение переучитываемой доли коммерческих векселей, устранение количественных ограничений, прием к переучету векселей ранее считавшихся непригодными для данной цели и т. д.

Вследствие относительно слабого развития кредитных систем операции на открытом рынке (т. е. покупка и продажа государственных ценных бумаг) в большинстве развивающихся стран также пока еще не находят широкого распространения. Осуществляя их, центральные банки покупают ценные бумаги, не пользующиеся спросом, иногда из-за недостатка средств у коммерческих банков.

При таком положении операции на открытом рынке (покупки правительственным кредитным учреждением ценных бумаг, принадлежащих государству) превращаются в односторонние акты и фактически дискредитируют свою первоначальную идею. В некоторых странах они стали средством поглощения казначейских векселей центральными банками со всеми вытекающими из этого факта инфляционными последствиями. Не случайно попытки Индонезии, Индии, Аргентины, Бразилии, Мексики, Нигерии и других стран бороться с инфляцией сопровождались ограничениями в отношении покупки ценных бумаг.

Регулирование нормы обязательных резервов представляет собой наиболее распространенный в развивающихся странах вид кредитной политики. Она преследует две основные цели: мобилизацию средств для кредитования отраслей экономики, испытывающих в этом по-

требность, и осуществление правительственного контроля над системой частных кредитных учреждений.

Маневрирование нормой обязательных резервов используется также как средство кредитного регулирования сезонности производства. В отдельные периоды, когда потребность в кредите со стороны хозяйства значительно увеличивается, центральные банки снижают уровень обязательных резервов, тем самым увеличивая кредитные ресурсы коммерческих банков. При снижении потребности в кредите этот уровень повышается. Тем самым ограничиваются возможности коммерческих банков в проведении других активных операций. Банк промышленного развития Индии отмечал недавно, что одной из целей кредитной политики Резервного банка Индии является мобилизация средств в «трудный сезон» и изъятие из кредитной системы избыточных средств в «легкий сезон»⁵.

Прямой кредитный контроль в последние годы стал все шире применяться в целях ограничения кредитной экспансии банков, не связанной с материальным производством. Регулярно осуществляются выборочные проверки в целях пресечения спекулятивных операций в кредитной сфере. Этот контроль широко используется также как средство регулирования активности различных секторов кредитно-финансовой сферы.

В странах ЮВА широкое распространение получило правительственное поощрение долгосрочного кредитования. Банк Индонезии, например, циркулярным письмом от 23 августа 1978 г. еще раз напомнил коммерческим банкам страны, что при переучете обязательств, относящихся к инвестиционной деятельности, будут применяться пониженные учетные ставки. Начиная с 1978 года стоимость переучета для векселей, связанных с операциями по покупке и продаже риса (основного продукта питания), составляет 3%, с производством товаров на экспорт — 4%, с цементной, текстильной промышленностью — 6% и т. д. Правительственная политика хорошо прослеживается в рекомендациях центрального банка Малайзии, содержащих следующее положение: «Коммерческие банки обязаны направлять не менее 17% своих активов в виде кредитов лицам исключительно малайской национальности и минимум 20% — местной промышленности»⁶.

Центральный банк Венесуэлы в 70-х годах ввел ограничения на предоставление банковских кредитов

иностранным компаниям. В специальной резолюции Бакарда отмечалось, что указанная мера предпринята в целях сбережения финансовых ресурсов для экономической деятельности страны и заставляет ТНК использовать не накопления Венесуэлы, а свои собственные ресурсы.

Во многих странах центральный банк пытается влиять на структуру кредитов частных банков путем использования отдельных видов селективного контроля (ограничение размера маржи по ссудам с определенным видом обеспечения, лимиты кредитования для некоторых отраслей национальной экономики, система предварительных депозитов при аккредитивных операциях по импорту и т. д.).

Центральные банки наиболее эффективно используются развивающимися странами социалистической ориентации. Они проводят мероприятия по усилению производственной направленности кредита, пресечению спекулятивных операций в кредитной сфере и расширению банковского обслуживания в отдаленных, преимущественно сельских, местностях. Можно сослаться на успешную деятельность центральных банков Сирии, Алжира, Эфиопии и других стран. Напротив, отказ от использования регулирующей роли правительственных рычагов воздействия на кредитно-банковскую сферу ведет к усилению частнокапиталистических тенденций. Так, в Уругвае в 1978 году ссуды коммерческих банков государственному сектору составили 209 млн. песо, а частному — 5316 млн. песо.

Характерной особенностью стран, вставших на капиталистический путь развития, является поощрение иностранного капитала в банковской сфере. В последние годы в странах Ближнего и Среднего Востока на основе повышенных доходов от продажи нефти значительно ускорился процесс формирования международных финансовых центров. Наибольшую активность в этом отношении проявило небольшое государство Бахрейн, где были созданы благоприятные условия для привлечения иностранных банков, преимущественно из соседнего Ливана, оказавшегося в огне гражданской войны.

В Бахрейне полностью отсутствует валютный контроль, не взимаются налоги с банковских прибылей и в то же время имеются огромные ресурсы, принадлежащие нефтедобывающим странам данного региона. На аналогичную роль в банковских делах хотел бы также претендо-

вать и Каир, правда, пока безуспешно. Банковские монополии Запада с одобрением относятся к подобному повороту событий в развивающихся странах и всячески поощряют стремление новоявленных миллионеров присоединиться к банковскому бизнесу на капиталистической основе.

Другим примером анклавного развития денежного рынка может служить банковская система Сингапура. В этой небольшой стране насчитывается свыше 80 банков, преимущественно иностранных.

Превращение Сингапура в международный финансовый центр было обусловлено благоприятным географическим положением страны, наличием одного из крупнейших в мире морского порта, довольно развитой для бывшей колонии денежно-кредитной системой, льготным налоговым режимом и, пожалуй, самое главное — созданием и функционированием рынка азиатских долларов.

Именно на такие денежные рынки, как сингапурский, современный неокOLONИализм обращает особое внимание. Этому в значительной степени способствует интернационализация мирового хозяйства и быстрое развитие внешней торговли и международных финансов. Повышенный интерес к экспансии частных иностранных банков нередко приводит к гипертрофированной ситуации, такой, например, как на Багамских и Каймановых островах. Либеральный налоговый режим, полное отсутствие правительственного контроля над банковской деятельностью привело здесь к гигантскому сосредоточению отделений иностранных банков. Эти банки ни в коей мере не связаны с финансированием объектов национальной экономики латиноамериканских стран, а занимают в первую очередь международными валютными спекуляциями, являясь финансовыми центрами, полностью зависимыми от Лондона, Парижа или Нью-Йорка. Игнорируя национальные интересы страны пребывания, такие «центры» оказывают резко отрицательное влияние на еще не окрепшие кредитные системы молодых государств.

Легкость, с которой организуются банковские учреждения в указанных финансовых центрах (иногда для организации банка нужно лишь заплатить регистрационный сбор в размере 200 долл.), порождает ажиотаж и привлекает множество авантюристов, шулеров и других финансовых комбинаторов. Поэтому, как отмечает советский экономист Г. Г. Матюхин, хотя «фискальные

оазисы» и называются тихими гаванями финансового мира, там нередко скандалы и банкротства, возникающие без какой-либо связи с состоянием международного рынка капитала, ходом капиталистического цикла и политическими событиями»⁷.

Капиталистические банки широко используют «фискальные оазисы» для спекулятивных операций, имеющих своей целью образование прибыли не в стране пребывания головной конторы, а в странах с льготным режимом налогообложения, где у этой конторы имеется свой филиал. Ведь в конечном счете прибыль указанного филиала входит составной частью в общий доход банковской монополии.

Большие удобства представляют финансовые центры развивающихся стран для обхода банковского регулирования, существующего в метрополии. Так, по законодательству ФРГ национальные банки имеют право предоставлять кредиты только в определенной пропорции от суммы своего акционерного капитала. К тому же они должны при этом вносить часть средств на беспроцентные счета в Бундесбанке. Если же кредиты предоставляются через заграничные филиалы западногерманских банков, то подобные ограничения уже не применяются и т. д.

В большинстве освободившихся государств отсутствуют развитые денежные рынки, и они постоянно сталкиваются с проблемой накопления капитала, трудностями по установлению уровня процентных ставок и совершенствования их структуры. Положительная роль кредитной политики в мобилизации внутренних сбережений имеет довольно четко выраженный характер, хотя в развивающихся странах существует немало препятствий для ее эффективного осуществления. Скептицизм усиливается из-за отсутствия прямой связи между уровнем процентной ставки и размером накоплений. На объем сбережений в основном влияют факторы, лежащие за пределами денежно-кредитной политики (индустриализация, уровень цен, темпы роста национального дохода, урбанизация и т. д.).

Одна из целей банковской системы развивающихся стран заключается в привлечении потенциальных вкладчиков капиталов с помощью достаточно высокого уровня ссудного процента. Однако такая мера затрудняет получение государством средств для нужд экономического развития, поскольку делает мобилизуемые сред-

ства более дорогими. Эти два важных элемента кредитной политики используются поочередно, чтобы обеспечить решение наиболее острых задач на каждый данный момент развития. «Фактически речь идет не о высоких или низких ставках, — пишет индийский экономист А. Чандаваркер. — Речь идет о гибкой или неизменной процентной политике»⁸.

Нередко процентные ставки здесь тождественны размеру процента в промышленно развитых капиталистических странах, где процесс сбережений осуществляется более интенсивно. Несмотря на нехватку капиталов, уровень процентных ставок во многих азиатских странах (Индия, Пакистан) даже ниже, чем в западных странах.

Подобная политика поддерживается на протяжении многих лет при помощи правительственного контроля в области кредита.

В этой связи известный шведский экономист Г. Мюрдаля предлагает повышение уровня процента с одновременным устранением системы правительственного контроля над кредитной сферой. По его мнению, указанная мера будет способствовать мобилизации финансовых ресурсов в экономический оборот путем усиления притока иностранных капиталов и активизации процесса внутренних накоплений (предполагается, что капиталы, привлеченные повышенным процентом, будут направляться в банки вместо традиционного участия в спекулятивных сделках, скупки земли по инфляционным ценам, бегства в золото и драгоценные камни и т. д.).

Реализация рекомендаций Г. Мюрдаля в специфических условиях отсталого хозяйства может иметь весьма ограниченный успех. Развивающимся странам необходима кардинальная перестройка всей социально-экономической структуры, прежде чем повышение процента окажет положительное воздействие на норму сбережений. В книге шведского экономиста приводится мнение планировщиков Индии и Пакистана, подчеркивавших, что повышение уровня ссудного процента «не окажет сколько-нибудь заметного влияния на склонность к инвестициям»⁹.

Особое значение имеет целевая направленность кредита. В предисловии к книге Г. Мюрдаля Р. А. Ульяновский и В. И. Павлов отмечают: «Повышение ставки на краткосрочные кредиты на текущие расходы поведет к новому давлению на заработную плату и закупочные

цены на сырье, т. е. отразится на положении рабочих и земледельцев»¹⁰.

В зависимости от подхода к кредитной политике развивающиеся страны делятся на две большие категории: группа I — страны с низким уровнем процентных ставок и группа II — с относительно высоким. В табл. 6 приво-

Таблица 6

Процентные ставки в отдельных развивающихся странах в середине 70-х годов

Страны	Учетная ставка	Ставка по казначейским векселям (3 мес.)	Ставки по сберегательным депозитам (до 1 года)	Ставки по срочным депозитам (до 1 года)	Ставки коммерческих банков по ссудам и клиентам (от 6 мес. до 1 года)
Группа I					
Индия	6—10	4	3—4	8	10—12
Малайзия	6—7	3	5—6	6	8
Шри Ланка	6—9	12	4—7	7—15	9
Группа II					
Индонезия	3—9	—	5—36	12—15	15—18
Бразилия	6—22	20—30	15—45	—	48—120
Аргентина	6—18	12	5—38	—	18—65

Источники: *International Financial Statistics*, 1973, Aug.; 1978, Apr.; *Bank Negara Malaysia, Annual Report and Statement of Account*, 1979; *Banco central de la Republica Argentina, Memoria Anual*, 1979; *Relatorio do Banco central do Brasil*, 1979; *Central bank of Ceylon, Review of the Economy*, 1979; *Bank Indonesia, Report for the Financial Year 1978/1979*.

дятся наиболее характерные в течение 70-х годов размеры ставок по казначейским векселям, сберегательным и срочным депозитам, а также краткосрочным кредитам коммерческих банков. В целом уровень процентных ставок государств, входящих в группу I, можно сравнивать с уровнем процентных ставок в индустриальных капиталистических странах.

Из табл. 6 видно, что попытки представить развивающиеся страны как единый мир, использующий низкие процентные ставки, не соответствуют действительности. Кроме того, при умеренных темпах инфляции даже низкие ставки могут оказаться достаточно привлекательными для потенциальных вкладчиков капиталов.

Банки некоторых развивающихся стран (например, Бразилии) включают в реальную стоимость кредита кроме процентной ставки различного рода комиссий, размер которых может превышать поступления от процентов. Отдельные банки вынуждают своих заемщиков держать у них часть полученных средств в виде депозитов. Принцип «компенсирующих балансов» приводит к уменьшению размера ссуды, повышению стоимости кредита и рентабельности банковских операций. При этом обесценение денег не оказывает отрицательного влияния на кредитные учреждения, а, скорее, наоборот, способствует росту их прибыли. Приведем пример банка, оперирующего в стране с ежегодным уровнем инфляции в 20%.

Привлекая от фирм, других кредитных учреждений и населения депозиты на один год по ставке 5% годовых, этот банк с учетом отмеченного выше уровня инфляции выигрывает 15%, поскольку в момент, когда ему придется возвращать привлеченные средства, последние обесценятся на 20%. В то же время, размещая свои ресурсы в виде ссуд и кредитов (также на один год) по средней ставке 15%, банк теряет только 5% годовых.

Таким образом, при ставке по принимаемым вкладам в 5% образуется «негативный процент» в 15%. В то же время при размещении этих средств банком взимается с клиентуры 15%, и «негативный процент» в данном случае составляет 5%. Разница между 15 и 5 составляет основу прибыльности коммерческого банка в условиях инфляции. Вот почему частные банки, особенно иностранные, весьма настороженно относятся к мероприятиям, направленным на борьбу с обесценением национальных валют, а в отдельных случаях становятся активными противниками правительственных антиинфляционных программ.

Отсталость кредитной системы развивающихся стран объясняется еще тем, что хозяйственная активность в значительной мере не опосредуется деньгами и, следовательно, осуществляется в условиях, которые сужают сферу их использования. Удовлетворение потребностей в мелком кредите (часто натурой) осуществляется за счет так называемого «неорганизованного» сектора (т. е. ростовщичества), где взимаемый процент значительно превышает ставки банковского кредита. «Цена» ссуды на срок до одного года в среднем составляет от

25 до 50%. Американские экономисты Г. Мейр и Р. Боллвин приводят случаи взимания 300% годовых по необеспеченным ссудам¹¹.

По данным МВФ, в 50-х годах средний размер ростовщического процента составлял 40%, а спустя 20 лет с учетом инфляции фактически было еще большим, стоимость кредита на неорганизованном рынке по-прежнему остается более высокой, чем в банковском секторе.

Статистические данные о деятельности неорганизованного рынка, как правило, отсутствуют, но есть основания полагать, что значительная часть потребностей в кредите (особенно сельскохозяйственном) удовлетворяется именно на этом рынке. В Азии, например, только четвертая часть кредита относится к организованному сектору с его относительно низкими процентными ставками. В Индии еще в 30-х годах крестьяне на 90% удовлетворяли свои потребности в кредите за счет ростовщичества. С тех пор произошло не много изменений, и цифру удалось снизить всего на 5%.

Поэтому проблема высокой стоимости кредита более актуальна по сравнению с трудностями привлечения ресурсов в банковскую систему путем соответствующего приспособления уровня процентных ставок. Антиростовщическое законодательство, введенное во многих странах, направлено на снижение стоимости заимствования. При ростовщических операциях процентные ставки по выдаваемым ссудам не имеют связи со ставками, уплачиваемыми по депозитам, так как ростовщики не принимают вкладов, а в основном работают в пределах имеющихся у них собственных средств. К тому же займополучателями являются бедные крестьяне и возможность сбережений здесь практически равна нулю.

Установление высоких процентов направлено на удержание крестьянина в постоянном долгу. При натуральном хозяйстве роль «местных банкиров» ограничивалась выдачей ссуды в основном в связи с неурожаем или какими-либо чрезвычайными обстоятельствами. Развитие капитализма в сельском хозяйстве значительно расширяет рамки неорганизованного кредитного сектора. Прежде ростовщик был объективно заинтересован в сохранении платежеспособности своего дебитора. Теперь, когда земля может быть отчуждена и заложена, он начинает сознательно форсировать разорение мелкого крестьянства, способствуя тем самым имущественной поля-

ризации в деревне. Таким образом, власть ростовщиков усиливается из-за их дополнительной (а иногда и основной) роли земельных собственников.

Кредитные отношения в деревне в обычном понимании, как правило, отсутствуют, и крестьянство в основной своей массе находится во власти докапиталистических форм кредита. При этом появляется старая закономерность — чем ниже имущественное положение дебитора, тем выше уровень взимаемого процента. Как отмечал в свое время К. Маркс, «ростовщик не знает поэтому никаких иных границ, кроме дееспособности или способности к сопротивлению лиц, нуждающихся в деньгах»¹³.

В явлении ростовщичества большую роль играет многоукладность развивающейся экономики. Преобладание в ряде стран патриархального деревенского уклада значительно расширяет базу деятельности «местных банкиров». Действительно, если крестьянин самостоятельно обеспечивает свои скромные потребности, то чрезвычайные обстоятельства его жизни (свадьба, засуха, похороны и т. д.) неизбежно толкают его в руки ростовщика.

Попытки правительства продвинуть банковское обслуживание в отдаленные сельские местности встречают многочисленные преграды не только со стороны «неорганизованного» денежного рынка. Сам крестьянин, будучи, как правило, неграмотным, с ограниченным кругозором, считает естественным обратиться к местному богателю, лично ему знакомому, который, к тому же, при выдаче ссуды не требует оформления сложных банковских документов.

В отличие от банковского сектора, где динамика мобилизованных ресурсов зависит от кредитной помощи центрального банка, возможности неорганизованных рынков предоставлять ссуды целиком определяются размером сбережений лиц, выступающих в качестве ростовщиков (мелкие торговцы, лавочники, помещики и т. д.).

По подсчетам экономистов развивающихся стран, на примере 16 стран (Бразилия, Бирма, Колумбия, Индия, Пакистан, Шри Ланка, Таиланд и др.), в 50-х годах размер финансирования неорганизованного рынка превышал соответствующий показатель банковского сектора в более чем половине исследованных стран. Спустя 20 лет проводились аналогичные исследования. Они довольно отчетливо показали тенденцию снижения роли неорганизованного сектора в финансировании экономического ро-

ста, хотя в отдельных странах последний продолжает играть доминирующую роль (особенно в ЮВА).

По имеющимся данным, в настоящее время средства, полученные от ростовщиков, примерно на $\frac{2}{3}$ используются в хозяйственных целях, $\frac{1}{3}$ — для потребления. Проведенные в Эквадоре, Индии, Нигерии, Шри-Ланке, Таиланде специальные исследования показали, что за последние 10 лет производительно использование ростовщического кредита выросло во всех этих странах, кроме Таиланда.

Высокий уровень ростовщического процента поддерживается действием двух факторов. С одной стороны недостаток капиталов, или временно свободных средств усиливает (особенно в деревне) спрос на кредит. С другой — монопольное положение «местного банкира», отсутствие обеспечения, повышенный риск и т. д. постоянно действуют в сторону повышения ставок ростовщического кредита.

В 70-х годах в руки ростовщиков попадало около 40% доходов, создаваемых в сельском хозяйстве таких стран, как Индия, Пакистан, Филиппины, Мексика, Турция или Таиланд. В то же время примерно 20% инвестиций в аграрном секторе финансировались за счет «неорганизованного» сектора.

Как правило, ростовщики не обращают особого внимания на то, как используются предоставляемые им средства. Их интересует только размер процента и своевременный возврат ссуды. Напротив, коммерческие банки внимательно следят за производительным использованием своих кредитов, чаще всего воздерживаясь от предоставления ссуд мелким фермерам и крестьянам. Это также толкает последних в руки «деревенских финансистов».

Многие развивающиеся страны пытаются с помощью центрального банка оказать влияние на операции неорганизованного сектора, с тем чтобы ослабить хищническую природу кредитной деятельности «местных банкиров». Поскольку ростовщики сами нередко прибегают к займам в организованном секторе, центральный банк имеет возможность повлиять на их процентную политику. В ряде молодых государств (Индия, Шри-Ланка, Колумбия) официальные банковские органы начинают серьезно задумываться над вопросом создания предпосылок для прямого влияния на условия ростовщического кредита.

Ростовщичество, усиливая гнет и эксплуатацию трудящихся деревни, способствует развитию классовой борьбы. Положение осложняется еще и тем, что исторически в развитии ростовщичества значительную роль сыграли иностранцы: в Таиланде, Индонезии, Филиппинах — китайцы, в Шри-Ланке, Бирме, странах Юго-Восточной Африки — индийцы, что вело к этническим междоусобицам. Вместе с тем в странах социалистической ориентации предпринимаются серьезные усилия по борьбе с ростовщичеством. Так, аннулирование задолженности крестьян ростовщикам было проведено в одном из первых декретов революционного правительства Афганистана.

Сосуществование организованного денежного рынка и ростовщичества получило в экономической литературе название «финансового дуализма». Это явление отражает двойственный характер развивающейся экономики — наличие современного индустриального производства и отсталого натурального уклада хозяйства, сосредоточенного в основном в аграрном секторе.

В мобилизации накоплений развивающихся стран значительную роль играют коммерческие банки, функционирующие, как правило, на частной основе. Им присущи характерные черты капиталистического кредита: концентрация и централизация банковского дела, монополизация денежных ресурсов и неустойчивое финансовое положение.

В специфических условиях развивающейся экономики коммерческие банки специализируются на краткосрочном кредитовании и неохотно предоставляют ссуды на инвестиционные цели. Подобная сдержанность объясняется недостатком ссудных капиталов, достаточных лишь для покрытия потребностей в краткосрочных средствах. По законам Венесуэлы, например, коммерческим банкам запрещено предоставление долгосрочных ссуд, однако кредитная экспансия банков осуществлялась именно за счет практики пролонгации. Аналогичную картину в своей стране отмечала в начале 70-х годов индийская банковская комиссия¹⁴.

Потребность в кредите, существующая у землевладельцев, торговцев и начинающих промышленников молодых государств, в большинстве стран удовлетворяется недостаточно. Нежелание банков финансировать мелких заемщиков связано с большим, по их мнению, кредит-

ным риском, снижением прибыльности и т. д. Вместе с тем очевидно, что кредитным учреждениям целесообразно активизировать процесс превращения сбережений в капиталовложения.

По мнению экономистов из развивающихся стран коммерческие банки должны удовлетворять кредитные потребности разных секторов экономики и в то же время содействовать росту вкладов как наиболее целесообразной форме сбережений. Задача, стоящая перед этими банками, заключается в расширении и углублении сфер их действий как в географическом, так и в функциональном смысле. В противном случае возможно лишь усиление правительственного контроля над их деятельностью, что уже произошло в Индии и в других странах.

Довольно часто коммерческие банки заключают между собой специальные соглашения о максимальных ставках по депозитам и минимальных — по кредитам. По соглашению между индийскими банками процентные ставки могут меняться в зависимости от отрасли экономики, а в Малайзии правительственные соглашения предусматривают повышенные ставки по сберегательным депозитам в неразвитых районах, таких как Саравак и Сабах. Такие соглашения играют позитивную роль в развивающейся экономике.

В условиях сильной инфляции банки, предоставляя кредиты фирмам, включают дополнительные условия компенсации, то есть взимают плату за информацию, устанавливают сложную систему комиссий, дополнительных платежей за переводы, гарантии и т. д. Высокий уровень процентов по вкладам является отражением интенсивной борьбы за ресурсы.

Даже в тех странах, где имеется определенное накопление капитала, его вовлечение в финансирование национальной экономики встречает большие трудности. НеокOLONиализм и его местные пособники делают все возможное, для того чтобы мобилизованные средства прежде всего пополняли пассивы иностранных банков или в крайнем случае способствовали кредитной экспансии тех секторов хозяйства, в которых заинтересованы монополии.

Желая усилить производственный характер кредитов правительства в законодательном порядке устанавливают коммерческим банкам обязательные кредитные квоты по отраслям экономики. Им вменяется в обязанность избегать финансирования операций, не связанных

с производственным процессом и ведущих к накоплению товарных запасов. Аналогичная тенденция проявляется при учете векселей центральным банком: предпочтение отдается краткосрочным обязательствам, операциям по кредитованию наиболее важных отраслей экономики и проектам с наиболее сжатыми сроками строительства.

Инфляционная ситуация приводит к большим изменениям в области банковского дела. В частности, промышленные и торговые фирмы держат депозиты в банках лишь на короткие сроки, ибо темпы обесценения денег превышают уровень процента, получаемого за вклады, а банки в свою очередь концентрируют внимание на операциях по переучету векселей сроком, не превышающим три — шесть месяцев.

Характеризуя ситуацию со срочными депозитами и вкладами до востребования, отметим их относительно незначительную величину (исключение составляют лишь самые крупные кредитные учреждения). Такое положение объясняется недостатком ссудных капиталов, отвлечением первоклассной клиентуры иностранными банками, почти полным отсутствием акцептных операций и ограниченностью сферы безналичных расчетов.

Хотя в активах коммерческих банков есть векселя предприятий почти всех отраслей экономики, основная их доля приходится на торговлю и операции с недвижимым имуществом. Во многих странах, например азиатских, коммерческим банкам вменено в обязанность выдавать кредиты на срок от одного до пяти лет при закупках оборудования и расширении мощностей промышленных и сельскохозяйственных предприятий. Так, правительство Филиппин специально обязывало коммерческие банки направлять не менее 10% своих активных операций в сельское хозяйство, 25 — в обрабатывающую промышленность и 10% — в строительство.

Кредитная экспансия банков в сферу внутренней торговли объясняется углублением инфляционного процесса и связанным с ним скачкообразным ростом оптовых и розничных цен. Финансирование операций с товарами, валютными ценностями и недвижимым имуществом становится особенно прибыльным, поскольку значительная часть торгово-спекулятивной прибыли попадает в сейфы банков.

Кредитование сельского хозяйства в развивающихся странах представляет собой особую проблему. Технический уровень аграрного сектора разнообразен: от при-

митивных крестьянских участков с крайне низким уровнем производства до современных капиталистических предприятий плантационного типа. Сдержанность банков при кредитовании аграрного сектора объясняется существованием более привлекательной сферы приложения ресурсов, падением конъюнктуры экспортных отраслей, развитием инфляционного процесса, повышенным риском в условиях парцеллярного хозяйства. Частные коммерческие банки не желают распространять свою деятельность в отдаленные сельские районы.

Однако получение кредитов мелкими фермерами беднейшим крестьянством, пока все еще зависящими от ростовщиков, становится жизненно необходимым. Это начинают понимать и государства, следующие по капиталистическому пути развития. В Аргентине, Бразилии, Пакистане, Индонезии, Тунисе и Марокко интенсивно используют правительственные рычаги кредитного регулирования. На этом пути встают трудности, связанные с засильем помещиков, безграмотностью крестьян, неравным распределением земли, а также другими факторами.

Положение в указанной области многие развивающиеся страны пытаются исправить с помощью кредитной кооперации. Как правило, средства кредитных товариществ образуются из паевых взносов их членов и предназначены для последующего кредитования. Однако, как показывает практика (в Индии, Шри Ланке), идея кооперативных кредитных обществ не оправдала возлагавшихся на нее надежд. Мелкий кооперативный кредит способствует развитию капиталистических отношений и используется зажиточными слоями деревни, которые получают львиную долю ресурсов кредитной кооперации.

Промышленность развивающихся стран находится в более выгодном положении в отношении кредита. Процесс индустриализации приводит к усилению связи частных коммерческих банков с этой отраслью хозяйства. Под влиянием правительственного регулирования в активных операциях банков начинают приобретать определенное значение прямое кредитование промышленности, операции с ценными бумагами предприятий и даже инвестиционная деятельность. Этим не преминули воспользоваться неокOLONIALИСТЫ, сознательно толкающие молодые государства на капиталистический путь развития, в частности, в денежно-кредитной сфере. В ряде стран местная буржуазия охотно откликается на подоб-

ные призывы и полностью заимствует методы, ведущие к слиянию банков с промышленностью.

В свое время В. И. Ленин дал глубокий анализ указанного явления. Он писал: «Что касается до тесной связи между банками и промышленностью, то именно в этой области едва ли не нагляднее всего сказывается новая роль банков. Если банк учитывает векселя данного предпринимателя, открывает для него текущий счет и т. п., то эти операции, взятые в отдельности, ни на йоту не уменьшают самостоятельности этого предпринимателя, и банк не выходит из скромной роли посредника. Но если эти операции учащаются и упрочиваются, если банк «собирает» в свои руки громадных размеров капиталы, если ведение текущих счетов данного предприятия позволяет банку — а это так и бывает — все детальнее и полнее узнавать экономическое положение его клиента, то в результате получается все более полная зависимость промышленного капиталиста от банка»¹⁵.

Развитию капиталистического кредита в освободившихся странах способствует создание новых банковских учреждений, специализирующихся на финансировании индустриального сектора. Примером могут служить мексиканские финансовые компании, тесно связанные с крупными коммерческими банками. В Нигерии, Индии, Колумбии также были созданы промышленно-финансовые компании, которые путем выпуска облигаций и прямого заимствования средств смогли предоставлять кредиты национальным монополиям.

В. И. Ленин отмечал, что «примыкающие» банки относятся «к одной из самых важных отличительных особенностей новейшей капиталистической концентрации. Крупные предприятия, банки в особенности, не только прямо поглощают мелкие, но и «присоединяют» их к себе, подчиняют их, включают в «свою» группу, в свой «концерн» — как гласит технический термин — посредством «участия» в их капитале, посредством скупки или обмена акций, системы долговых отношений и т. п. и т. д.»¹⁶

Коммерческие банки, специализирующиеся на кредитовании промышленности, сами предприятия и фирмы стремятся увеличить свои фонды путем выпуска краткосрочных обязательств и других кредитных инструментов, используя при этом предельно высокие процентные ставки.

Такое положение ужесточает борьбу банков за привлечение ресурсов и вынуждает правительства разви-

вающихся стран вводить новые правила, регулирующие их деятельность.

Процесс индустриализации в отдельных странах (Индия, Пакистан, Аргентина, Бразилия, Мексика) ускорил создание мощных промышленных объединений, финансировать которые оказывается не под силу даже самым крупным банкам, что отражает не только недостаток ссудных капиталов, но также относительную неразвитость самих кредитных систем.

Попытки вырваться из пут колониального прошлого и мобилизовать для этой цели финансовые ресурсы повсеместно привели к созданию специальных правительственных кредитных учреждений — национальных банков развития. Кредитуются такие отрасли промышленности, как нефтяная, сталелитейная или химическая, они способствуют реальному увеличению производственных мощностей, хотя предоставление подобных кредитов связано с иммобилизацией значительных ресурсов на длительные сроки. Так, кредиты банков развития частному сектору в 1971—1979 годах увеличились в Индии — в 4, на Филиппинах — в 5, а в Перу — почти в 10 раз.

Буржуазные экономисты нередко выступают против самой идеи банков развития, агитируют за сокращение их деятельности и в конечном счете за ликвидацию. По мнению канадского эксперта Г. Борэма, деятельность таких банков приводит к неправильному распределению и без того скудных ресурсов. Нацеливая банки развития прежде всего на частный сектор, Г. Борэм утверждает, что «прибыль должна быть главным и единственным критерием этих специализированных институтов»¹⁷. Такая позиция встречает отпор в развивающихся странах. Хотя в деятельности банков развития имеется много недостатков (недостаточная мобилизация ресурсов, слабая координация деятельности с национальными банковскими системами и т. д.), они играют важную роль в финансировании экономического развития, особенно новых районов. Значение банков развития возрастает из-за слабого развития рынков капитала и ограниченных возможностей местных банков мобилизовать необходимые ресурсы за границей.

Кредитование внешней торговли развивающихся стран захвачено иностранными банками. Ведущую роль здесь играют американские «Ситибэнк», «Чейз Манхэттен бэнк» и английские «Барклайз бэнк», «Ллойдс бэнк интернэшнл», французский банковский гигант — «Сосье-

те женераль», осуществляющие основную долю внешне-торговых расчетов этих стран. Еще В. И. Ленин отмечал, что «финансовый капитал в буквальном, можно сказать, смысле слова раскидывает свои сети на все страны мира. Большую роль играют при этом банки, учреждаемые в колониях, и их отделения»¹⁸.

Расчетные операции производятся в долларах и фунтах стерлингов через западные банки, которые открывают аккредитивы в пользу экспортеров, учитывают траты, выдают ссуды в иностранной валюте и производят другие операции. Многие банки развивающихся стран установили между собой корреспондентские отношения, но это не сопровождается взаимным открытием счетов, и обычный путь расчетов лежит через капиталистические финансовые центры.

Главный мотив деятельности иностранных банков — получение максимальных прибылей, что вынуждена признать и буржуазная печать. Так, Г. Борэм отмечает, что «главной причиной для учреждения и поддержания иностранных филиалов является увеличение прибыли»¹⁹.

Не случайно многие страны Азии, Африки и Латинской Америки проводят активную политику против проникновения иностранных банков, опасаясь, что деятельность последних может поставить национальную денежную структуру под контроль других государств. Иностранные банки защищают интересы монополий и тем самым дают им дополнительные преимущества над местными предприятиями. Имея мощную финансовую поддержку со стороны своих контор, находящихся в Нью-Йорке, Лондоне или Париже, заграничные банковские филиалы зачастую получают возможность успешно конкурировать с местными банками в привлечении ресурсов из развивающихся стран.

Пользуясь привилегиями на денежном рынке и мобилизуя средства по низким ставкам, они монополизировали наиболее выгодное размещение привлеченных ресурсов, особенно кредитование внешнеторговых операций. Зависимый характер отношений развивающихся стран с бывшими метрополиями отражается в сфере банковских расчетов. Вексель пакистанского экспортера, например, выставленный на фирму в Лондоне, должен быть выписан в фунтах стерлингов и содержать льготы для английского импортера условия. Имея такой вексель, фирма может получить акцептный кредит, а

английские банки в Пакистане — первоклассные векселя, учитываемые на лондонском денежном рынке.

Иностранные филиалы оставляют без внимания важнейшие отрасли национальной экономики (промышленность, сельское хозяйство), кредитование которых связано с отвлечением ресурсов на длительные сроки. Они глубоко проникли в область кредитования заготовок экспортной продукции и реализации импортируемых товаров, создавая тем самым дополнительный механизм по выкачиванию национальных богатств развивающихся стран.

Развивающиеся страны пытаются оказать противодействие планам монополий усилить финансовую эксплуатацию периферии. В начале 1980 года в Лиме состоялась первая встреча министров финансов и президентов центральных банков стран Латинской Америки, на которой обсуждались вопросы регионального валютно-финансового сотрудничества. Среди прочих вопросов рассматривалась возможность совместных усилий стран континента в решении финансовых проблем, кредитование внешней торговли и инвестиций, активизация сотрудничества между латиноамериканскими банками.

В развивающихся странах растет убеждение, что коммерческие банки должны активизировать процесс превращения сбережений в капиталовложения. В большинстве случаев необходимость увеличения доли сбережений в национальном доходе является критической, к тому же сбережения имеют склонность к бездействию или становятся источником расточительства. Как уже отмечалось, коммерческие банки часто стоят перед дилеммой: с одной стороны, они должны удовлетворять кредитные потребности разных секторов экономики, с другой — содействовать росту вкладов как наиболее целесообразной формы сбережений. Стоящая перед банковской системой освободившихся государств задача заключается прежде всего в необходимости дальнейшей активизации деятельности коммерческих банков.

Кредитные ограничения, применяемые многими развивающимися странами, привели к созданию «параллельного» рынка ссудных капиталов (т. е. такого рынка, где возможно получение кредитов в обход законодательству), сыгравшему во многих странах большую роль в усилении инфляции.

Иногда в спекулятивных целях коммерческие банки стремятся направить депозиты, привлеченные на корот-

кие сроки, в долгосрочное кредитование, что создает угрозу их финансовому положению. Позиции кредитных учреждений ухудшаются из-за конкуренции иностранных банков, хаотического снижения курса национальных валют и финансовых затруднений импортеров, что задерживает развитие кредитной системы и стимулирует бегство ссудного капитала за ее пределы. Подобные центробежные тенденции осложняют проблему ликвидности банков и вызывают их банкротства, что особенно характерно для стран Латинской Америки.

Для примера можно указать на закрытие в 1980 году крупнейшего частного коммерческого банка Аргентины — «Банко де интеркамбио рехиональ», вслед за которым последовало крушение еще трех банков. Указанным событиям предшествовало срочное изъятие вкладов из аргентинских банков. В течение одного месяца «Банко де лос Андес» и «Банко Оддонс» были вынуждены вернуть соответственно 55 и 50% всех привлеченных ими ранее депозитов. Подобный ход событий, безусловно, ослабляет банковские системы развивающихся стран и усиливает их зависимость от капиталистических финансовых центров.

В плане противостояния попыткам неокOLONиализма использовать кредитно-денежные системы молодых государств в корыстных целях следует рассматривать практику создания национальных кредитных учреждений экспортного финансирования, которые наряду с банками развития способствуют решению экономических проблем освободившихся государств. В этом же направлении можно проследить эволюцию центральных банков в проведении правительственной политики по мобилизации ресурсов для капиталовложений в народное хозяйство. Таким образом, мероприятия в кредитной сфере вызывают большие социально-экономические последствия и выходят далеко за пределы финансовой сферы. Правительственное регулирование кредита становится одним из основных рычагов развивающихся государств в борьбе против неокOLONиализма, за экономическую независимость и социальный прогресс.

4 ВАЛЮТНЫЙ МЕХАНИЗМ И ЕГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ

В валютных проблемах молодых государств отражаются отрицательные последствия неоконниализского проникновения в развивающуюся экономику. Преодоление этих последствий, как уже было показано выше, требует огромных денежных ресурсов, что в свою очередь усиливает зависимость развивающихся стран от внешних источников финансирования. В результате валютное положение стран Азии, Африки и Латинской Америки характеризуется значительной неустойчивостью, а иногда и резким ухудшением.

Инфляция и дефицит платежного баланса — главные причины тяжелого валютного положения развивающихся стран. Как известно, по К. Марксу, уровень вексельного курса определяется состоянием платежного баланса в данный момент, какими бы причинами он и вызывался, а также обесценением денег, — металлических или бумажных¹. Первостепенное значение для валютного курса в развивающихся странах имеет падение внутренней стоимости национальных денежных единиц.

Инфляция отрицательно влияет на валютное положение в ряде направлений: уменьшение покупательной способности денег влечет за собой снижение валютного курса и вызывает рост внутренних цен; развивается спекуляция, основанная на понижении курса национальной валюты; экспортеры предпочитают держать валютную выручку за границей в расчете на дальнейшее обесценение местной валюты; усиливается бегство капиталов за границу, ухудшается состояние платежного баланса.

Выше уже приводились примеры значительного внутреннего обесценения денежных единиц. Действительно, покупательная способность бразильского крузейро или боливийского песо уменьшалась в течение

календарного года в 2 раза (в Индонезии — в несколько раз), и эти валюты постоянно снижали свой курс по отношению к доллару, причем каждый раз в крупных размерах. Если инфляция отрицательно влияет на курсы национальных денежных единиц, то очередные вспышки валютного кризиса в свою очередь усиливают процесс обесценения денег.

Пассивность платежного баланса вызывает снижение валютного курса и в конечном счете паритета. В развитых капиталистических странах девальвация имеет определенные экономические преимущества: снижение курса влечет за собой рост конкурентоспособности экспорта, а повышение внутренних цен на импортные товары служит побудительным мотивом к развитию собственного производства. В развивающихся странах, в условиях однобокой экономической структуры и слабого хозяйственного развития, подобные тенденции проявляются гораздо слабее.

Инфляционные последствия ухудшения платежного и особенно торгового баланса заключаются в уменьшении нормы накоплений. Учитывая, что значительная часть прибыли, созданной развивающейся экономикой, реализуется через механизм экспортных цен, национальный капитал предпочитает сферу обращения, а не производства. В результате еще более усиливается недостаток капиталов для инвестиционных целей, а постоянное снижение объема валютной выручки от экспорта вызывает трудности не только в сфере международных расчетов, но и сокращает государственные доходы.

Отмеченные трудности хорошо демонстрируются состоянием платежных балансов освободившихся стран. Хотя во второй половине 70-х годов положение в этой области несколько улучшилось, ситуация, особенно в отдельных странах, продолжает оставаться весьма напряженной (см. табл. 7).

Несмотря на активный торговый баланс, который удавалось достичь в отдельные годы той или иной стране, в целом в Азии, Африке и Латинской Америке (без нефтедобывающих стран) превышение экспорта над импортом не наблюдалось ни разу. Именно в этой области отчетливо проявляется неравноправный характер международного разделения труда в мировом капиталистическом хозяйстве.

Доставшийся в наследство от колониальных времен монокультурный характер развивающейся экономики

предполагает вывоз за границу 1—2 товаров преимущественно сельскохозяйственного происхождения или относящихся к категории сырьевых ресурсов. Удельный вес меди, например, в настоящее время составляет в экспорте Замбии и Заира соответственно 90,5 и 40,7%

Таблица

Платежный баланс развивающихся стран в 1974—1978 годах
(в млрд. долл.)

	Год	Торговый баланс	Баланс услуг и частных переводов	Сальдо платежного баланса по текущим операциям	Движение капиталов	Изменение резервов и распределение СДР	Сальдо платежного баланса
Африка	1974	0,7	-3,2	-2,6	2,8	0,2	0,
	1975	-2,5	-3,5	-6,0	5,4	0,4	-0,
	1976	-1,6	-3,6	-5,2	4,8	0,5	0,
	1977	-1,7	-4,5	-6,2	6,8	0,1	0,
	1978	-3,1	-5,3	-8,4	7,5	0,5	-0,
Азия	1974	-9,9	0,4	-9,5	11,1	1,0	2,
	1975	-9,4	0,9	-8,5	9,5	0,6	1,
	1976	-3,6	0,5	-3,1	8,5	0,3	5,
	1977	-3,3	1,1	-2,2	7,1	-0,3	4,
	1978	-8,4	2,6	-5,1	9,1	0,1	3,
Латиноамериканская Америка	1974	-6,8	-6,5	-13,3	13,2	—	-0,
	1975	-8,7	-7,7	-16,4	14,5	0,5	-1,
	1976	-3,0	-8,7	-11,7	15,1	1,9	5,
	1977	1,4	-9,9	-8,5	13,4	-0,4	4,
	1978	0,4	-11,7	-11,3	20,5	-0,5	8,
Ближний Восток	1974	-6,2	1,6	-4,6	4,4	0,1	-0,
	1975	-8,1	1,3	-6,8	7,6	—	0,
	1976	-7,7	2,4	-5,3	5,5	0,4	0,
	1977	-9,4	4,3	-5,1	7,1	0,1	1,
	1978	-10,5	4,7	-5,8	7,0	—	1,

Источники: IMF. Annual Report, 1978, p. 19; IMF. Annual Report, 1979, p. 17.

какао в экспорте Ганы — 73,8, хлопка в экспорте Судана — 57,5, кофе в экспорте Колумбии — 62,5, чая в экспорте Шри-Ланки — 52,9%. Объективно такое положение противодействует процессу социально-экономического развития и усиливает зависимость страны от конъюнктуры мирового капиталистического рынка. Господствующее положение на этом рынке занимают

империалистические государства и международные монополии, которые с помощью создания стратегических запасов сырья, широкого применения синтетических материалов, протекционизма, картельных соглашений и других мер получают возможность диктовать свои условия развивающимся странам.

Наряду с монокультурностью весь комплекс отсталой структуры хозяйства способствует фактическому ограблению развивающихся стран на мировых капиталистических рынках, хотя цены на сырьевые товары, так же как и на готовые изделия, колеблются в зависимости от спроса и предложения. Вся проблема заключается в том, что первые, как правило, отклоняются вниз от своей стоимости (исключение в последнее время составляет нефть), а вторые — вверх (в последние годы весьма стремительно).

Механизм указанного явления четко определен в трудах К. Маркса: «Страна, находящаяся в благоприятных условиях, при обмене получает больше труда за меньшее количество труда, хотя эта разница, этот избыток, как вообще это бывает при обмене между трудом и капиталом, прикарманивается одним определенным классом»².

Капитализм стремится к воспроизводству основ неравномерного положения развивающихся стран в системе международных экономических связей. Монокультурная направленность развивающейся экономики вынуждает ориентироваться на отрасли с низким органическим составом капитала. Поэтому часть создаваемой стоимости перераспределяется в пользу капиталистических государств уже в силу тенденции к формированию средней нормы прибыли. Сбывая свою готовую продукцию в бывшие колониальные страны и покупая там сырье, империалистические державы продают товары выше их стоимости и соответственно покупают товары ниже их стоимости, что равносильно обмену меньшего количества труда на большее. Другими словами, происходит фактический перевод ценностей из развивающейся в индустриальную капиталистическую страну.

Решающую роль во внешнеторговом обмене играет политика монопольных цен, осуществляемая путем использования хорошо известных «ножниц цен». Вот характерное высказывание министра торговли Эквадора: «В 1965 году для покупки трактора требовалось в

среднем продать 30 т бананов, а в 1979 году для этого необходимо было экспортировать 90 т»³.

Создавшееся положение вызывает постоянный внешний торговый дефицит развивающихся стран (см. табл. 8).

Буржуазные экономисты делают попытки объяснить этот дефицит стремлением развивающихся стран покупать во все возрастающем количестве машины и оборудо-

Таблица 8

Внешняя торговля развивающихся стран
(без стран — экспортеров нефти)
(в млрд. долл.)

	1971 г.	1975 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Экспорт	84	119	163	186	244
Импорт	102	174	204	246	317
Сальдо	-18	-55	-41	-50	-73

Источник: *IMF. Survey*, 1981, Febr. 23.

дование, необходимые в процессе индустриализации. Однако дело, скорее, в соотношении экспортных и импортных цен, а именно оно по отмеченным выше причинам неблагоприятно для большинства отсталых стран. Здесь мировой капиталистический рынок выступает в качестве инструмента, с помощью которого не только реализуются, но и воспроизводятся отношения зависимости и эксплуатации.

Повышение стоимости нефти лишь частично компенсирует огромные потери развивающихся стран в период безраздельного господства нефтяных монополий. Вместе с тем механизм «ножниц цен» и финансовая зависимость этих стран от Запада полностью сохранились, а пагубное воздействие мирового капиталистического рынка на развивающуюся экономику даже усилилось в связи с его возросшей неустойчивостью. Особенно остро чувствуют изменение конъюнктуры страны, продолжающие в своих торговых связях ориентироваться на бывшие метрополии.

Капитализм пытается компенсировать потери от операций с нефтью усилением неэквивалентного обмена по другим товарам. Даже повышение цен на нефть

западные монополии в конечном счете стремятся обратить в свою пользу, соответственно увеличивая стоимость готовой продукции.

Огромные средства монополии продолжают выкачивать из развивающихся государств в виде платы за патенты, лицензии, использование специалистов. Однако стержнем неокOLONIALISTСКОЙ финансовой эксплуатации остается деятельность ТНК. Именно в области внешней торговли ТНК с помощью неэквивалентного обмена продолжают выкачку ресурсов из освобожденных стран. Выступая на XXVI съезде КПСС, Генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Перу Хорхе дель Прадо заявил: «Хищность транснациональных компаний все более ощутимо бьет по насущным нуждам стран, выступающих за независимое промышленное развитие»⁴.

Буржуазные деятели пытаются возложить вину за самый глубокий со времен великой депрессии экономический кризис капитализма на страны — производители нефти. Они утверждают, что кризис был вызван действиями стран — членов ОПЕК, ответственных за усиление инфляции, спад производства и рост безработицы. Средства буржуазной массовой информации продолжают убеждать обывателя, что экономические неурядицы капитализма есть результат перераспределения «мирового богатства» в пользу развивающихся стран. Тем самым делается попытка переложить на последних ответственность за хронические пороки капиталистической системы хозяйства и одновременно прикрыть разговором о кризисе финансовую эксплуатацию молодых государств.

Однако хорошо известно, что колебания промышленного цикла и хроническая безработица заложены в самой природе капиталистического способа производства. Основное противоречие капитализма — противоречие между общественным характером производства и частной формой присвоения создает несоответствие между ростом материального производства и сокращением потребительского спроса населения, увеличивает диспропорции в экономике и тем самым генерирует условия для возникновения кризисов. Попытки замаскировать грабительскую роль ТНК также не имеют успеха, поскольку политическая демагогия апологетов капитализма приводит в столкновение с неумолимыми фактами жизни.

Торговый баланс — важный, но не единственный фактор, определяющий курс валют. Некоторые развивающиеся страны систематически добиваются положительного сальдо по внешней торговле, но это не оказывает существенного влияния на состояние их валют. Здесь уместно вспомнить методологическое замечание К. Маркса о том, что валютный курс меняется не только под воздействием внешней торговли, но и под влиянием всей совокупности внешних связей, «поскольку при этом производятся наличными деньгами платежи за границей»⁵.

С хроническим отрицательным сальдо сводятся также и другие статьи платежного баланса развивающихся стран. Такое положение связано с большими расходами за фрахт, страхование, на выплату процентов и дивидендов, а также по другим «невидимым статьям» платежного баланса. Эти суммы составляют миллиарды долларов и фактически являются прямым вычетом из валовых накоплений молодых государств. Положение усугубляется сокращением притока краткосрочных капиталов, имеющих большее значение в выравнивании платежного баланса.

Задолженность по текущим операциям покрывается за счет внешних займов и сокращения золотовалютных резервов. Указанные тенденции проявляются при рассмотрении второй части платежного баланса — «Движение капиталов и кредитов». Дефицит платежного баланса по текущим операциям частично компенсируется притоком капитала, который в 1974—1978 годах составил свыше 180 млрд. долл.

Как видно из табл. 9, дефицит платежного баланса развивающихся стран по текущим операциям покрывается за счет долгосрочных государственных кредитов, частных инвестиций, а также заимствований на евровалютном рынке и кредитов МВФ.

Политика ограничения кредитной экспансии, проводившаяся большинством стран в рамках борьбы с инфляцией, еще более усугубляет недостаток финансовых ресурсов. В этих условиях крупные промышленники стали проявлять интерес к получению средств из-за границы в форме валютных сделок «своп» (так называются соглашения о предоставлении взаимных резервных краткосрочных кредитов в национальных валютах). Однако скоро обнаружилось отрицательное воздействие подобных валютных займов на состояние платежного

баланса, и в последнее время объем указанных сделок стал сокращаться.

Изучение платежного баланса любых стран, а развивающихся в особенности, связано с анализом не только официальной политики, но и факторов, лежащих за пределами правительственного контроля. Буржуазная

Таблица 9

Финансирование дефицита платежного баланса развивающихся стран по текущим операциям (без стран — экспортеров нефти)
(в млрд. долл.)

	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Дефицит платежного баланса по текущим операциям	-28,4	-36,3	-36,0	-45,5
Финансирование дефицита	43,2	43,4	61,7	68,3
Долгосрочные государственные кредиты	22,0	24,8	19,6	21,7
Частные капиталовложения	5,5	5,9	10,1	10,9
Экспортные кредиты	2,0	2,2	4,4	4,5
Евровалютные и другие кредиты	13,7	10,5	27,6	31,2
Кредиты МВФ и изменения золотовалютных резервов	-6,8*	-1,1	-13,6	-7,3
Движение краткосрочного капитала, пропуски и ошибки	-8,0	-6,0	-12,1	-15,5

* Минус означает увеличение резервов.

Источники: UNCTAD. TD/B/665/Add.1, (Part II), 1977, July 25, p. 46; UNCTAD. TD/B/783/Rev. 1, 1980, May 20, p. 7.

литература уделяет большое внимание рассмотрению связи платежного баланса с темпами экономического роста. По мнению некоторых экономистов, положительные результаты в области платежного баланса могут быть достигнуты лишь при условии замедления темпов хозяйственного развития. Другая школа не без оснований утверждает, что удовлетворительное состояние платежного баланса и высокие темпы экономического роста вполне совместимы. Экономисты МВФ П. Робичек и К. Сансон провели соответствующее исследование на примере латиноамериканских стран, пытаясь обнаружить связи между упомянутыми выше экономическими пока-

зателями. Проведя большую работу по анализу платежных балансов, они вынуждены были констатировать, что «обнаружить подобную корреляцию» им не удалось⁶.

Отсутствие прямой связи между платежным балансом и темпами экономического роста указывает на более сложные взаимоотношения между этими показателями. Положительный платежный баланс и высокие темпы роста наблюдаются в случае значительного роста в экспортных отраслях промышленности или усиления притока капиталовложений.

Состояние платежного баланса зависит от множества факторов, но весьма существенным остается одно — ориентируется ли производство данной страны на внешний или внутренний рынок. В то же время очевидно, что замедление экономических темпов при прочих равных условиях приводит к улучшению платежного баланса (сокращается импорт в результате снижения производственных потребностей).

Трудности платежного баланса развивающихся стран усугубляются из-за действия многочисленных рычагов валютной зависимости, связанной с необходимостью использовать капиталистические финансовые центры. Наглядный пример такой зависимости представляют собой развивающиеся страны — производители нефти, то есть группа государств, находящихся с финансовой точки зрения в относительно благополучном положении.

Повышение стоимости нефти привело к значительному притоку валютных средств в страны — члены ОПЕК. В 1979 году их доходы составили 55 млрд., а в 1980 — 75 млрд. долл. Если к новым доходам прибавить неизрасходованные суммы, полученные ранее, то в 1980 году кумулятивный итог подобных накоплений достиг астрономической цифры в 300 млрд. долл. Большая часть указанной суммы принадлежит странам с низкой абсорбирующей способностью, то есть с ограниченными возможностями производительно освоить имеющиеся ресурсы.

Согласно ежемесячным статистическим данным МВФ, в 1979 году существенно повысился уровень валютных резервов большинства нефтедобывающих стран. Ряд стран — членов ОПЕК (и прежде всего монархий Персидского залива) превратился в крупнейших экспортеров капитала на мировом денежном рынке.

Огромная масса финансовых ресурсов, исчисляемая десятками миллиардов нефтедолларов, оказалась вовлеченной в мировое капиталистическое хозяйство, причем экспорт ссудного капитала из данного источника принял самые разнообразные формы.

К концу 1979 года общая сумма валютных средств стран — членов ОПЕК, размещенных за границей, составила 181 млрд. долл. (см. табл. 10).

Таблица 10

Распределение временно свободных средств стран — членов ОПЕК (в млрд. долл.)

	1974 г.	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.*	1974—1979 гг.
США	11,5	8,0	11,0	7,4	0,8	-0,9	37,8
Банковские депозиты	10,8	6,3	8,1	7,0	—	-0,6	31,6
Прочие активы	0,7	1,7	2,9	0,4	0,8	-0,3	6,2
Англия	7,2	0,2	-1,1	0,7	0,2	1,0	8,2
Депозиты в фунтах стерлингов	1,7	0,2	-1,4	0,3	0,2	0,3	1,3
Прочие активы	5,5	—	0,3	0,4	—	0,7	6,9
Евродолларовый рынок и прямые инвестиции	33,8	21,5	24,3	23,3	11,6	10,8	125,3
Международные капиталистические организации	3,5	4,0	2,0	0,3	0,1	-0,3	9,6
Всего	56,0	33,7	36,2	31,7	12,7	10,6	180,9

* Данные за первую половину года.

Источник: *Euromoney*, 1980, Арг., р. 121.

Как видно из таблицы, основная сумма средств стран — членов ОПЕК размещена на евродолларовом рынке и в форме прямых инвестиций. Примерно 38 млрд. долл. (21%) вложено в виде депозитов у американских банков и 9,6 млрд. долл. (5%) находилось на счетах МВФ и МБРР.

В 1974—1978 годах происходило постепенное сокращение свободных средств, размещаемых на Западе, в частности на евродолларовом рынке. Так, если в

1974 году размер таких средств составлял около 34 млрд. долл., то в 1978 году — только 11,6 млрд. долл. Однако данные за 1979 год показали обратную тенденцию, которая усилилась в 1980 году.

В результате значительного роста цен на нефть в 1979 году заметно возрос объем депозитных операций в странах — членах ОПЕК на евродолларовом рынке. В первой половине года объем размещенных на этом рынке депозитов по существу достиг уровня 1978 года. Тот факт, что заграничные инвестиции в основном сосредоточены на евродолларовом рынке, объясняется, во-первых, гигантскими объемами этого рынка, а, во-вторых, более высокими процентными ставками, чем на внутреннем денежном рынке США.

При этом доля среднесрочных и долгосрочных инвестиций, составлявшая в 1974 году 32%, возросла до 79%. Указанное изменение структуры иностранных активов произошло в результате переброски средств из краткосрочных депозитов в долгосрочные векселя казначейства США, а также акции американских и западноевропейских компаний. В 1979 году на Саудовскую Аравию, Кувейт, ОАЭ и Иран приходилось 88% средств, размещенных в банках и финансовых учреждениях США, Западной Европы и Японии⁷.

Хранение временно свободных средств за границей вызывает у арабских стран — производителей нефти серьезные опасения прежде всего в плане усиления процесса международной инфляции. В 1977—1979 годах наблюдались стремительное падение стоимости доллара на мировых валютных рынках и резкий скачок международной инфляции. Генеральный секретарь ОПЕК Рене Г. Ортин в интервью американскому журналу «Интернэшнл менеджмент» отмечал: «Мы не повышаем цену нефти, а только изменяем ее в соответствии с постоянно падающей покупательной способностью капиталистических валют. Я могу привести пример. Десять лет назад на одну унцию золота можно было купить десять баррелей нефти. Сегодня на ту же унцию можно приобрести гораздо больше баррелей нефти»⁸. В 1975—1978 годах обесценение капиталистических валют принесло прямые убытки странам — членам ОПЕК в размере 27 млрд. долл., что составило 20% всех сбережений в иностранной валюте.

В течение последних лет часто вставал вопрос о возможности использования другой валюты, кроме долла-

ра, при расчетах за нефть. Это мнение основывалось прежде всего на том, что в 70-х годах доллар обесценился по отношению ко всем важнейшим валютам в результате политики США, финансировавших свой внешнеэкономический дефицит путем новых выпусков национальной валюты. Снижение курса доллара сопровождалось быстрым ростом цен на оборудование и потребительские товары, импортируемые странами — членами ОПЕК.

События в Иране дали новую и довольно тревожную окраску финансовым взаимоотношениям между США и странами — членами ОПЕК. После долгих и трудных переговоров с американскими властями в январе 1981 года правительство Ирана освободило 52 сотрудника посольства США в Тегеране, которые были арестованы в конце 1979 года по подозрению в шпионаже. В ответ на это бывший президент США Дж. Картер дал согласие «разморозить» иранские активы и возбудить судебный иск против семейства бывшего шаха, обвиняемого в ограблении своего собственного народа. Так завершился один из драматических эпизодов современной истории международных финансов, развитие которого временами напоминало сюжет детективного романа.

На протяжении 1979 года американское вмешательство во внутренние дела Ирана постоянно возрастало. Участились заговоры, политические убийства, стала поднимать голову внутренняя контрреволюция. Последней каплей, переполнившей чашу терпения иранского народа, явилось решение администрации Картера разрешить преступному шаху въезд в США. 4 ноября 1979 г. несколько сот иранских студентов — последователей аятоллы Хомейни проникли в здание посольства США в Тегеране и захватили американских дипломатов в качестве заложников.

Вначале задержание дипломатов не предвещало каких-либо осложнений в финансовых взаимоотношениях между странами. Центральный банк Ирана аккуратно выплачивал проценты по займам, хотя уже тогда возникли разногласия относительно кредитов, предоставленных семье шаха некоторыми американскими банками. Непреложным оставался тот факт, что огромные средства, вырученные Ираном от продажи нефти, размещались в американских банках и с лихвой покрывали суммы полученных кредитов.

Тем не менее, опасаясь репрессивных мер со стороны американских банков, А. Банисадр, бывший в то время министром иностранных дел Ирана, заявил на пресс-конференции 14 ноября 1979 г. о намерении своего правительства изъять указанные средства из американских банков. Когда телеграфные агентства донесли эту весть до Вашингтона, там было еще 4 часа утра. Чиновников казначейства в спешном порядке подняли постелей, приказав срочно подготовить документы объявляющие «замороженными» иранские вклады на сумму 8 млрд. долл. Президент Картер подписал соответствующий декрет, где подчеркивалось, что эту меру следует рассматривать как ответ на сообщение об изъятии иранских активов из американских банков, а не захват посольства США в Тегеране.

Несколькими днями позже рокфеллеровский «Чейз Манхэттен бэнк» от имени банковского консорциума предоставившего Ирану заем в 500 млн. долл., предъявил иск на 4 млн. долл. за неуплату процентов по данному займу. Этот иск вызвал всеобщее удивление. Дело в том, что еще 5 ноября 1979 г. Центральный банк Ирана дал распоряжение лондонскому отделению «Чейз Манхэттен бэнк» перевести в Нью-Йорк указанные 4 млн. долл. для оплаты процентов. Блокирование авуаров произошло в момент завершения всех формальностей, необходимых для перевода, который не состоялся именно в результате неправомερных действий американских властей. Обвиняя Иран в неплатежеспособности, «Чейз Манхэттен бэнк» умолчал о разногласиях, возникших между четырьмя неамериканскими банками пула выступившими против этого решения, и семью американскими банками, проголосовавшими «за».

Вскоре западноевропейские банки убедились в том, что блокирование средств было в основном репрессивной мерой политического характера, и их представители стали жаловаться на «ковбойские методы» американских банкиров. Так, директора крупнейшего западногерманского банка — «Дрезднер банк» заявили, что они не согласны с объявлением финансовой несостоятельности Ирана, и предупредили о возможном отрицательном воздействии подобной меры на международный рынок кредитов.

Следует отметить, что «Чейз Манхэттен бэнк» сыграл особую роль в развитии иранских событий. В 70-х годах, по мере роста нефтяных доходов Ирана

президент банка Д. Рокфеллер установил с шахом тесные дружеские связи. Банкир видел в перспективе выгодные сделки, а шах считал его своим человеком, оказывающим заметное влияние на формирование внутренней и внешней политики США.

«Чейз Манхэттен бэнк» финансировал в Иране многие крупные сделки, включая колоссальные закупки оружия. По выражению французского журнала «Нувель обсерватёр», такое финансирование «стало сказочным золотым дном в истории банка»⁹. Шах и его правительство заставляли Иранскую национальную нефтяную компанию держать миллиарды долларов на счетах рокфеллеровского банка и создавать, таким образом, дополнительные возможности для его спекуляций на валютных биржах Запада. Не приходится удивляться, что Рокфеллер не забыл своего друга в трудную минуту и стал главным организатором приглашения в США свергнутого монарха.

Ирано-американские финансовые взаимоотношения в немалой степени обострились также из-за проблемы возврата богатств, награбленных семейством Мохаммеда Реза Пехлеви. Определить точную сумму украденного не представляется возможным. По оценке американской печати, «личное состояние» семьи шаха составляет 20—30 млрд. долл., а упоминавшийся выше французский журнал констатирует, что шах присвоил около 10 млрд. долл. государственных средств¹⁰. Во всяком случае накануне освобождения заложников иранское правительство определило объем своих финансовых претензий к США в сумме 24 млрд. долл. Если из этой суммы вычесть 8 млрд. «замороженных» активов, то награбленное богатство шаха, находящееся под юрисдикцией США, составляло 16 млрд. долл. В то же время можно только предполагать, какие огромные суммы иностранной валюты и золота были вложены «царем царей» на специальные счета в швейцарских банках. «Цюрихские гномы», как называют швейцарских банкиров, даже при бесспорных доказательствах незаконности хранимых у них средств по швейцарским законам не обязаны раскрывать свои банковские тайны, а тем более — выплачивать средства их действительным владельцам.

Возникает вопрос, каким образом Р. Пехлеви удалось за относительно короткий срок обокрасть свой собственный народ на такие огромные суммы? Как

теперь уже доказано, шах не делал особых различий между государственной казной и собственным карманом. Огромные валютные средства от экспорта нефти, принадлежавшие государству, незаконно зачислялись на счета заграничных банков в пользу самого шаха, его сестер, жены, детей и т. д.

Западная пресса полна сообщений о многочисленных махинациях членов шахской семьи. По свидетельству французской газеты «Монд», большинство спекулятивных и мошеннических операций осуществлялось через тот же «Чейз Манхэттен бэнк», который обеспечивал подставным частным компаниям шаха кредиты на льготных, но незаконных условиях. До сих пор Иран оспаривает правомерность целой серии займов на общую сумму 1,3 млрд. долл., предоставленных без согласия иранского парламента, как это требует законодательство страны. Газета также отмечает, что шах и его приближенные заняли для личных целей сотни миллионов долларов, прикрыв эти заимствования государственной вывеской¹¹. Младшая сестра шаха, например прославилась умением закладывать на огромные суммы недвижимое имущество, цена которого, по заявлениям представителей финансовых органов Ирана, «ничтожна мала». Эти примеры можно продолжать до бесконечности. Естественно, что нынешнее правительство Ирана не соглашается погашать подобные «государственные» долги.

На протяжении 1980 года переговоры о возвращении американских дипломатов и о решении финансовых требований Ирана не достигли каких-либо положительных результатов, что, безусловно, беспокоило правящие круги США. В начале 1981 года по мере приближения даты вступления в должность нового президента США Р. Рейгана американо-иранские переговоры значительно ускорились, так как Дж. Картер к тому времени уступил по целому ряду позиций. Обе стороны пришли к соглашению, приведшему к освобождению заложников. США обязались не вмешиваться во внутренние дела Ирана и определили порядок «размораживания» иранских авуаров. Соглашение предусматривало, что из общей суммы авуаров в размере 8 млрд. долл. 3,5 млрд. должны были быть направлены на погашение ранее полученных Ираном кредитов и уплату процентов по ним. Необходимость такого погашения была вызвана тем, что платежи только по одним процентам достигли

22% суммы основного долга. Еще 1,5 млрд. долл. зарезервировано для удовлетворения возможных исков к иранскому правительству со стороны организаций и частных американских граждан, в частности семей заложников. Верховный суд США уполномочивался в 4-месячный срок решить все спорные вопросы, затрагивающие интересы лиц американской национальности. Наконец, оставшиеся 3 млрд. долл. могли быть использованы по усмотрению иранского правительства.

Второй важный финансовый пункт соглашения — сдвиг с мертвой точки вопроса об имуществе семьи Р. Пехлеви. Правительство США впервые юридически признало возможность для иранского правительства предъявить обвинения наследникам шаха в незаконном обогащении за счет иранского народа. Оно обязалось подчиниться решениям американских судов, которые будут рассматривать иски иранской стороны и решать эти вопросы в каждом отдельном случае. Для того чтобы наследники не имели возможности перевести средства в другие страны, правительство США «заморозило» все активы семейства Пехлеви вплоть до окончательного решения вопроса в американских судах. Все американцы, знающие об этих активах в любой их форме (вклады в банках, недвижимость, ценные бумаги, драгоценности и т. д.), обязывались в 30-дневный срок сообщить об этом в казначейство для их последующего учета.

Однако американская Фемида, не обремененная более проблемой заложников, не станет спешить с вынесением справедливых решений, и, как показывает практика американского судопроизводства, дело может затянуться на многие годы.

Антииранская акция правительства США имела резко отрицательный резонанс в арабском мире. И дело здесь было не только в исламской солидарности. Владельцы заграничных активов не на шутку встревожились за судьбу своих финансовых вложений в США. «Замораживание» средств, принадлежащих иранскому народу, усилило подозрение, что «нефтяные» деньги при размещении в капиталистических странах фактически находятся вне контроля арабских государств.

Как известно, в ответ на блокирование средств Иран наложил эмбарго на поставки нефти в США и отказался принимать за них в оплату американские доллары. Официальные лица в Иране подчеркивали, что «замена

доллара другими валютами является одним из путей прекращения нашей зависимости»¹².

Учитывая сложившееся положение с иностранными активами, страны ОПЕК пытаются диверсифицировать валютную структуру своих сбережений. Они обращают свои взоры к странам с относительно устойчивым денежным обращением (ФРГ, Швейцария) или золоту. Кстати, фантастический взлет цены желтого металла на свободных рынках в 1979 году в значительной степени объяснялся повышением интереса к нему со стороны нефтедобывающих стран Ближнего Востока.

Одной из форм использования «нефтяных» денег, особенно взволновавшей деловые круги Запада, явилась покупка Саудовской Аравией, Кувейтом и некоторыми другими странами акций крупных американских и западноевропейских компаний. Такая взволнованность подогревалась, по крайней мере вначале, опасениями, что усиление этого процесса может поставить западную экономику под контроль арабских государств. Действительно, приобретение бывшим шахом Ирана 25% акций концерна Круппа имело весьма широкий резонанс. Не меньшее впечатление произвела покупка кувейтскими шейхами 14% акций «Мерседес» — одной из крупнейших автомобильных фирм ФРГ¹³. Однако в целом опасения западноевропейских бизнесменов оказались преждевременными. Покупки нефтяных магнатов Ближнего Востока очень скоро приобрели довольно специфическую окраску: в условиях обострения международной инфляции сотни миллионов долларов стали вкладываться за границей в недвижимость, строительство отелей и зданий престижного характера.

Приобретение акций промышленных компаний арабскими вкладчиками капитала продолжается и сейчас, но все делается на биржах Нью-Йорка, Лондона, Франкфурта-на-Майне и в других капиталистических финансовых центрах без особого шума, нередко оставаясь незамеченным для широкой публики. Например, можно прочесть свидетельства такого рода: «Управляющий «Ситибэнк» объявил в Лондоне, что одно небольшое государство — экспортер нефти уполномочивает его банк приобрести портфель акций на сумму 100 млн. долл.»¹⁴ В настоящее время разговоры об «арабском экономическом экспансионизме» несколько приутихли. Немаловажную роль здесь сыграл и тот факт, что уступают прежде всего акции предприятий, испытываю-

щих финансовые трудности, а то и просто находящиеся на грани банкротства. А это, понятно, не вызывает особого энтузиазма у потенциальных инвесторов.

Большие средства ежегодно уходят на Запад в виде выгодных заказов международным монополиям, что становится возможным благодаря широко распространенной коррупции. Взяточничество при составлении долгосрочных планов, например в Саудовской Аравии, приводит к включению в программы экономического развития ненужных и дорогостоящих объектов. Газета «Нью-Йорк таймс» указывала недавно на аэропорт Эр-Рияда как на один из примеров строительства такого рода. Этот аэропорт, который строится американской компанией «Бетчел интернэшнл», будет самым крупным в мире.

В отличие от государств Аравийского полуострова, другая группа стран — членов ОПЕК имеет высокую абсорбирующую способность. К ним относятся Иран, Индонезия, Нигерия, Венесуэла и некоторые другие государства, избравшие капиталистический путь развития. Они полностью используют нефтедоллары; более того, многие из них являются крупными должниками евродолларового рынка.

В последние годы зависимость экономики от экспорта нефти усилила в ряде стран хозяйственные трудности, в частности в области снабжения продовольствием. В результате размер заимствований одной только Нигерии на денежных рынках Запада составил в 1979 году около 2 млрд. долл.¹⁵

В части заимствований на капиталистических денежных рынках не отстают от Нигерии и такие страны, как Индонезия или Венесуэла. По данным хорошо информированного бюллетеня одного из крупнейших банков «Морган гаранты траст компани оф Нью-Йорк», евровалютные займы Индонезии в 1977—1979 годах составили соответственно 817 млн., 1118 млн. и 1061 млн. долл.¹⁶ В 1980 году правительство этой страны планировало занять на Западе 800 млн. долл. В соответствии с этим планом Банк Индонезии в мае 1980 года подписал кредитное соглашение о консорциальном займе на сумму 250 млн. долл. сроком на 10 лет. Руководство размещением указанного займа среди английских и других капиталистических банков взял на себя один из крупнейших кредитных учреждений лондонского Сити — «Ллойдс бэнк интернэшнл». Еще в большей степени

активизировало свою деятельность на денежных рынках Запада правительство Венесуэлы. Только в 1979 году венесуэльские банки заняли 6,8 млрд. долл.¹⁷

Поскольку инвестиции Ливии и Ирака в народное хозяйство полностью обеспечиваются за счет доходов от экспорта нефти, эти страны фактически не появляются на капиталистических денежных рынках в качестве заемщиков. Напротив, Алжир для осуществления необходимых капиталовложений в текущей пятилетке (1980—1984 гг.) остро нуждается в дополнительных ресурсах. В 1977—1979 годах эта страна заимствовала на денежных рынках свыше 5 млрд. долл.

По сообщениям западной печати, цены на нефть в 1980 году были примерно на 50% выше, чем в 1979 году. Усилия некоторых стран — производителей нефти направлены на то, чтобы предотвратить ситуацию 1974 года, когда они оказались неподготовленными к реализации крупных инвестиционных программ. В то же время нефтедобывающие государства с высокой абсорбирующей способностью для поддержания устойчивых темпов экономического роста заняли только в 1979 году свыше 12,5 млрд. долл. на евродолларовом рынке и общий объем их обязательств в настоящее время оценивается в 35 млрд. долл.¹⁸

В целом более половины стран — членов ОПЕК имеет на евродолларовом рынке больше обязательств, чем активов. Все это указывает на то, что некоторым странам — производителям нефти уже нелегко, а в отдельных случаях просто трудно финансировать свои программы социально-экономического развития и одновременно погашать взятые ранее кредиты.

Привязка развивающихся стран, не производящих нефть, к финансовым центрам капитализма приводит к еще более пагубным последствиям. Фактическая ликвидация валютных блоков ярко выраженного колониального типа (таких, как зона франка или стерлинговая зона) не означает ослабления зависимости африканских и азиатских стран от Лондона и Парижа в указанной области. Изменилась форма, но не содержание отношений. Если раньше колонии были «обязаны по закону» держать свои средства и производить все расчеты по внешней торговле в метрополии, в настоящее время то же самое происходит на «добровольной» основе.

Все большую роль во внешнем финансировании развивающихся стран берут на себя американские банки,

оттесняя от выгодного бизнеса своих западноевропейских коллег. По данным газеты «Файненшл таймс», в начале 70-х годов только азиатские банки держали в Лондоне и Нью-Йорке свыше 20 млрд. долл.¹⁹ Финансирование «богатых» стран «бедными» осуществляется с помощью хорошо отлаженного механизма — широкой сети иностранных банков в развивающемся мире. Сохраняются давние традиции, валютное регулирование и приемлемость ведущих капиталистических валют в качестве средства платежа.

Денежные единицы развивающихся стран котируются на валютных рынках с большой скидкой или вовсе не котируются. Поэтому для финансирования внешне-экономической деятельности молодые государства вынуждены либо увеличивать свой экспорт (мера, как правило, от них не зависящая), либо тратить свои золотовалютные резервы, что еще раз подтверждает зависимое положение развивающихся стран в денежно-кредитной сфере и демонстрирует широкую экспансию доллара, фунта стерлингов, западногерманской марки и других валют.

Валютная политика имеет большое значение для выполнения программ по борьбе с социально-хозяйственной отсталостью. В силу многочисленных факторов страны Азии, Африки и Латинской Америки лишены возможности использовать собственную денежную единицу для расчетов по внешней торговле, услугам и движению капиталов. При таких условиях установление рационального, экономически обоснованного валютного курса приобретает особо важное значение.

На выбор системы валютного курса влияет целый ряд факторов. Страны с повышенной долей внешней торговли в ВВП склонны считать более привлекательной систему фиксированных валютных курсов. Ведь чем больше «открыта» экономика, тем заметней сказываются последствия изменений валютного курса на уровне цен.

Объем хозяйственной деятельности также оказывает определенное влияние на валютную политику. В стране с относительно небольшой и однородной экономикой внешнеторговая политика гораздо легче приспособляется к внутренним потребностям, чем в стране с более крупной и развитой экономикой, где могут быть существенные региональные и структурные различия.

Важным фактором, определяющим выбор системы

валютного курса, является сопоставление уровня инфляции внутри страны и за границей. Страны с различными темпами инфляции пытаются применять между собой колеблющиеся валютные курсы, в то время как одинаковый уровень инфляции предполагает более или менее фиксированное соотношение между валютами. При этом основное внимание, естественно, уделяется темпам обесценения денег у торговых партнеров данной страны. В целом можно ожидать, что страны с низкими темпами инфляции хотели бы придерживаться фиксированных валютных курсов, а в инфляционной ситуации — колеблющихся.

В условиях обесценения денег широкое распространение получила практика «плавающих» курсов, несмотря на ее отрицательное влияние на расчеты по внешней торговле, связанное с большим диапазоном колебания курса, что создает, кстати, благоприятные возможности для валютных спекуляций.

Однако в развивающихся странах находится немало приверженцев «плавающих» курсов. По их мнению, такие курсы устанавливаются в результате спроса и предложения, то есть формируются стихийно. В условиях периодически повторяющихся международных валютных кризисов преимущества указанной системы проявляются прежде всего в процессе регулирования платежных балансов. При неблагоприятном соотношении поступлений и платежей единственной альтернативой использования золотовалютных резервов может быть снижение курса национальной валюты, что легко достигается, если последний свободно «плавает».

Поддержание фиксированного курса зависит, как известно, от состояния платежного баланса и золотовалютных резервов. При росте последних центральные банки имеют возможность ослабить превышение спроса на иностранную валюту. Напротив, уменьшение суммы резервов, как правило, следует за понижением курса национальной денежной единицы. В странах со значительным ростом цен поддержание валютного курса неизменным в течение длительного времени — дело нелегкое.

Ввиду несовершенства указанной системы валютного курса некоторые молодые государства вынуждены официально девальвировать национальную валюту каждые шесть-семь недель всего на 1 или 2%. В этом случае валютная спекуляция уменьшается и стоимость

местной валюты на черном рынке становится лишь незначительно ниже официальной, поскольку не имеет смысла спекулировать на падении курса, если заранее известен скромный размер девальвации (при процентных ставках по кредиту, достигающих в отдельных странах 15—30, а иногда и 50%).

Девальвация национальной валюты в крупных масштабах часто отражает значительное падение ее внутренней покупательной способности. Характерной в этом отношении явилась девальвация турецкой лиры в начале 1980 года, в результате которой ее курс к доллару снизился на 35%. Как и следовало ожидать, уже на следующий день цены на бензин повысились почти в 2 раза, а стоимость проезда по железной дороге, пользование телефоном, цена сигарет и алкогольных напитков возросли на 35—175%. Этот пример показывает, как девальвация, явившаяся следствием инфляции, в свою очередь генерирует ее.

Сторонники девальвации национальной валюты считают, что она способствует экономическому развитию. Следует признать элемент иррациональности в подобных суждениях. В специфических условиях развивающихся стран девальвация не удешевляет в желаемой степени экспорт товаров, зато заметно усиливаются инфляционные тенденции.

Большинство развивающихся стран все же нуждаются как в систематическом снижении курса своей валюты, так и в строгом регулировании импортных операций. Первое необходимо для поддержания соответствия между внутренней и внешней стоимостью национальной денежной единицы, а вторая мера препятствует наплыву заграничных товаров, представляя собой важный инструмент национального планирования. «Практически вопрос состоит не в выборе между девальвацией и регулированием импорта», — отмечает Г. Мюрдаль. — Суть дела заключается, во-первых, в том, какого рода ограничения импорта должны быть применены, и, во-вторых, понадобится ли еще девальвация после введения рекомендованных мер. Есть ряд соображений в пользу заниженного валютного курса в странах, находящихся в таком положении, как Индия и Пакистан. Если иностранная валюта станет дороже погоня за ней уменьшится, что облегчит контроль над операциями с ней... Лицензии несколько утратят характер манны небесной, повысится заинтересованность

частных предпринимателей, особенно промышленников, в экспорте своей продукции»²⁰.

Решая вопрос о девальвации, развивающиеся страны обычно руководствуются двумя критериями: различием в темпах инфляции внутри страны и за границей и динамикой местных процентных ставок по сравнению с уровнем процента на основных денежных рынках. Снижение официального курса как раз ставит своей задачей нейтрализовать различие между темпами роста цен внутри страны и за рубежом, причем размер такого снижения может несколько отставать от темпа внутреннего обесценения местной валюты.

Второй критерий отражает стремление сохранить размер девальвации ниже разницы между процентными ставками внутри страны и за границей, что преследует цель воспрепятствовать утечке краткосрочного капитала. Ведь при уровне внутренних процентных ставок выше международных не более чем на размер ожидаемой девальвации помещение капитала за границей не приносит выгоды больше, чем вложение в собственной стране. Поскольку рост цен в развивающихся странах, как правило, превышает этот показатель в остальном мире и условия для краткосрочных вложений здесь менее благоприятны, избежать риска спекулятивного вывоза капитала можно только при условии, если разница в процентных ставках останется выше, чем размер очередной девальвации.

Тесная связь денежных единиц молодых государств с капиталистическими валютами вызывает (в случае снижения курса последних) соответствующее падение курса валют развивающихся стран и рост импортных цен. Например, для тех стран, валюты которых привязаны к доллару, в торговле с США практически используется фиксированный курс; однако расчеты по торговле с другими странами осуществляются по «плавающим» курсам в направлениях движения американской валюты на финансовых рынках. В этом случае политика развивающейся страны по поддержанию курса своей национальной валюты по существу сводится на нет, поскольку она определяется Федеральной резервной системой США, а не правительством данной страны. Кроме того, упомянутое выше падение стоимости доллара в 1976—1979 годах значительно обесценило валютные резервы развивающихся стран. Имея денежную единицу, привязанную к доллару, многие страны вы-

нуждены держать крупные остатки на счетах капиталистических банков именно в этой валюте.

Регулирование курса национальной валюты приводит к серьезным изменениям в структуре общественного производства развивающихся стран. Учитывая, что курс местных валют, как правило, завышен, импортерам становится выгодным ввозить товары и оборудование из-за границы даже в том случае, если у них нет уверенности в возможности их использования. В результате ввезенное оборудование часто простаивает либо вследствие нехватки квалифицированных кадров, либо из-за недостаточности внутреннего спроса на товары, которые предполагалось производить с его помощью. В этой ситуации многие страны устанавливают жесткую систему ограничений импорта.

Иногда выясняются факты прямого обмана государства предпринимателями, которые используют импорт промышленного оборудования для прикрытия спекуляций с иностранной валютой. Так, пакистанский журнал «Пакистан девелопмент ревью» разоблачил практику жульнических приписок к счетам за импортное оборудование, получившую широкое распространение среди частных предпринимателей. Г. Уинстон, проработавший несколько лет в Пакистане, так описывает подобную практику: «Предприниматель, получивший разрешение на сооружение нового предприятия, договаривается с иностранным поставщиком о том, что тот посылает ему завышенный счет на проданное оборудование. По представлении этого счета в органы валютного контроля предприниматель получает разрешение на покупку иностранной валюты на полную сумму поставщику оборудования по официальному курсу и переводит эту сумму поставщику оборудования. Поставщик зачисляет излишек перевода над фактической ценой оборудования на счет пакистанского предпринимателя в иностранном банке, а... этот излишек может быть продан за рупии по более высокому курсу черного рынка»²¹.

По подсчетам Г. Уинстона, импорт промышленного оборудования на сумму в 1 млн. рупий давал предпринимателю незаконную прибыль в 351 тыс. рупий. Таким образом, народное хозяйство несет огромные потери в иностранной валюте, а накопление излишнего оборудования оказывает постоянное неблагоприятное воздействие на экономику страны. Из этого примера видно, что установление оптимального валютного курса свя-

зано с решением ряда вопросов производства, распределения национального дохода, направления внешней торговли и т. д. Вот почему развивающиеся страны уделяют все возрастающее внимание этой проблеме.

Специфической особенностью валютной политики многих освободившихся стран является использование множественности курсов. С их помощью делается попытка оказать положительное влияние на состояние платежного баланса и приостановить, в случае необходимости, утечку золотовалютных резервов. При регулировании платежного баланса странам — производителям одного или двух товаров выгоднее изменять систему множественных курсов, нежели осуществлять прямую девальвацию, так как отрицательный эффект на внутренние цены, стоимость жизни и производство проявляются в первом случае гораздо слабее.

Практика множественных курсов имеет также целью воздействовать на ход производства общественного продукта и на самую структуру развивающейся экономики. Так, устанавливая искусственно завышенный для национальной валюты курс для расчетов с экспортерами кофе, официальные финансовые органы Колумбии и некоторых других стран стремятся покончить с монокультурностью своей экономики.

Регулирование внешней торговли с помощью множественности курсов осуществляется с таким расчетом, чтобы по линии экспорта предотвратить опасное при падающей валюте разбазаривание национального продукта и направить в свою пользу часть экспортной премии, а при импорте — стимулировать ввоз товаров, необходимых для развития национальной экономики.

Экономическое значение каждого курса неодинаково. Допустим, имеется по экспорту три курса: кофе — 30 национальных денежных единиц за 1 долл., какао, хлопок — 50 и прочие товары — 100 единиц за 1 долл. Но экспорт кофе составляет 90% всего экспорта и, следовательно, соответствующий курс применяется настолько часто, что фактически становится единым.

Ухудшение валютного положения вынуждает правительства многих развивающихся стран придерживаться системы множественности курсов для поощрения экспорта, особенно сельскохозяйственных товаров, а также для сокрытия настоящих размеров обесценения национальной денежной единицы. В то же время эта система используется в качестве орудия протекционизма, защи-

щающего местную промышленность от капиталистической конкуренции на мировых рынках. Как отмечает С. А. Былиняк, «множественность курсов, в отличие от девальвации, не распространяется сразу на все операции по международным расчетам и не вызывает столь сильной реакции. Однако постепенно, шаг за шагом следуя в избранном направлении (по вертикали — увеличивая разрыв между паритетом и курсом, по горизонтали — расширяя круг сделок, расчеты по которым осуществляются по новому коэффициенту), можно добиться больших результатов. Также, в отличие от девальвации, множественность курсов стимулирует не весь экспорт, а только вывоз товаров избранной номенклатуры, сдерживает не весь импорт, а лишь часть его»²².

В отдельные периоды отношение к множественности курсов может меняться, и начинает преобладать тенденция к унификации валютных курсов. Отказ от системы множественности курсов обычно сопровождался валютными реформами.

Молодые государства несут серьезные стоимостные издержки при производстве и экспорте промышленных товаров, что усиливает необходимость защиты их обрабатывающей промышленности на местном рынке и предоставления им преференциального режима за границей. Указанные соображения подтверждают целесообразность гибких валютных курсов и возможное использование системы двойного курса: более высокого, по экспорту сырья и импорту товаров, не имеющих жизненно важного значения, и более низкого, применяемого к импорту товаров первой необходимости.

Такая политика в последние годы успешно применялась многими развивающимися странами, которые считают, что существует необходимость официально признать систему двойного курса и рассматривать ее как совместимую с уставом МВФ. Перед страной с замкнутой валютой периодически возникает выбор между либерализацией валютно-торговой политики и ускорением темпов экономического роста. Понятно, что такая альтернатива не устраивает развивающиеся страны.

Существуют аргументы в пользу облегчения и рационализации условий заимствования у МВФ. Эксперты ЮНКТАД неоднократно высказывались за смягчение условий кредитования освободившихся стран.

Несмотря на большую зависимость этих стран от кредитов МВФ, факт значительного числа полученных, но не использованных средств указывает прежде всего на жесткие правила получения кредитов.

Мировой валютный кризис оказывает резко отрицательное влияние на экономику развивающихся стран. Прежде всего, обесценение капиталистических валют привело к сокращению резервных активов этих стран и снизило покупательную способность их валютных доходов. Далее, введение системы «плавающих» курсов в конечном счете неблагоприятно отразилось на движении сырьевых цен. Наконец, резко и в некоторых случаях неожиданно сократился объем предоставляемых западными странами ресурсов, повысилась стоимость международного кредита. Ставка по кредитам МБРР, которая еще несколько лет назад находилась на уровне 4—5%, в 1980 году достигла 10%.

Валютные кризисы капитализма последних лет заметно стимулировали дискуссию по проблемам курсов и поиск альтернативы бреттон-вудской системы. Выработанная на Ямайке новая валютная система не смогла в сколько-нибудь значительной степени учесть интересы развивающихся стран. Большинство валют молодых государств по-прежнему привязаны к доллару США, французскому франку, другим валютам или СДР.

Если страна выбирает новую валюту привязки, то предпочтение отдается денежным единицам основных торговых партнеров, а также валютам, в которых этой стране предоставляются займы иностранными государствами.

По данным МВФ, в 1978 году из 95 стран-членов 63 привязывали свою валюту к одной из ведущих капиталистических валют, 15 — к СДР, и 17 — к корзине валют²³.

Современная валютная система, функционирующая для удовлетворения потребностей капиталистической системы хозяйства, не отвечает потребностям молодых государств. Режим свободной торговли, унифицированные валютные курсы могут здесь сохраняться лишь в ущерб занятости и экономического роста. По мнению экономистов развивающихся стран, новый экономический порядок в валютной сфере должен включать дополнительные критерии, аналогично тому, как в обла-

сти торговли бывших колоний и полуколоний была признана необходимость особого учета их нужд.

Во второй половине 70-х годов завершился определенный этап валютного кризиса капитализма, связанного с прекращением действия бреттон-вудской системы. В настоящее время остаются нерешенными фундаментальные вопросы, такие как улучшение процесса регулирования валютных курсов и обеспечение системы надежными средствами расчетов. Первая группа включает в себя условия обратимости валют и степень гибкости курсов, организацию международной координации в валютных вопросах и обеспечение регулирования отношений между странами с активным и пассивным платежным балансом, способы краткосрочного передвижения капитала и т. д. Вторая группа связана с проблемами золота, СДР и резервных валют, а также вопросами ликвидности.

Важнейшим событием в международной валютной сфере 70-х годов было одобрение принципов регулирования практики «плавающих» курсов. Указанное нововведение не соответствовало уставу МВФ, что вызвало необходимость серьезного пересмотра его статей. Соглашение относительно изменений устава было достигнуто на Ямайке в 1976 году, вступив в силу двумя годами позже. В новом варианте устава все страны — члены МВФ, в том числе развивающиеся, должны стремиться «содействовать стабильности основных экономических и финансовых условий и установлению валютной системы, не вызывающей появления резких срывов»²⁴.

Решения на ямайском совещании носили паллиативный характер и были приняты фактически без участия развивающихся стран. Последние считают, что эффективное решение валютных проблем должно обязательно включать создание условий для сбалансированного экономического роста и сокращения разрыва в уровне жизни между ними и развитыми капиталистическими странами. Вот характерное высказывание мексиканского экономиста и банкира А. О. Мена: «Если обсуждения по вопросу международной валютной реформы проводятся под эгидой небольшого числа капиталистических стран и только для их выгоды, то это обрекает новую систему на провал, она не будет приемлема для большинства народов мира. Пока развивающиеся страны не примут активного участия в выработке проекта реформы, единственным результатом будет увеличение

существующих диспропорций в мировой экономике»²⁵.

Итак, суммируя взгляды экономистов из развивающихся стран на валютную реформу, следует подчеркнуть, что новая валютная система должна, по их мнению, предусматривать: специфику развивающихся стран, а также большую гибкость в решении валютных вопросов; усовершенствование системы компенсационного финансирования, улучшение механизма регулирования платежных балансов и облегчение процедуры получения кредитов; большее участие развивающихся стран в принятии решений МВФ; противодействие делению стран на ограниченные «торговые блоки», привязанные к валютным зонам; установление связи между новым распределением СДР и финансированием социально-экономического развития.

Оздоровление международных финансов должно также содействовать развитию и рационализации внешней торговли. Действительно, экспорт приобретает такое значение, что даже радикальные изменения в валютной сфере мало отразятся на положении развивающихся стран, если не будет предусмотрен пересмотр торговых соглашений.

Резкое повышение цены золота на свободных рынках в 1978—1979 годах увеличивает стоимость резервов всех стран в долларовом исчислении. Но поскольку в капиталистических государствах значительная часть резервов состоит из золота, именно они получили сравнительно большую выгоду от этих изменений. В то же время катастрофическое падение стоимости доллара в 1976—1979 годах вызвало снижение покупательной способности резервов большинства развивающихся стран. Импорт развивающихся стран удорожается вследствие ревальваций ряда западноевропейских валют и японской иены, особенно в том случае, если соответствующие страны имеют важное значение для поставок. В то же время это не влияет положительно на экспорт развивающихся стран, поскольку цены на многие сырьевые материалы устанавливаются в соответствии с долгосрочными соглашениями. В случае, если цены соглашения выражены в слабой валюте (в 1976—1979 гг. — доллар, в 1980 г. — марка ФРГ), условия торговли в экспортирующих странах ухудшаются. Острый энергетический кризис, развязанный международными монополиями, еще более ослабляет экономическое и валютное положение развивающихся государств.

Валютные неурядицы капитализма составляют одно из главных препятствий на пути экономического роста развивающихся стран. Они требуют проведения международной валютной реформы с учетом специфических особенностей их экономики, в частности необходимости защиты национальной промышленности и внешней торговли этих стран от посягательств монополистического капитала.

Однако факты свидетельствуют, что Запад не идет навстречу справедливым требованиям, и обсуждение валютных проблем заходит в тупик. Их разработкой занят МВФ, но вот уже несколько лет он по существу ни на шаг не может сдвинуться с места. Так, на последних сессиях МВФ в Белграде и Вашингтоне (1979 и 1980 гг.) одним из центральных вопросов была проблема валютных курсов, однако сессии не смогли принять каких-либо решений из-за противоречий между промышленно развитыми капиталистическими и развивающимися странами.

Острейшие противоречия выявились при обсуждении вопроса о путях выхода из экономического кризиса. США и ряд западноевропейских стран с самого начала заявили, что они не собираются форсировать процесс оживления экономической активности (что повлекло бы за собой увеличение экспорта развивающихся государств и в какой-то мере облегчило бы их трудности), ссылаясь на опасность усиления инфляции.

На сессии МВФ в Белграде страны Латинской Америки, Испания и Филиппины призвали к реорганизации международной валютной системы. План латиноамериканских государств предусматривает установление системы «изменяющихся, но в целом стабильных» валютных курсов и привязку валют не к доллару, а к СДР. По мнению инициаторов новой валютной системы, необходимо усилить поток финансовых ресурсов в страны с отсталой экономикой.

Молодые государства пытаются выйти из трудного положения, вызванного валютным и экономическим кризисом, на пути расширения межрегиональной торговли и экономического сотрудничества. Однако здесь имеется немало препятствий. Бывшие колонии и полуколонии весьма ограничены в предложении товаров друг другу, остро нуждаясь в то же время в импорте машин и оборудования. Лишь в азиатских странах взаимная торговля составляет $\frac{1}{3}$ объема внешнего това-

рооборота данного региона. В Африке и Латинской Америке эта доля значительно меньше.

При обсуждении мероприятий, направленных на ослабление зависимости молодых государств в валютно-финансовой сфере от бывших метрополий, видное место отводится созданию системы взаимных расчетов на многосторонней основе. Особенно активно обсуждается идея создания платежных союзов, в рамках которых должны осуществляться расчеты по внутрizonальной торговле и предоставление кредитов.

Создание таких платежных союзов могло бы стать важным шагом в укреплении валютного сотрудничества, ибо это мероприятие помогает устранить многие препятствия в международных расчетах. Переход от расчетов в долларах к платежам в местной и клиринговой валюте облегчает развитие межрегиональной торговли.

Основные положения многочисленных проектов в этом отношении сводятся к следующему:

центральные банки создают клиринговую палату, которая будет осуществлять расчеты на многосторонней основе, используя при этом расчетную валютную единицу;

для сбалансирования платежей предусматривается предоставление взаимного кредита в конце определенного периода в заранее обусловленных пределах;

клиринговая палата будет иметь фонд конвертируемой валюты, в создании которого примут участие все страны-члены. Центральные банки могут держать на счетах этой палаты часть своих золотовалютных резервов сверх установленной минимальной нормы, что создает дополнительные условия для немедленной оплаты в пользу стран-кредиторов.

Наиболее активно идея интеграции в последние годы обсуждается среди азиатских государств. По мере реализации планов создания Азиатского клирингового союза (АКС) существующие формы расчетов предполагается заменить централизованным механизмом.

В рамках этого механизма импортеры и экспортеры отдельных стран производят или получают платежи через свои центральные банки в национальных валютах. На время между датами регулирования эти банки открывают друг другу кредит в суммах, эквивалентных $\frac{1}{12}$ суммы экспорта каждого участника. Если в этот период положительное сальдо какой-либо страны пре-

высит сумму открытого ею кредита, возникает право потребовать немедленного погашения.

Все счета в АКС должны вестись в расчетных единицах, равных 1 единице СДР. Один из центральных банков стран-участниц является банком — агентом союза. Все другие центральные банки становятся посредниками в расчетах между своими и иностранными торговыми фирмами.

Основной задачей АКС является взаимный зачет платежей участвующих стран. В государствах Азии основной способ платежа, наиболее широко применяемый во внутререгиональной торговле, — аккредитив (следующей по своему значению формой является инкассо, затем — телеграфные переводы. Приведем пример расчета по аккредитиву с немедленной оплатой.

Предположим, страна А и страна Б участвуют в АКС, при этом страна А импортирует товары из страны Б. Импортер, находящийся в стране А, должен обратиться в свой банк, с тем чтобы выставить аккредитив в пользу экспортера. Счета выражаются в расчетных единицах. Банк импортера сообщает экспортеру через его банк об открытии аккредитива на его имя. После отгрузки товаров экспортер страны Б представляет в свой банк соответствующие документы и получает немедленную оплату в своей национальной валюте, как это происходит и тогда, когда аккредитивы выставляются в долларах США или фунтах стерлингов.

Банк экспортера высылает отгрузочные документы и вексель с немедленной оплатой банку импортера. Одновременно он извещает об этой сделке при помощи заверенных копий счета центральные банки стран А и Б. После получения заверенной копии счета центральный банк страны Б возмещает банку экспортера национальную валюту и извещает об этом банк — агент клирингового союза.

Банк импортера после получения отгрузочных документов и векселя с немедленной оплатой пересылает их импортеру. После оплаты импортером счета в национальной валюте банк импортера переводит соответствующую сумму своему центральному банку, который в свою очередь извещает об этом банк — агент клирингового союза.

После получения извещений от двух центральных банков банк — агент клирингового союза делает соответствующие проводки в расчетных единицах.

Первоначальный проект АКС был одобрен еще в 1971 году. Через три года Индия, Бангладеш, Непал, Пакистан, Иран и Шри Ланка подписали соглашение о создании АКС.

На конец 1979 года в странах Азии, Африки и Латинской Америки функционировало семь клиринговых, пять кредитных и два валютных союза. В АКС, валютном соглашении Экономического сообщества стран Великих озер (Бурунди, Заир и Руанда), Западноафриканской клиринговой палате, механизме многосторонних расчетов организации регионального сотрудничества в целях развития (Турция, Иран, Пакистан), многостороннем клиринговом механизме Сообщества стран Карибского бассейна, системе расчетов Латинско-американской ассоциации свободной торговли (ЛАСТ) и Центральноеафриканской клиринговой палате участвуют 47 развивающихся государств.

Все эти мероприятия представляют собой попытки решить остро стоящую перед ними проблему международных расчетов. Хотя внутрizonальная торговля должна получить значительное развитие по причинам, отмеченным выше, это увеличение имеет определенные пределы, которыми ограничивается и сфера расчетов по новой системе. Таким образом, предполагаемые изменения лишь частично решают проблемы развивающихся стран в области расчетов. Полное решение проблемы связано с развитием национального промышленного производства как основы увеличения торговли между странами и изменением ее географического распределения, а также с такими мероприятиями, как борьба с инфляцией, активизация торговой политики, наступление на иностранный капитал и т. д.

Обострение валютных проблем развивающихся стран отражает их большую зависимость от мировых капиталистических рынков, неудовлетворительные позиции в плане международного разделения труда. Радикальное решение валютных проблем разделения труда. Радикальное решение валютных проблем освобожденных государств наталкивается на многочисленные преграды, которые им ставит капиталистическая система хозяйства. Народы стран Азии, Африки и Латинской Америки все решительнее выступают за укрепление национальной независимости.

5 ПОЛИТИКА ЧАСТНОГО ИНОСТРАННОГО КАПИТАЛА

Заграничные капиталовложения играют двойную роль в экономике освободившихся стран. Эти капиталовложения являются источником финансирования и могут в определенной степени способствовать (хотя и не всегда) росту промышленного производства и диверсификации экономической структуры. Но в то же время допущение предпринимательского иностранного капитала нередко означает прямой вычет из национального дохода стран, поощряющих такие капиталовложения. В. И. Ленин отмечал, что доходы от вывоза капитала являются солидной основой «империалистского угнетения и эксплуатации большинства наций и стран мира, капиталистического паразитизма горстки богатейших государств»¹. Ленинское положение наглядно подтверждается и в настоящее время.

Заинтересованность монополий в вывозе частного капитала в развивающиеся страны объясняется наличием там дешевой рабочей силы, богатых запасов ценного сырья, больших неосвоенных территорий, потребность в которых возрастает по мере обострения проблемы чрезмерного загрязнения окружающей среды. Поискам новых форм приложения капитала способствует также усиление межимпериалистической конкуренции, усиливающейся в периоды экономических кризисов и спадов.

Большое значение вывоз частного иностранного капитала имеет для расширения внешнеторговой экспансии ТНК. Советский экономист А. Юданов отмечает: «Их (объектов.— В. Ж.) оснащение техникой, произведенной не на месте, а в стране, экспортирующей капитал, диктуется рядом причин. Первостепенное значение здесь имеет накопленный материнской фирмой техно-

логический опыт... В этом же направлении действуют и определенные финансовые факторы: сокращение валютных рисков при расчетах в собственной валюте, льготы от производителей оборудования в связи с длительным партнерством и др.»²

Многогранная деятельность ТНК в развивающихся странах строго контролируется головными конторами, которым глубоко безразличны экономические интересы стран пребывания их филиалов. По мнению английского экономиста К. Тьюгендхета, работа предприятий-филиалов оценивается прежде всего с точки зрения общих интересов монополий. Он пишет: «Дочернее предприятие, работающее с убытком, но своей деятельностью препятствующее проникновению конкурентов на рынок, в котором чрезвычайно заинтересована головная компания, оказывает последней более ценную услугу, чем филиал, имеющий лучшие финансовые показатели»³.

В своей деятельности ТНК используют специальные методы, значительно увеличивающие их общую прибыль и способствующие оттоку валютных средств из периферии в материнскую компанию. К таким методам относятся: выплата филиалами повышенных дивидендов; осуществление филиалами ряда платежей от имени головной конторы; маневрирование ценами и направлением реализации готовой продукции; использование конъюнктуры мировых валютных рынков (например, если в стране пребывания филиала ожидается девальвация местной валюты, то монополия может отдать приказ о переброске денежных ресурсов, используя для этого всю свою заграничную сеть); уклонение от налогов с помощью «холдинг-компаний» и т. д.

Если сначала иностранные инвестиции несут в страну капитал, то в долгосрочной перспективе они истощают национальную экономику. Чем больше сумма инвестиций ТНК, тем больше отток иностранной валюты из принимающей страны в форме перевода прибылей, перевода заработной платы работающих в стране иностранцев, выплаты арендной платы, а также путем завышения цен полуфабрикатов, поставляемых основными компаниями, и, наоборот, занижения цен экспорта в эти компании. Для ТНК с их широкой сетью филиалов, раскинувшейся по всему миру, это лишь вопрос подделки счетов. Для развивающейся страны — это убытки в иностранной валюте.

Прямые частные вложения составляют наиболее важную и прибыльную часть заграничных инвестиций западных стран. До недавнего времени иностранные корпорации предпочитали открывать свои филиалы или организовывали полностью зависимые от них дочерние предприятия. В последние 10—15 лет, следуя «теории равноправного партнерства», большое распространение получили смешанные компании, где наряду с иностранцами видное положение занимают местные капиталисты. В результате иностранный частный капитал глубоко проник в развивающуюся экономику, сосредоточив в своих руках значительную часть ее промышленности, сельского хозяйства и внешней торговли. Весьма характерно распределение американских капиталовложений по отраслям экономики (см. табл. 11).

Таблица 11

Прямые инвестиции США в Азии, Африке и Латинской Америке
(в млрд. долл.)

	1975 г.	1976 г.	1977 г.	1978 г.
Всего	26,3	29,3	34,4	40,5
В том числе:				
производство нефти	2,5	2,7	3,5	4,5
обрабатывающая промышленность	10,5	11,4	12,3	14,1
прочие	13,3	15,2	18,6	21,9
по регионам:				
Латинская Америка	22,2	23,9	28,1	32,5
Азия и Африка	4,1	5,4	6,3	8,0

Источник: *Survey of Current Business*, 1979, No 8, Aug., p. 16.

Из таблицы видно, что примерно $\frac{2}{3}$ всех прямых инвестиций США вложено в страны Латинской Америки, следующие в основном по капиталистическому пути развития. Обрабатывающая промышленность как сфера приложения капитала начинает вытеснять такие традиционные отрасли, как горнодобывающая и нефтяная. В нее вложена примерно $\frac{1}{3}$ всех прямых инвестиций США в развивающихся странах.

Растущая роль обрабатывающей промышленности объясняется стремлением международных монополий

создать в развивающихся странах «производственный базис», более подходящий для продолжения финансовой эксплуатации в современных условиях.

По тем же данным, в географическом разрезе на долю стран Латинской Америки приходилось 70% всех прямых инвестиций США, 20% — Азии и 10% — Африки. Понятно, что латиноамериканские страны, более других освободившихся стран тяготеющие к капиталистическому пути развития, пользуются особым вниманием своего северного соседа.

На долю США, Англии и Японии приходится $\frac{2}{3}$ частных прямых инвестиций ОЭСР в развивающихся странах, при этом 30% этих капиталовложений направлено в обрабатывающую промышленность и 25% — в нефтяную. Общая сумма инвестиций Запада в экономику молодых государств на конец 1976 года составляла 76,2 млрд. долл.

Сдвиги в структуре иностранных инвестиций (увеличение их доли, направленной в отрасли I подразделения) не изменили характера деятельности иностранных монополий, продолжающих вывозить из бывших колоний многомиллионные прибыли. По данным американского министерства торговли, доходы от прямых инвестиций США за границей увеличились в 1978 году по сравнению с предыдущим годом на 25% — с 20,1 до 25,7 млрд. долл.⁴ Прибыльность английских инвестиций за границей примерно в 2 раза выше доходов, получаемых британскими капиталистами внутри страны, а по развивающимся странам рентабельность инвестиций была еще выше⁵.

Изъятие значительной доли национального дохода становится возможным для монополий в силу преимуществ промышленно развитого капитализма над отсталой экономикой. Ввозя в страну дефицитную валюту и современную технологию, иностранные предприятия подавляют местную конкуренцию, быстро завоевывают внутренний рынок и в конечном счете диктуют свои условия.

Отсутствие конкуренции, хищническое использование природных ресурсов, дешевая рабочая сила и незаконное уклонение от уплаты налогов обеспечивают монополиям максимальные прибыли — главную цель частного предпринимательства. К чему приводит необдуманное поощрение иностранного капитала, хорошо видно на примере Бразилии — современной Мекки для загранич-

ных вкладчиков капитала. В этой стране международным монополиям принадлежит 94% производства транспортных средств (прежде всего автомобилей), 86% — электроэнергетики и электронной промышленности, 80% — металлообработки, 94% химической промышленности и т. д. Таким образом, иностранный капитал сосредоточен в самых прибыльных и в стратегическом отношении важных отраслях, а местным предпринимателям остается в основном внутренняя торговля, строительство и другие секторы хозяйства, не требующие большой технической оснащенности.

Транснациональные корпорации — явление не новое. Это лишь развитие характерных черт финансово-монополистического капитала, впервые проанализированных В. И. Лениным. В итоге развития НТР история, видимо, повторяет себя на более высоком уровне. Отношения между развитыми капиталистическими странами и развивающимся миром, как они регулируются через ТНК, напоминают период первоначального накопления.

Стратегия ТНК, направленная на «денационализацию» нации-государства», идет по многим направлениям. Она преследует цель создать социальную базу на различных ступенях общества и достигает цели при помощи различных социальных сил, их взаимодействия друг с другом, а не путем прямого политического контроля или военных действий. Недавние события в Индийском океане, Персидском заливе и вокруг них свидетельствуют, что по крайней мере в этом районе неокOLONIALИзм достиг последней стадии и готовится к прямой вооруженной интервенции.

Грабительский характер деятельности иностранного капитала в развивающейся экономике вынуждены признать буржуазные экономисты Х. Зингер, Д. Магдугл, М. Кидрон. Последний на документальной основе установил резко отрицательное воздействие иностранных инвестиций на экономику Индии «из-за огромных выплат процентов, дивидендов и других валютных переводов за границу»⁶. Представители самих развивающихся стран — пакистанские экономисты Х. Алави и А. Хурсо ставят вопрос еще острее: «Иностранные инвестиции путем перевода прибылей за границу способствуют истощению нашего экономического потенциала»⁷.

По свидетельству индийского экономиста С. Банерджи, из 50 крупнейших ТНК, мировой объем сбыта которых составляет около 300 млрд. долл., 23 действуют в

Индии. Общая сумма сбываемой продукции каждой из них превышает годовой бюджет правительства этой страны. Из Индии переводятся крупные финансовые средства. С 1966 по 1976 год ТНК выкачали из страны 830 млн. долл.⁸

Как заявил недавно на одной из международных банковских конференций управляющий Центральным банком Кении Д. Н. Ндегва, «во многих развивающихся странах платежи дивидендов составляют все большую долю в оттоке капиталов... Что могут предпринять компетентные органы страны, — подчеркнул он далее, — если ТНК объявляет размер дивиденда в 1200%?»⁹

Иностранный капитал способствует также сохранению колониальной структуры развивающейся экономики и активно противодействует прогрессивным тенденциям хозяйственного развития, в частности созданию государственного сектора.

Буржуазные политические деятели пытаются убедить развивающиеся страны в преимуществах частных иностранных инвестиций как источника капиталовложений. Однако, поощряя иностранный капитал, приходится нести большие материальные потери. В угоду международным монополиям молодые государства вынуждены финансировать или даже субсидировать определенные отрасли производства и инфраструктуры, не являющиеся первоочередными проектами с точки зрения национального планирования. Понижая уровень налогообложения иностранных фирм, многие из них предоставляют такой же льготный режим для отечественных фирм и предприятий, что уменьшает и без того узкую базу государственных доходов. Так иностранный предпринимательский капитал продолжает служить орудием неокOLONIALИСТСКОЙ экспансии.

С 1970 по 1978 год ежегодная сумма инвестиций международных монополий в страны Азии, Африки и Латинской Америки возросла с 4 млрд. до 12 млрд. долл.¹⁰ Продолжающийся поток указанных средств можно объяснить их повышенной прибыльностью, а также нежеланием капиталистических стран продолжать оказывать обещанную финансовую «помощь» по официальным каналам.

В странах Азии, Африки и Латинской Америки все большую тревогу вызывает постоянно увеличивающийся и зачастую слабо контролируемый национальными правительствами наплыв частных инвестиций. Допуск

иностранного капитала в развивающуюся экономику основан на предположении о положительном влиянии такой меры на рост национального дохода и внутренних инвестиций. Однако на практике доход, полученный на местном предприятии, распределяется прежде всего за границу и поэтому возможности мобилизации внутренних капиталовложений не улучшаются.

Производительность труда на иностранных предприятиях, как правило, выше, чем на местных из-за использования более передовой технологии, опытных руководящих кадров, лучшей организации труда и т. д. Вместе с тем заработная плата рабочим и служащим устанавливается с учетом национальной, а следовательно, пониженной нормы оплаты труда, что создает исключительно благоприятные возможности для образования монопольно высоких прибылей. Во многих развивающихся странах такие предприятия освобождаются от уплаты каких-либо налогов.

Энергетический кризис, поразивший капиталистический мир, заставляет развивающиеся страны еще раз критически оценить свои природные ресурсы, в большинстве случаев ограниченные. Хищническое их использование иностранными монополиями ведет к истощению этих ресурсов со всеми вытекающими отрицательными последствиями. Кроме того, деятельность иностранных компаний ухудшает платежный баланс развивающихся стран. Если сумма иностранной валюты, переводимая за границу в виде прибылей, дивидендов и процентов, начинает превышать по размеру новые иностранные инвестиции, напряжение в платежном балансе возрастает, усиливается необходимость в девальвации национальной валюты и возникают другие нежелательные последствия.

По данным ЮНКТАД, ежегодный чистый отток финансовых ресурсов из развивающихся стран в капиталистические центры в 1975—1978 годах составлял 15 млрд. долл.¹¹

Сложившаяся структура частных иностранных капиталовложений в настоящее время заметно отличается от той, которая существовала до второй мировой войны, когда $\frac{3}{4}$ вложений из-за границы направлялись в форме портфельных инвестиций (в 1977 г. — лишь 25%). Политика поощрения иностранного капитала нередко сопровождается инвестиционными гарантиями и прямой финансовой «помощью» стран-метрополий. Западных экс-

портеров капитала активно поддерживают также международные валютно-финансовые организации, и прежде всего МБРР и Международная финансовая корпорация (МФК).

Весьма важен вопрос соответствия частных иностранных инвестиций национальным планам развития. Развивающиеся государства справедливо полагают, что иностранный инвестор не должен совершать действий, противоречащих хозяйственной политике страны пребывания. Они требуют коренного пересмотра взаимоотношений с заграничными вкладчиками капитала, вплоть до полной национализации иностранной собственности. Осуществляются такие меры, как исключение частных иностранных инвестиций из ключевых отраслей национальной экономики, ограничение участия иностранцев в капитале и руководстве предприятий, строгое регулирование при переводе прибылей и т. д.

В этом отношении следует прежде всего отметить волну национализации иностранной собственности, прокатившуюся в 70-х годах по многим развивающимся странам. Наиболее последовательно курс на ограничение иностранного капитала проводят развивающиеся страны социалистической ориентации.

Национализация иностранных фирм и компаний является важной мерой по сокращению масштабов неокOLONIALISTСКОЙ эксплуатации, представляя собой передовой участок борьбы освободившихся стран с международными монополиями. Вместе с тем эффективность такой меры, как ликвидация иностранной собственности, значительно повышается, если она осуществляется с учетом имеющихся у молодых государств финансовых возможностей и конкретных социально-исторических условий. В частности, вредит делу поспешность в принятии решений в отношении судьбы иностранных компаний. Однако в целом, как уже отмечалось выше, национализация по-прежнему остается важнейшим мероприятием по борьбе с империализмом. Вот почему коммунистические партии развивающихся стран активно поддерживают правительства, если последние становятся на путь ликвидации иностранных филиалов.

Так, в программе Коммунистической партии Венесуэлы отмечается: «Рабочий класс заинтересован в национализации еще и потому, что она, когда придет время, обеспечит строительство экономических основ социализма. Что касается железорудной и нефтяной

промышленности, то речь идет о конкретных путях изъятия от господства иностранных монополий. Разумеется, характер национализации будет зависеть от того, будет ли покончено с всевластием монополий»¹².

Особенно чувствительный удар по интересам монополий был нанесен рядом арабских стран, национализировавших предприятия нефтедобывающей промышленности. При этом среди стран, выступивших против диктата монополий, были не только государства с прогрессивными политическими режимами, но и консервативные правительства Саудовской Аравии, Кувейта и т. д. Все это свидетельствует о том, что судьба прямых иностранных инвестиций в других развивающихся странах также находится под угрозой. Такая мера не только ослабляет позиции неокOLONIALISTСКОГО развития, но и способствует ускорению темпов экономического развития, облегчает решение проблемы накоплений. Как отмечают Р. А. Ульяновский и В. И. Павлов в предисловии к книге Г. Мюрдаля, «в ходе борьбы против империализма, против засилья иностранного капитала, против реакционных социально-политических элементов, объективно или субъективно являющихся агентурой империализма, только национализация их собственности может дать отпор этим силам, когда они пытаются свергнуть политический строй, устранить независимое правительство или изменить его антиимпериалистический курс»¹³.

Большое значение для развивающихся стран в их борьбе против засилья ТНК имеет поддержка социалистических стран, и прежде всего Советского Союза. На многочисленных международных форумах представители социалистических государств поддерживают требования развивающихся стран по перестройке международных экономических отношений на справедливой и демократической основе. Новый международный экономический порядок означает прежде всего, что процесс ликвидации колониализма должен быть распространен на экономическую сферу. Молодые государства все решительней выступают за ликвидацию всех форм зависимости, в особенности гнета империалистических монополий.

Вместе с тем при определенных обстоятельствах иностранный капитал может производительно использоваться развивающимися странами. Хотя иностранный капитал не изменил своей природы и его по-прежнему гонит в освободившиеся страны жажда обогащения, тем

не менее твердая позиция государства и принятие надлежащего законодательства позволяют с пользой реализовать иностранные инвестиции. В связи с этим уместно привести высказывание В. И. Ленина по поводу ранних концессий в нашей стране, разрешенных в первые годы Советской власти. В. И. Ленин писал о необходимости «все обдумать и взвесить при заключении концессионного договора, а затем уметь следить за его исполнением»¹⁴. В современных условиях развивающиеся страны имеют возможность оградить себя от отрицательных последствий допущения иностранного капитала в свою экономику и использовать его для своих нужд. Этот тезис ни в коей мере не снимает с повестки дня необходимость ограничения его деятельности, особенно если последняя вновь начинает приобретать знакомые формы колониальной эксплуатации.

Говоря о внешнем финансировании из частных источников, нельзя не упомянуть о феномене последних лет — превращении евровалютного рынка в один из основных источников денежных средств для многих развивающихся стран. По имеющимся данным, объем заимствований этих стран на капиталистических денежных рынках в 1979 году составил свыше 47 млрд. долл., в том числе 9 млрд. долл. представляли собой кредиты и займы, полученные нефтедобывающими странами (см. табл. 12).

По подсчетам Банка международных расчетов, в 1979 году, как и в предыдущие годы, крупными заемщиками на капиталистических денежных рынках были страны Латинской Америки (23,6 млрд. долл.), в том числе Мексика — 7,5 млрд. долл., Аргентина — 6,5 млрд. и Бразилия — 5,5 млрд. долл. В Азии в том же году значительно увеличили свою задолженность Южная Корея — 3,4 млрд. долл. и Филиппины — 1,4 млрд. долл.¹⁵

Переключение развивающихся государств на евровалютные рынки как источник внешнего финансирования происходило в условиях заметного замедления темпов «помощи» капиталистических стран на многосторонней и двусторонней основе, что для первых имело резко отрицательные последствия. Заняв на Западе в предыдущий период значительные суммы для строительства важных для национальной экономики объектов, молодые государства были вынуждены продолжать указанное строительство, требовавшее при усилившемся недо-

статке ресурсов увеличения объема импорта машин, оборудования и материалов за свободно конвертируемую валюту. В некоторых странах, принявших решение ограничить деятельность частного иностранного капитала, также возросла необходимость обращаться к альтернативным источникам внешнего финансирования.

Таблица 12

Заимствования развивающихся стран на капиталистических денежных рынках в 1973—1979 годах
(в млн. долл.)

	1973 г.	1975 г.	1977 г.	1978 г.	1979 г.
Среднесрочные и долгосрочные синдицированные кредиты	7 271	10 972	17 803	31 802	44 677
в том числе страны — экспортеры нефти	2 952	3 280	7 118	11 826	9 179
Международные облигационные займы	472	240	2 473	2 919	1 691
Иностранные облигационные займы	282	305	1 329	1 940	1 243
Всего	8 025	11 517	21 605	36 661	47 611

Источник: *International Financing of Economic Development. Reports to be submitted at the Second World Scientific Banking Meeting. Dubrovnik, 1980, p. 25—26.*

Значительный рост заимствований развивающихся стран в 70-х годах в определенной степени оказался связанным с изменениями на капиталистических денежных рынках. Происходило и происходит до сих пор усиление конкуренции среди западных банков, вызванное резким увеличением числа кредитных учреждений, активно действующих на евровалютных рынках. Повышение цен на нефть и образование огромных масс «нефтедолларов» способствовало, с одной стороны, повышению ликвидности рынка, а с другой — появлению дополнительного числа стран, пользующихся репутацией надежного заемщика. Наряду с Бразилией, Мексикой, Филиппинами и другими странами в эту категорию

прочно вошли некоторые страны — импортеры нефти — Алжир, Венесуэла и Нигерия.

Следует сказать несколько слов об усовершенствовании механизма предоставления средств при повышенном кредитном риске, что имеет место в большинстве случаев у развивающихся стран. Это усовершенствование осуществлялось в форме использования практики предоставления кредитов на длительные сроки (10—15 лет) с обязательным пересмотром финансовых условий каждые шесть месяцев (roll-over credits).

Дело в том, что капиталистические кредиты в евро-валютах имеют исключительно высокую стоимость. Помимо процентной ставки для шестимесячных депозитов на лондонском денежном рынке (ЛИБОР) сюда входит надбавка, размер которой зависит от платежеспособности страны (в большинстве случаев низкой), а также единовременные вознаграждения, выплачиваемые в момент получения займа. При этом частый пересмотр финансовых условий был особенно выгоден капиталистическим банкам. Напротив, развивающиеся страны несут весьма существенные потери. Рост ЛИБОРа в 1978 году на 4,5% по займам в долларах США для такой страны, как Бразилия, стоил ей свыше 1 млрд. долл.¹⁶

В целях более равномерного распределения кредитного риска капиталистические банки стали предоставлять развивающимся странам синдицированные займы, то есть такие займы, в которых одновременно участвует несколько десятков банков. К этому же нововведению примыкает практика предоставления кредита банковским институтом, принадлежащим группе капиталистических банков, как правило, из стран Западной Европы, США и Японии. Все это в конечном счете и привело к росту задолженности развивающихся стран капиталистическим банкам, особенно во второй половине 70-х годов.

Западные банкиры постоянно предупреждают развивающиеся страны о необходимости строгой экономии, сокращения расходов и даже создания условий для того, чтобы эти страны сами держали у них средства в виде депозитов. И многие молодые государства, обремененные необходимостью вновь и вновь обращаться к капиталистическим банкам, вынуждены держать у них немалые финансовые ресурсы. Только в 1977 году размер указанных средств составил 12,9 млрд. долл., в то время как новые кредиты и займы уменьшились до

11,3 млрд. долл. Таким образом, в отдельные годы развивающиеся страны становятся чистыми кредиторами западных банков (в 1977 г., например, 1,6 млрд. долл.). Однако, как образно заметил английский экономист М. Вестлейк, к «странам, намеревающимся форсировать экономическое развитие, вряд ли применим совет Полония своему сыну Лаэрту: „Не занимай и не ссужай“»¹⁷. Освободившиеся страны остро нуждаются в финансовых ресурсах, и бывшие метрополии, несущие прямую ответственность за разграбление природных богатств этих стран, обязаны смягчить финансовые условия предоставляемых ими банковских кредитов.

На практике, наоборот, происходит постоянное ухудшение таких условий, что конкретно выражается в более высокой стоимости заимствований у капиталистических банков по сравнению с другими источниками внешнего финансирования. Кроме того, постоянный пересмотр финансовых условий предоставляемых кредитов вносит элемент неопределенности в национальное планирование, особенно в той его части, в какой это касается валютных доходов и расходов.

Чтобы удовлетворить требования западных банков, некоторые развивающиеся страны уделяют неоправданно повышенное внимание внешним параметрам экономического роста (состояние золотовалютных резервов, валютный курс, платежный баланс и т. д.) в ущерб другим, более важным экономическим показателям.

В частности, особое внимание уделяется вопросу состояния золотовалютных резервов. Чтобы улучшить данный показатель, многие страны делают специальные заимствования, не имеющие ничего общего с решением проблем социально-экономического развития. К подобным действиям молодые государства постоянно подталкиваются Международным валютным фондом, с которым также приходится считаться. Выданный МВФ «сертификат хорошего поведения» предоставляет развивающимся странам свободу новых заимствований и переговоров о пересмотре условий выплаты старой задолженности. Так интересы частных банков встраиваются в глобальную финансовую стратегию капитализма и его международных организаций.

6 НЕОКОЛОНИАЛИСТСКИЙ ХАРАКТЕР ЗАПАДНОЙ «ПОМОЩИ»

Попытки укрепить хозяйственную систему империализма сопровождались усилением процесса вывоза западными странами государственного капитала. В «Тетрадах по империализму» В. И. Ленин писал, что «политика финансового капитала преследует тройного рода цели: во-первых, создание возможно обширной хозяйственной территории, которая, во-вторых, должна быть ограждена от иностранной конкуренции таможенными стенами и таким образом должна превратиться, в-третьих, в область эксплуатации для национальных монополистических союзов»¹.

Государственная внешняя «помощь» широко используется неокOLONИализмом, который, играя на естественном стремлении развивающихся стран ускорить процесс индустриализации, стремится закрепить молодые государства в капиталистической системе хозяйства. Этот инструмент буржуазного государства служит как бы тараном для последующего проникновения в развивающуюся экономику частного капитала. Капиталистическая внешняя «помощь» представляет собой одно из проявлений перерастания монополистического капитала в государственно-монополистический и занимает в последнее время ведущее место в экономической политике неокOLONИализма.

Империализм хотел бы подменить коренную перестройку международных экономических отношений некоторым обновлением старой системы связей между промышленно развитыми капиталистическими государствами и освободившимися странами. Апологеты монополий продолжают утверждать, что установление нового экономического порядка должно свестись к договоренности о некоей «компенсации» развивающимся странам за ущерб, наносимый им в ходе действия законов капи-

талистической системы хозяйства. Империалистические державы просто вынуждены выделять определенные средства для развивающихся стран, понимая неизбежность этого шага при сложившихся обстоятельствах.

Во-первых, в условиях НТР с расширением влияния ТНК отсталость развивающейся экономики снижает возможности неокOLONИалистского ограбления. Буржуазное государство приходит на помощь монополиям и за счет средств рядового налогоплательщика обеспечивает финансовую основу нового механизма. Во-вторых, капиталистическая индустриализация, осуществляемая с помощью указанных средств, способствует становлению развивающихся стран на рельсы частного предпринимательства и, следовательно, имеет ярко выраженную антисоциалистическую направленность. «Вывоз капитала в тех странах, куда он направляется, — отмечал В. И. Ленин, — оказывает влияние на развитие капитализма, чрезвычайно ускоряя его. Если поэтому, до известной степени, этот вывоз способен приводить к некоторому застою развития в странах вывозящих, то это может происходить лишь ценою расширения и углубления дальнейшего развития капитализма во всем мире»². И, в-третьих, существование СССР, его финансовое и техническое содействие освободившимся государствам вынуждают капиталистические страны шагать в ногу со временем и делать вид, что они заинтересованы идеями международного экономического развития.

Все это заставляет Запад осуществлять определенные финансовые инъекции в развивающиеся страны. По официальным данным, в 1970—1978 годах их ежегодный размер возрос с 15 млрд. до 66 млрд. долл., причем экспорт частного капитала существенно потеснил в последние годы вывоз государственного капитала. Эти дополнительные ресурсы представляют собой авансы международного капитала на поддержание экономической системы неокOLONИализма, а также являются важнейшим рычагом финансовой эксплуатации развивающихся стран в настоящем и будущем.

Буржуазная пропаганда с целью завуалировать свою ответственность за экономические трудности развивающихся стран прибегает к грубому маневру: социалистические и капиталистические государства зачисляются в одну группу «богатых стран Севера», которым противопоставляются «бедные страны Юга». Подобная концепция, отбрасывающая классовые критерии, нацелена

на вбивание клина между социалистическими и развивающимися странами, призвана скрыть ответственность империализма за колониальное ограбление.

В клеветническую кампанию буржуазной пропаганды вносят свою лепту и официальные представители КНР. Выступая на различных международных форумах, они не только активно поддерживают фальшивый лозунг «богатые — бедные страны», но всячески стараются опорочить политику СССР в развивающихся странах.

Осуществляя политику консервации существующих условий в целях продолжения финансовой эксплуатации освобожденных государств, империализм не может не учитывать серьезных сдвигов в сфере международных экономических и торговых отношений последних лет.

Стремительный рост нефтяных цен в 70-х годах коренным образом изменил структуру мировой экономики, повысил роль стран — членов ОПЕК в международных делах, ускорил процессы интернационализации хозяйственной жизни, означая одновременно конец эпохи развития капитализма, основанной на дешевом топливе. Повышение цен на нефть привело к росту валютных доходов нефтедобывающих стран, о чем уже упоминалось выше³. Однако затраченные средства с лихвой возвращаются в капиталистические страны в результате грабительской деятельности международных монополий и использования различных форм валютно-финансовой зависимости. В докладе видных буржуазных экономистов во главе с Я. Тинбергеном, изданном под эгидой Римского клуба, на основе анализа системы отношений капиталистического мира делается вывод, что перекосы международного рыночного механизма ежегодно обходятся развивающимся странам в 50—100 млрд. долл.⁴

Серьезные намерения западных стран сохранить бывшие колонии в сфере капиталистического хозяйства проявляются в резком росте внешней задолженности молодых государств. По последним данным, с 1971 по 1978 год она возросла с 88 млрд. до 348 млрд. долл., то есть в 4 раза, а размер ежегодных платежей по погашению долга и уплате процентов — с 7 млрд. до 35 млрд. долл.⁵ Приведенные цифры приоткрывают еще одну неприглядную сторону капиталистической «помощи» — миллиарды долларов переводятся международному империализму в виде дани развивающихся стран.

Выплачивать такие суммы становится все труднее

из-за неопределенности размера валютной выручки, связанной с циклическостью и кризисным состоянием производства стран Запада. Неблагоприятные изменения структуры мирового потребления и торговая политика монополий вызывают значительный разрыв между предполагаемыми и фактическими валютными поступлениями, усиливают трудности получения ресурсов из-за грабительской политики. В большинстве развивающихся стран рост внешней задолженности опережает увеличение экспорта товаров. Поэтому новые кредиты и займы расходуются на уплату основной суммы задолженности и процентов. В то же время стремление развивать индустриальную базу не позволяет резко сократить импорт, что способствует увеличению внешнеторгового дефицита и усиливает валютно-финансовую зависимость от капиталистических держав.

Основная ударная сила в навязывании освобожденным странам капиталистического пути развития отводится таким организациям, как Международный банк реконструкции и развития и Международный валютный фонд.

Кредитные ресурсы МБРР направляются для создания в развивающихся странах и территориях благоприятного «инвестиционного климата» и укрепления позиций частного капитала, особенно иностранного. Их географическое распределение весьма характерно — по состоянию на 30 июня 1979 г. только Бразилия, Мексика, Индонезия и Южная Корея получили $\frac{1}{3}$ всех предоставленных банком ссуд. МБРР всегда стоял и стоит на позициях защиты капитализма и в этих целях пытается навязать странам-членам модель экономического развития, удовлетворяющую интересы международного и национального монополистического капитала. На протяжении ряда лет прогрессивное правительство С. Альенде в Чили не смогло получить от банка ни одного кредита. Напротив, клика Пиночета довольно быстро нашла общий язык с руководством МБРР, денационализировав почти всю промышленность и широко открыв доступ в страну иностранному капиталу. По свидетельству «Нью-Йорк таймс», фашистский режим в Чили в течение первых двух лет своего хозяйничанья в стране получил от МБРР и Межамериканского банка развития свыше 1 млрд. долл. Объяснение необычайной «щедрости» банка можно найти в информации чилийского комитета по иностранным капиталовложениям: с 1974 по май 1978 го-

да было одобрено 277 заявок иностранных компаний на инвестиции в сумме 2455 млн. долл.⁶

Бразилия, с момента прихода к власти военных в 1964 году, пользуется особым вниманием банка. За 15 лет МБРР предоставил ей несколько миллиардов долларов, превратившись в одного из основных кредиторов. Этот золотой поток не привел тем не менее к незначительному уравниванию доходов в бразильском обществе. По данным журнала английских деловых кругов «Экономист», состоятельным людям этой страны (5% населения) в 1960 году принадлежало 27,7% всех доходов, а в 1977 году — 39,0%. Напротив, для бедняков (50% населения) указанные цифры составили соответственно 17,7 и 11,8%⁷.

Способствуя своими кредитами развитию капитализма в странах Азии, Африки и Латинской Америки, МБРР тем самым не приближает, а, наоборот, удаляет решение социально-экономических проблем молодых государств, способствует их закреплению в хозяйственной орбите империализма. Этой же цели способствует и отраслевое распределение кредитов банка. Основная их часть вложена в так называемые инфраструктурные проекты, прежде всего строительство дорог и средств связи. Эгоистические интересы монополий и здесь проглядываются весьма отчетливо. В условиях НТР и усиления влияния ТНК отсталость развивающейся экономики, особенно отсутствие дорог, снижает возможность неокOLONИАЛИСТСКОГО ограбления.

Другим важным направлением кредитной политики МБРР является сельское хозяйство. Развитие этой отрасли, обеспечивающее дополнительную занятость и снабжение населения основными продуктами питания, могло бы сыграть положительную роль в хозяйственном развитии молодых государств. Однако и аграрная направленность кредитной политики МБРР далеко не бескорыстна, она преследует уже знакомые цели оставить развивающиеся страны на положении сырьевых придатков бывших метрополий и усилить кулацкую прослойку в деревне, укрепив экономическую основу капитализма. В специальном исследовании МБРР прямо указывается: «Особенно важно избегать сопротивления могущественных и влиятельных элементов сельской общины, если мы хотим, чтобы программа банка была выполнена»⁸. Стремление «не опрокинуть лодку» лежит в основе всех программ банка по сельскому хозяйству.

Вследствие преднамеренного игнорирования социальных основ бедности деятельность МБРР часто приводит к результатам, противоположным объявленным целям. По сообщениям западной печати, безземельные крестьяне составляют от 40 до 60% сельскохозяйственного населения развивающихся стран. Однако именно для них банк практически ничего не предпринимает. Даже в тех редких случаях, когда проекты предусматривают небольшие кредиты для создания безземельными крестьянами кооператива, участие МБРР в конечном счете сводится к субсидированию заработной платы, выплачиваемой местными кулаками. Банк по-прежнему игнорирует необходимость искоренения структурных причин бедности.

С 1975 по 1979 год кредитные программы МБРР охватили 60 млн. человек. При определении этой цифры банк исходил из общей численности населения районов, охватываемых его проектами, включая богатей, средние слои населения и бедняков. Последние, как известно, никогда не получают никакой выгоды даже в случае успешной реализации проектов, и такой спекулятивный трюк давно разоблачен развивающимися странами. «Распределять средства, не желая при этом трогать общественные уклады, где находятся основные причины бедности, значит проводить политику, направленную на закрепление господства элиты. Что же касается бедняков, то они еще более беднеют»⁹.

Весьма сложные, порой запутанные, отношения складываются у развивающихся стран с МВФ, которому многие из них периодически оказываются не в состоянии погашать свои долги, в итоге чего они вынуждены прибегать к новым кредитам и займам под будущую валютную выручку. Созданные условия облегчают МВФ проводить политику диктата по отношению к отсталым в экономическом отношении странам, что неоднократно вызывало открытые конфликты. Либерийская газета «Лайбириан стар» в свое время сообщала о «рекомендациях» МВФ Либерии и Сьерра Леоне пересмотреть законы о капиталовложениях в плане их «полной либерализации». Представитель МВФ Д. Лент прямо потребовал введения льгот для иностранных инвесторов в качестве условия предоставления кредитов¹⁰.

Бурный протест вызывают в развивающихся странах требования МВФ девальвировать национальную валюту, что представляет собой прямое вмешательство в их внут-

ренные дела. Так, например, в 1980 году МВФ сообщил правительству Ямайки о невозможности предоставлять новые кредиты до тех пор, пока не будет принято «предложение» о девальвации местной валюты и резком сокращении государственных расходов на социальные нужды. Конфликт зашел так далеко, что прогрессивное правительство премьер-министра М. Мэнли, находившееся в то время у власти, оказалось на грани принятия решения о выходе из МВФ.

Еще до того, как страна получает кредит МВФ, она должна согласиться на либерализацию контроля над иностранной валютой и импортом. Вместо того чтобы рекомендовать ей беречь запасы иностранной валюты путем ограничения импорта самым необходимым, МВФ требует прямо противоположного. Либерализация контроля над иностранной валютой и импортом служит прежде всего интересам иностранных поставщиков и их местных агентов, одновременно ее цель — способствовать иностранным частным инвестициям. Эта мера не дает выхода из положения и фактически усложняет проблему уже потому, что такая либерализация при отсутствии резервов иностранной валюты может проводиться лишь с помощью займа МВФ, что в свою очередь увеличивает бремя задолженности, способствует росту амортизационных отчислений и выплатам процентов, то есть увеличению долга.

Рекомендации МВФ в основном сводятся к жесткому ограничению правительственных расходов, замораживанию заработной платы, отмене потребительских субсидий, ликвидации контроля над ценами и повышению налогов. Выполнение подобных мероприятий нередко вызывало социальные взрывы в странах, положение в которых пытались стабилизировать. Сокращение правительственных расходов означает безработицу, а отмена потребительских субсидий и контроля над ценами ведет к дороговизне потребительских товаров. Ряд стран пытался осуществить рекомендации МВФ в полном объеме, что, как правило, усиливало недовольство и волнения народных масс (яркий пример во второй половине 70-х гг. — Египет).

В 1977 году МВФ объявил свои условия продолжения помощи этой стране: девальвация египетского фунта и отмена субсидий на товары широкого потребления. Поскольку Египет импортирует большую часть необходимого ему зерна, девальвация повышала внутренние

цены. Правительственные субсидии на продовольствие достигали 1 млрд. долл. в год.

Объявленные правительством меры вызвали в Египте самые серьезные за 25 лет волнения. На второй день бывший президент А. Садат был вынужден отменить повышения цен на многие основные продукты питания и товары широкого потребления, достигавшие 50—100%.

В Судане комплекс мер МВФ по стабилизации вводился поэтапно. Сначала были приняты меры для ограничения роста денежной массы, составившего свыше 40% в последние три года. Удовлетворившись этим первым шагом, МВФ предоставил кредит в размере около 265 млн. долл.¹¹

Вслед за этими финансовыми мерами правительство Судана резко повысило цену на топливо, что в свою очередь привело к повышению стоимости пользования общественным транспортом на 30%. Одновременно правительство нанесло удар по фермерам, повысив плату за воду, используемую для полива хлопка и рисовых полей. В результате в стране начались массовые демонстрации и забастовки. К студентам и фермерам присоединились железнодорожники, требовавшие повышения заработной платы. В конечном счете 66-процентное повышение цен на топливо было сокращено до 25% и был обещан контроль над ценами на основные продукты питания.

Хотя устав МВФ специально указывает, что фонд не имеет полномочий контролировать внутреннюю политику стран-заемщиков, его практика прямо противоположна и носит дискриминационный характер. По мнению журнала «Нью Африкэн», фонд стремится к тому, чтобы создавать и поддерживать условия, которые позволяли бы западным правительствам и ТНК действовать с максимальной выгодой для себя. Его политика нацелена на принесение пользы международным монополиям. Как только развивающаяся страна пытается защитить свою экономику, МВФ наращивает давление, чтобы сломить ее. Для США — это защита их монополий, для освободившихся стран — это «стабилизация»¹².

Развивающиеся страны хорошо осведомлены о том, что МВФ располагает огромными возможностями для предоставления кредита: его активы составляют в общей сложности около 52 млрд. долл.¹³ Кроме того, эти страны знают, что часто они нуждаются в одобрении

МВФ, без которого им весьма трудно получать деньги из частных источников.

Однако развивающиеся страны отнюдь не толпятся у дверей МВФ. Опасаясь тех условий, которыми фонд обычно оговаривает предоставление займов, они сторонятся его, причем настолько, что это весьма беспокоит директора МВФ Жака де Ларузьера. В 1978 году развивающиеся страны, не производящие нефть, выплатили в счет погашения займов на 900 млн. долл. больше, чем сумма полученных ими кредитов. В 1979 году новые займы этим странам, составившие 1,8 млрд. долл., лишь незначительно превысили сумму в 1,6 млрд. долл., которую они выплатили в счет погашения своих долгов¹⁴.

Основополагающий момент в нынешних требованиях фонда состоит в том, что страны, у которых есть проблемы с платежным балансом, должны прекратить «жить не по средствам», взяв на вооружение политику жесткой экономии.

Многие лидеры молодых государств часто отмечают, что подобные предписания плохо продуманы, нереалистичны, жестоки и в большинстве случаев не учитывают конкретных условий развивающихся стран. Они также заявляют о трудностях, вызванных действием внешних факторов — падением цен на вывозимые ими товары или ростом расходов за импортируемую ими нефть.

Большую критику вызывают также и организационные аспекты деятельности МВФ. До сих пор десять индустриально развитых капиталистических стран контролируют 50% голосов, а механизм представительства далек от того, чтобы обеспечить хотя бы видимость равенства. Например, исполнительный директор от Великобритании представляет только свою собственную страну и всегда может рассчитывать на опыт и поддержку Банка Англии и министерства финансов Великобритании. Наоборот, директора от развивающихся стран жалуются, что не имеют необходимой технической поддержки, а некоторые выражают подозрение в отношении сотрудников аппарата МВФ. Один исполнительный директор МВФ из развивающейся страны заявил: «Необходимо пять лет, чтобы понять, о чем говорит Совет управляющих, и еще пять лет для того, чтобы усвоить, каким образом вас обманывают сотрудники МВФ»¹⁵.

Такая позиция, естественно, вызывает отрицательную реакцию в освободившихся государствах. Их представители, критикуя политику МВФ, отмечают случаи пре-

кращения выдачи ссуд и кредитов во время ухудшения финансового положения, когда они особенно необходимы. Выступая накануне ежегодной сессии МВФ в Белграде (1979 г.), мексиканский министр финансов Д. И. Муньос отметил как парадоксальный тот факт, что в 1979 году фонд снизил общую сумму предоставленных странам-членам кредитов. «И это происходит, — с горечью констатировал министр, — когда развивающиеся страны (в том числе латиноамериканские) переживают беспрецедентные трудности с платежным балансом»¹⁶. Так под флагом международных организаций и «интернационализации» внешней помощи осуществляется давление капитализма на молодые развивающиеся государства, делаются попытки приостановить их стремление к экономической независимости.

Несмотря на угрозу неокOLONиалистской экспансии, узость финансовой базы и недостаток национальных капиталов вынуждают развивающиеся страны использовать привлечение средств из-за границы в качестве важного метода мобилизации денежных ресурсов. При этом подсчет необходимого размера внешней «помощи» основан на предположении, что экономический рост зависит от более интенсивного использования капитала. Устанавливая пропорции в распределении национального дохода и определяя возможный размер правительственных инвестиций, развивающиеся страны подсчитывают сумму необходимых средств для достижения заданных темпов роста.

Особое внимание обращается на нехватку иностранной валюты, так как молодые государства часто не могут импортировать необходимые товары даже в случае достаточной мобилизации внутренних ресурсов. Кроме того, страна может не производить такие виды промышленной продукции, как цемент, сталь или машинное оборудование по причинам чисто технологического порядка, а не только из-за недостатка финансовых ресурсов. Такая ситуация получила название «двойного разрыва».

Концепция «двойного разрыва» недооценивает решающую роль внутренних сбережений в процессе экономического развития и его тесную связь с внешними источниками финансирования. Как отмечает Н. А. Лидлейн, «возникновение дефицита внутренних или внешних ресурсов во многом обусловлено, они существуют одновременно и в той или иной степени определяют друг друга»¹⁷.

Эффективность дополнительных инвестиций оценивается с точки зрения абсорбирующей способности. При этом в отдельных секторах экономики может наблюдаться незначительная абсорбирующая способность, в то время как другие отрасли нуждаются в большей сумме ресурсов, чем может быть предложено местными источниками. Основная идея анализа потребностей во внешних источниках финансирования заключается в том, что они рассматриваются как прибавление к капиталу, мобилизованному внутри страны. По подсчетам экспертов, потребность молодых государств во внешних капиталовложениях только для целей промышленного развития в 1980—1985 годах составляет 100—120 млрд. долл.¹⁸

Значительные суммы внешнего финансирования усиливают необходимость более тщательного подсчета степени эффективности заграничных займов. Для определения степени льготности внешнего займа широко используется показатель «грант-элемент» (grant element), исчисляемый с учетом срока кредита, продолжительности льготного периода и уровня процента. В случае безвозмездной помощи размер грант-элемента составляет 100%; этот размер уменьшается по мере снижения степени льготности кредита или займа.

При арифметическом подсчете льготности внешнего займа определяется так называемый «эквивалент пожертвования» (grant equivalent), с помощью которого займы на любых условиях, техническая помощь и частные иностранные инвестиции могут быть оценены по их реальной, «однородной» стоимости. Идея показателя основывается на приведении займов и других видов помощи к эквиваленту пожертвования путем установления стоимости будущих погашений. Допустим, страна А предоставляет 1 млн. долл. стране Б на 20-летний срок с льготным периодом погашения в пять лет и процентной ставкой в размере 3%. Для дебитора это означает ежегодные платежи по процентам в размере 30 тыс. долл. в течение пятилетнего периода и 67,2 тыс. долл. (30 тыс. в виде процентов плюс 37,2 тыс. долл. — средний размер ежегодных погашений) в течение последующих 15 лет. Какова стоимость этих погашений в настоящее время для потенциального инвестора? Ответ зависит от уровня процентных ставок в странах А и Б. Если уровень процентных ставок в стране А составляет 3%, то стоимость упомянутых выше погашений для инвестора составит 1 млн. долл. При уровне ставок в стране А

скажем, 6-процентную стоимость погашений составит 702,5 тыс. долл.; другими словами, инвестор потеряет 297,5 тыс. долл. в тот момент, когда он предоставит стране Б 1 млн. долл., исходя из 3%.

Цифра 297,5 тыс. долл., составляющая около 30% номинальной стоимости всего займа, называется эквивалентом пожертвования и подсчитывается как разница между доходом в стране инвестора (в данном случае страна А) и поступлениями при вложении указанных средств за границей (страна Б). Эквивалент пожертвования будет расти по мере увеличения разницы между внутренними и внешними процентными ставками, а также по мере удлинения срока погашения, особенно льготного периода.

Как правило, процентные ставки страны-получателя более высокие, нежели в стране, экспортирующей капитал. Если вернуться к нашему примеру, то рассуждение, с точки зрения страны-получателя, могло бы быть следующим. Как уже отмечалось, 1 млн. долл., предоставленный из 3% на срок 20 лет с пятилетним льготным периодом и 6-процентным уровнем ставок, образует эквивалент пожертвования в размере 297,5 долл. Для страны-получателя, где уровень процентной ставки равен 8%, этот эквивалент возрастает до 437,8 долл.

Развивающиеся страны стремятся к смягчению условий внешней «помощи» от бывших метрополий. Однако острая необходимость импорта машин и оборудования препятствует ослаблению зависимости от внешних источников финансирования и с этой точки зрения рассмотренный выше показатель перестает быть решающим.

Официальная «помощь» капиталистических государств нередко является связанной, то есть получатель обязуется на сумму предоставленных средств закупать у кредитора определенные товары. Если внутренние цены страны — экспортера капитала оказываются более высокими, чем международные, то размер предоставляемых средств фактически уменьшается. Подсчет завышенности цен — дело довольно трудное из-за больших различий в качестве и спецификациях товаров у различных поставщиков. Более или менее точные подсчеты возможны только для стандартных товаров, таких как сельскохозяйственные продукты, сырье и некоторые виды полуфабрикатов.

Внешняя «помощь» может быть связанной не только по источнику, но и по конечному использованию, напри-

мер, ограничиваться определенными товарами или объектами. Так, по свидетельству газеты «Крисчен сайенс монитор», примерно 75% американской двусторонней помощи развивающимся странам расходуется в самих США¹⁹.

Развивающиеся страны в целях повышения эффективности капиталистической внешней «помощи» предлагают исходить из следующих положений: считать разницу между стоимостью товаров, полученных по линии связанной «помощи», и ценой товаров из самого дешевого источника как субсидию экспорту развитых капиталистических стран; избегать связанную «помощь» как по источнику, так и по использованию, рассматривая ее как средство «монополистической эксплуатации»; поощрять по мере возможности предоставление «помощи» на более льготной основе; принимать в погашение задолженности товары и валюты развивающихся стран и т. д.

Некоторые молодые государства не испытывают серьезных трудностей при погашении внешнего долга, который составляет относительно небольшую долю их доходов от экспорта. К ним относятся (кроме стран — экспортеров нефти) Кения, Малайзия, Шри Ланка, Таиланд, и некоторые другие. Ряд стран находится на начальной стадии экономического развития, их платежи по погашению внешнего долга еще незначительны. В отдельных случаях были достигнуты значительные успехи в области экспорта, иногда в силу резкого роста цен на вывозимую продукцию.

Однако в большинстве случаев погашение внешнего долга стало основной экономической проблемой, что объясняется чрезмерным использованием краткосрочной «помощи», в том числе кредитов поставщиков, и снижением выручки от экспорта. По данным МБРР, в 1978 году отношение выплат в погашение внешнего долга к экспорту составило в Африке — 5—10% (в Гвинее — 17,4%, Замбии — 20,8, Заире — 31,3%), Латинской Америке — 10—15 (в Чили — 38,2%, Мексике — 59,6, Перу — 31,1, Уругвае — 45,7%), Южной Азии — 10—15% (в Бирме — 18,0%)²⁰.

Проблема погашения внешнего долга часто сталкивается с комбинацией двух отрицательных факторов — низкими темпами роста экспорта и жесткими условиями кредитов, полученных от западных стран.

Экономисты развивающихся стран считают, что, если вся «помощь» Запада будет предоставляться на существ-

вующих условиях, проблема погашения внешнего долга может еще больше обостриться. Ведь единственной альтернативой увеличению задолженности может быть только рост экспорта — мера, находящаяся за пределами правительственного контроля развивающихся стран. Другим проявлением ухудшения условий капиталистической «помощи» является рост процентных ставок по кредитам, получаемым развивающимися странами. И это происходит несмотря на то, что вторая половина 70-х годов характеризовалась исключительно высокой ликвидностью капиталистических денежных рынков.

Одна из характерных ситуаций заключается в том, что в отдельные моменты долговые обязательства могут превышать ресурсы иностранной валюты, имеющиеся в распоряжении у данной страны: возникает угроза невыполнения обязательств, включая платежи по импорту. Государство с незначительными золотовалютными резервами и ограниченными возможностями получения краткосрочных займов сталкивается с опасностью подобного рода при неожиданном сокращении экспортных доходов. Было бы, однако, ошибочно сводить трудности к случаям наступившего или надвигающегося кризиса. Существует более широкая концепция, рассматривающая проблему задолженности не только в условиях критической ситуации, но прежде всего под углом зрения общих целей экономического роста.

Многие развивающиеся страны вынуждены строго определять импортные потребности и по возможности снижать их. Такая политика часто игнорирует необходимость новых капиталовложений и не предполагает роста экономики в той мере, в какой он зависит от дополнительного ввоза товаров из-за границы. Ее результатом может быть сокращение дохода на душу населения, что противоречит основным целям социально-экономического развития.

Способность развивающихся стран погашать свои внешние долги зависит также от того, насколько ранее полученные ресурсы помогают накоплению национальных сбережений и росту внутреннего производства. Однако конкретные показатели платежеспособности связаны прежде всего с размером золотовалютных запасов, поскольку трудности в указанной области выражаются в первую очередь в отсутствии валютных ресурсов.

Один из суммарных показателей — коэффициент платежеспособности, то есть отношение платежей в счет

погашения долга к новым поступлениям капитала из-за границы. Этот показатель сосредоточивает внимание на роли платежей при определении размеров чистого притока ресурсов, хотя его рост связан не только с увеличением платежей в счет погашения долгов, но и отражает недостаточный приток новых капиталов.

Преимущество коэффициента платежеспособности заключается в его непосредственной связи с размерами платежей и основными источниками получения иностранной валюты. Все запасы такой валюты (экспортная выручка плюс поступления нового капитала) могут быть противопоставлены обязательствам по погашению задолженности.

Есть еще один показатель, исчисляемый как отношение платежей в счет погашения долгов за какой-либо период к сумме неоплаченного долга (коэффициент погашения) и представляющий собой способ обобщения средних условий накопления долга. Следует отметить, что, хотя условия прошлых займов очень важны, они тем не менее не дают представления о трудностях выполнения текущих обязательств.

В последние годы особенно настораживает тот факт, что чистый перевод ресурсов в развивающиеся страны за вычетом платежей по погашению основного долга и процентов сокращается. Особенно часто такое положение наблюдается в странах с низким размером национального дохода на душу населения, а именно в Черной Африке, Индонезии, Пакистане и др.

Проблемы в указанной области усложняются неопределенностью размера экспортной выручки. Источником такой неуверенности служит цикличность производства западных стран и связанная с ней неустойчивость экспортных доходов развивающихся стран. Изменения в структуре мирового потребления и внешнеторговая конъюнктура вызывают значительные расхождения между предполагаемыми и фактическими экспортными поступлениями. В тех случаях, когда ожидаемые поступления ресурсов сокращаются, возникает необходимость получения ресурсов из-за границы даже на неблагоприятных условиях.

В последние годы в структуре внешней задолженности стран Азии, Африки и Латинской Америки в географическом разрезе произошли значительные изменения. В государствах латиноамериканского континента, где в на-

чале 60-х годов сосредоточивалось свыше 40% общей суммы непогашенных долгов, их доля сократилась до 33%. Одновременно претерпела существенные изменения структура непогашенного долга латиноамериканских стран по его источникам: постоянно увеличивается доля частных кредиторов.

Методы регулирования внешнего долга включают пересмотр сроков погашения и повторное финансирование (возобновление платежей по старым долгам за счет новых займов). Каждый из этих методов долгам за счет новых размеров и направления платежей, но они отличаются друг от друга по экономическому содержанию, а также влиянию на структуру внешней задолженности.

Пересмотр сроков выплаты долга представляет определенные выгоды, однако не сокращает суммы платежей. Указанная мера полезна в случае, если обязательства по погашению долга приходится на короткий период времени и в дальнейшем ожидается их значительное снижение. Пересмотр условий выгоден в случае резкого, но временного сокращения экспортных поступлений. Прогрессивная общественность развивающихся стран часто выступает против этого мероприятия, справедливо опасаясь, что такая мера повлечет за собой еще большее подчинение экономики иностранному капиталу.

Повторное финансирование по идее могло бы быть эффективным средством, особенно если удлиняются сроки погашения и применяются льготные процентные ставки. Однако на практике промышленно развитые капиталистические страны обычно предусматривают высокие проценты, и льготные условия отклонялись западными кредиторами на том основании, что такой пересмотр должен отличаться от «чистой помощи». Соглашения о консолидации долгов осуществляются буржуазными правительствами по принципу «короткого поводка» и не предполагают существенных уступок. Лежащие в основе такого подхода соображения заключаются в предоставлении возможности кредиторам контролировать усилия стран-должников. Предполагается также, что развивающиеся страны в целях выправления положения с внешней задолженностью примут ограничительные меры в плане расходов, если на них будет оказываться давление в международном плане. Такой подход фактически лишает возможности планировать будущее и

ставит под угрозу достижение основных целей социально-экономического развития. Руководствуясь этими соображениями, известная комиссия Р. Пирсона еще в конце 60-х годов пришла к выводу, что «операции, связанные с предоставлением льгот по уплате долгов, ликвидируют необходимость в повторном пересмотре сроков и способствуют воссозданию реалистической основы для финансирования в целях развития»²¹.

Развивающиеся государства стремятся развивать свою промышленность и, следовательно, они не могут пойти на резкое сокращение импорта. В неблагоприятном для них направлении действует и динамика цен на ввозимые ими товары. В результате стоимостной объем импорта имеет тенденцию к постоянному увеличению, составляя главную причину внешнеторгового дефицита и усиления валютно-финансовой зависимости развивающихся стран.

Некоторые западные экономисты (например, американский эксперт Розенштейн-Родан) предлагают направлять помощь в первую очередь странам, имеющим возможность в относительно короткие сроки достичь определенного уровня экономического развития (доктрина «выбор победителей»). Однако вряд ли можно считать приемлемым такой критерий, поскольку при этом не достигается одна из основных целей развивающихся стран, а именно — более равномерное распределение доходов. Существует немало государств (например, в Экваториальной Африке), где размер национального дохода на душу населения не превышает 100 долл. в год. Именно эти государства, лишенные каких-либо шансов быть «выбранными», в первую очередь нуждаются в ресурсах.

Несмотря на значительное сокращение в последние годы объема капиталистической «помощи», западные державы по-прежнему используют финансовую зависимость развивающихся стран в своих неокOLONиалистских целях. Во-первых, деньги, затраченные промышленно развитыми капиталистическими странами, в значительной степени возвращаются обратно в форме увеличивающегося спроса на машины и оборудование. Можно отметить повышенную заинтересованность молодых государств в продукции I подразделения, то есть тех отраслей промышленности на Западе, которые в настоящее время или бездействуют или легко могут переключаться на большую загруженность.

Во-вторых, по-прежнему существует надежда, что перевод средств на цели развития уменьшит в бывших колониях стремление к экономической самостоятельности. В-третьих, механизм «помощи» используется для того, чтобы развивающиеся страны не были потеряны как источники сырья и материалов.

Ситуация с внешним долгом осложняется отсутствием ясных перспектив для его погашения. Многие развивающиеся страны не могут погасить свою текущую задолженность даже при благоприятных внешнеторговых условиях, и задача часто состоит в том, чтобы не увеличивать размеры долга.

Основными препятствиями для решения проблемы задолженности освободившихся стран являются: монокультурная направленность экономики, постоянные колебания цен мирового рынка на экспортируемые товары и перевод иностранной валюты за границу в виде прибылей, дивидендов, процентов по займам и т. д. Эффективные предпосылки для решения указанной проблемы могут быть созданы лишь при проведении коренных преобразований (аграрная реформа, индустриализация и т. д.).

В развивающихся странах растет неудовлетворение практикой оказания капиталистической «помощи». Вместе с тем существует актуальная проблема более эффективного использования финансовых средств. Имеется немало примеров непроизводительной траты ресурсов, полученных развивающимися странами из-за границы, или фактов прямых хищений чиновниками соответствующих министерств.

Коррупция получила широкое распространение во многих развивающихся странах, но пальма первенства в этом отношении, видимо, принадлежит таким государствам, как Египет, Нигерия или Индонезия. Сотни миллионов и даже миллиарды долларов, столь необходимые для нужд экономического развития, ежегодно оседают в руках местной буржуазии в виде взяток, подарков, подношений и т. д. Взятничество разлагает деловые круги этих стран и создает условия для продолжения неокOLONиалистского ограбления. Как отмечал нигерийский экономист Б. У. Онимоде, даже государственный сектор экономики, призванный в принципе решать важнейшие социальные и хозяйственные задачи, на самом деле не может работать нормально. Вся экономическая система страны функционирует не для повышения жиз-

ненного уровня населения, а, как замечает Б. У. Они-моде, «ради эгоистических выгод иностранных вкладчиков капитала и лишенных чувства патриотизма пособников среди привилегированных классов в нашей стране»²².

В Египте и Индонезии коррупция поразила все эшелоны власти, включая ее верхние этажи. Особую активность проявляют местные дельцы, орудующие в сфере внешней торговли. По свидетельству газеты «Таймс», египетские импортеры «делают деньги», используя незаконные способы обогащения. «Они, — замечает газета, — умудряются извлекать прибыль из любых трудностей национального производства»²³.

Английская газета «Файнэншл таймс» пишет о положении в Турции: «У турецких бизнесменов есть бесчисленное множество самых разнообразных способов удовлетворять свои потребности в импорте. В связи с этим процветает взяточничество. Каждый доллар на параллельном рынке стоит по меньшей мере втрое дороже своей официальной цены, что усиливает инфляцию, которая уже приближается к 100%»²⁴.

Разбазариваются не только фонды национальных организаций, но и средства, предоставленные международными банками. По сообщению западной печати, в той же Индонезии расхищается от 10 до 15% общей стоимости проектов, финансируемых МБРР (более 500 млн. долл. в год)²⁵. Если к этому прибавить мотовство арабских шейхов, не видящих различия между государственной казной и собственным карманом, то картина получается еще более удручающая. До тех пор, пока не будут предприняты достаточные усилия для мобилизации своих собственных ресурсов, эффективность внешнего финансирования не может быть высокой. Напротив, она значительно повышается, если сопровождается такими мероприятиями, как усиление прогрессивности налогообложения, рациональная валютная политика и т. д.

Для определения эффективности внешней «помощи» в буржуазной экономической литературе существует так называемый «критерий результативности», оценивающий такие последствия ее использования, как рост внутренних сбережений, снижение показателя капитал-продукт и активизация платежного баланса. «Критерий результативности» может рассматриваться как способность «освоить» больше капиталов, хотя нужно иметь в виду, что

государство, не достигшее успехов в экономическом развитии, особенно нуждается во внешней помощи. Среди экономистов самих освободившихся стран крепнет мнение, что вместо установления надуманных оценок следует делать упор на необходимость внутренних мероприятий и в дополнение к ним рассматривать все программы мобилизации ресурсов из-за границы.

Ниже приводится краткий обзор состояния внешней задолженности по континентам.

Африка. В странах Черной Африки внешние долги растут исключительно быстрыми темпами. Бремя этой задолженности очень тяжело и в экономическом, и в политическом плане. В Судане и Замбии дефицит платежного баланса настолько увеличился, что им пришлось фактически приостановить целый ряд важных строек. Гана неоднократно обращалась с просьбой перенести сроки платежей в счет погашения процентов, а Танзания усиленно ищет кредиторов, которые ссудили бы ей новые средства (в 1980 г. — 250 млн. долл.). Президент Арабского банка экономического развития Африки Ш. Айяри подчеркнул, что «перспективы избавления африканского континента от его извечной задолженности сейчас так же нереальны, как и всегда»²⁶.

Бремя задолженности Черной Африки увеличилось с 21 млрд. долл. в 1975 году до более 40 млрд. долл. в 1979 году²⁷. Повсеместная коррупция в Заире, огромные правительственные расходы в Габоне и правление реакционного режима И. Амина в Уганде привели экономику этих стран на грань банкротства.

Для большинства африканских стран важной причиной огромной задолженности в 70 — начале 80-х годов были издержки на импорт нефти. В 1980 году расходы африканских стран на закупки нефти более чем удвоились. «Повышение цен на нефть произошло в период, когда наши доходы от экспорта перестали расти»²⁸, — отмечал министр планирования Кении Роберт Оуко.

Для небольшой группы африканских стран, имеющих собственную нефть, повышение цен на нее означает увеличение доходов. Валовой внутренний продукт Нигерии в 1979 году вырос на 5%, а Габон сумел получить достаточные дополнительные суммы в иностранной валюте, чтобы начать восстанавливать свое хозяйство после увлечения безудержными закупками за границей.

В плане внешнего долга особенно в тяжелом положении оказался Заир. Если в 1972 году внешняя задол-

женность этой страны составляла 32% ВВП, то в середине 1979 года — 100%. В 1979 году Заир просрочил погашение свыше 1 млрд. долл.²⁹

Рост бремени задолженности этого района привел к тому, что доходы от экспорта большинства африканских стран фактически заложены на многие годы вперед. Местные экономисты считают, что 1/4 всех доходов Черной Африки от экспорта идет на выплату основного долга и процентных ставок по займам, полученным от западных банков, правительств и международных организаций. Даже Замбия столкнулась с финансовыми трудностями, несмотря на свои богатые месторождения меди. Страна увеличила свой внешний государственный долг до 1,5 млрд. долл. и просрочила платежи по нему на сумму 230 млн. долл.³⁰

Латинская Америка. По мере того как общая сумма гарантированных правительствами долгов латиноамериканских стран приближается к 140 млрд. долл., более чем вдвое увеличившись за последние пять лет, платежи в погашение долгов становятся все более обременительными. Реальный ВВП Латинской Америки увеличивается на 5% в год, несмотря на разгул инфляции. В 70-х годах Перу добилась согласия на перенесение сроков погашения ее задолженности и сейчас выплачивает свои долги. Даже Панама и Боливия, где отношение сумм, выплачиваемых в счет погашения их долгов, к их общим доходам от экспорта оказалось едва ли не самым высоким в мире, пока еще держатся на поверхности.

Как это ни парадоксально, наиболее рискованно стало предоставлять ссуды Бразилии — самой богатой стране Латинской Америки. «Эта ситуация подвергает испытанию всю систему, — заявил один иностранный банкир в Рио-де-Жанейро. — Если Бразилия падет, рухнет весь карточный домик»³¹. Со времени энергетического кризиса 1974 года Бразилия безнадежно пристрастилась к займам. Ее долг увеличился в 4 раза и превышает сейчас 61 млрд. долл., в результате чего она увязла в долговой трясине глубже любой другой развивающейся страны³². Бразилия все настойчивее добивается более растянутых сроков погашения долгов. Так, вместо восьмилетнего срока она хочет получать ссуды на 12—15 лет. Но поскольку 3/4 ее долгов придется погасить к 1984 году, Бразилия уже сейчас вынуждена начать экономить дефицитную валюту.

В отличие от Бразилии, которой приходится импортировать большую часть нужной ей нефти, некоторые латиноамериканские страны извлекают выгоду из сложившейся энергетической ситуации. Но даже нефть не помогает Эквадору, Мексике и Венесуэле избежать долгов. Торговая палата Кито квалифицирует внешний долг Эквадора, превышающий 3 млрд. долл., как хаотичный и вышедший из-под контроля, и экономисты заявляют, что погашение основной задолженности и выплата процентов поглотят более 30% доходов от экспорта, запланированных на ближайшие пять лет³³. Богатство Мексики нефтью и газом превратило ее в фаворита банкиров, хотя и не лишило их осторожности, так как долги Мексики капиталистическим банкам в 1978—1980 годах возросли до 20 млрд. долл.³⁴

Венесуэла стремится разумно использовать свое нефтяное богатство, хотя и ее задолженность постоянно возрастает. Закон 1976 года, например, дал государственным компаниям возможность свободно прибегать к кредиту, лишь бы сроки погашения этих займов не превышали 12 месяцев. Это способствовало тому, что долг страны по краткосрочным ссудам к середине 1979 года увеличился до 9,5 млрд. долл. Общая сумма долга Венесуэлы в 1980 году превышала 25 млрд. долл. К занятым в 1979 году 6,8 млрд. долл. Венесуэла уже в следующем году прибавила еще 7 млрд. долл.³⁵

Еще в 1978 году перуанские деятели объезжали столицы западных стран, добываясь отсрочки погашения долгов на 8,8 млрд. долл. Вслед за возникновением экспортного бума на рынках нефти, меди и серебра президент Центрального резервного банка М. Морейра в конце 1979 года заявил: «Мы вылезли из этой ямы. К концу года у нас не останется никаких государственных краткосрочных долгов»³⁶. Вскоре М. Морейра решил отказаться от перенесения сроков погашения долга, о чем ранее была достигнута договоренность. Это означает, что Перу планирует своевременно выполнить все свои долговые обязательства.

Азия. В 1979 году правительства азиатских стран прибегли к займам у консорциумов на сумму около 4 млрд. долл.³⁷ В 1980 году объем кредитов, полученных азиатскими странами, еще более возрос.

Пакистан задолжал иностранным заимодавцам 7 млрд. долл. и, как стало известно, пытается договориться об отсрочке погашения 60% этой суммы до

1983 года. Страны индийского субконтинента редко выходят на мировые рынки капитала, хотя в целом своевременно производят платежи по их коммерческим обязательствам. Больше того, Индия имеет запасы твердой валюты в сумме 6 млрд. долл.³⁸

В 1979 году правительство Малайзии договорилось о получении в Лондоне займа на сумму 200 млн. долл., причем процентная ставка на первые десять лет всего на 0,5% превышает межбанковскую. При этом значительная часть займа была истрачена на строительство государственного завода для сжижения природного газа стоимостью 1,6 млрд. долл.³⁹

В 1975 году кризис и скандал в индонезийской государственной нефтяной компании «Пертамина» привели страну на грань финансовой катастрофы. Однако руководители службы экономического планирования Индонезии достаточно быстро смогли стабилизировать положение, и сейчас страна, когда-то отличавшаяся склонностью к неограниченным расходам, превратилась в оплот налогово-бюджетного консерватизма.

Правительство Филиппин увеличило свои долги до 12 млрд. долл. и в ближайшее время предполагает начать переговоры с МВФ о получении дополнительной ссуды на 1,1 млрд. долл., чтобы выполнить существующие обязательства⁴⁰. Критики возлагают ответственность за эти проблемы на непродуманные расходы на сооружение показательных объектов, повсеместную коррупцию и недостаточность капиталовложений в промышленность.

Состояние платежного баланса Турции в начале 80-х годов оставалось крайне тяжелым в связи с большими выплатами в счет погашения долгов иностранным кредиторам. По данным МВФ, в 1979 году общая сумма внешней задолженности Турции составляла 14,2 млрд. долл., из них краткосрочные долги — 8,5 млрд. долл. В 1979 году на погашение долгов ушло 1,87 млрд. долл. В 1983 году эта сумма составит 3,5 млрд. долл.⁴¹

Как сообщил директор Центрального банка Турции Хаккы Айдыноглу, в 1980 году 45% поступлений от экспорта пошло на выплату в счет погашения внешнего долга, а в 1982 году эта доля возрастет до 65%⁴². Первое соглашение об отсрочке выплат в счет погашения долга было достигнуто в мае 1978 года при посредстве ОЭСР. Оно охватывало платежи на общую сумму 1,14 млрд. долл. по гарантированным краткосрочным

торговым кредитам, а также среднесрочным и долгосрочным займам. Второе соглашение об отсрочке выплат примерно на ту же сумму — по государственным двусторонним и частным гарантированным кредитам — было заключено в июле 1979 года. Третье соглашение, заключенное с коммерческими банками в том же году, предусматривает отсрочку выплат на сумму 2,4 млрд. долл. По подсчетам МБРР, общая сумма отсроченных платежей достигает примерно 5,2 млрд. долл.⁴³

В последние годы все больше стран сталкивается с трудностями при выполнении долговых обязательств. С 1974 по 1978 год число государств, которые были не в состоянии погашать долги и платить проценты по ним, возросло до 18. Эти государства заимствовали в долг не больше чем другие, но у них замедлился рост экспорта, и поэтому они оказались не в состоянии выполнять долговые обязательства. По оценкам экспертов МБРР, к 1985 году развивающиеся страны со средним доходом должны будут выплачивать в счет выполнения долговых обязательств около 115 млрд. долл. в год, в то время как в 1976 году эта сумма составляла всего 20 млрд. в год⁴⁴. Поскольку суммы резко растут, страны, согласно выводу МВФ, сталкиваются с «опасностью утраты доверия и долгового кризиса»⁴⁵.

В ослаблении экономических и валютно-финансовых трудностей молодых государств большое значение имеет их сотрудничество с социалистическими странами. Хорошо известна помощь Советского Союза Индии, Сирии, Алжиру, Афганистану и многим другим странам в строительстве жизненно важных для них промышленных объектов, в научных исследованиях и подготовке специалистов.

В вопросе индустриализации развивающихся стран СССР занимает ясную и последовательную позицию, выступая за создание промышленных предприятий, особенно государственных. Проведение подобной политики закладывает краеугольный камень в строительстве независимой национальной экономики, свободной от отрицательного воздействия мирового капиталистического рынка.

Экономическое сотрудничество СССР с развивающимися странами строится на принципе уважения, равноправия и взаимной выгоды. Первая в мире страна социализма не преследует каких-либо односторонних преимуществ, вытекающих из этого сотрудничества, а действи-

тельно помогает строить то, в чем в первую очередь нуждаются народы бывших колоний. Взять, к примеру, такую отрасль, как металлургия, продукция которой является «хлебом» для современной индустрии. Всему миру известны металлургические гиганты, построенные СССР в Бхилаи и Бокаро, Эль-Хаджаре, Исфагане, Хелуане. Началось проектирование с участием советских специалистов одного из самых крупных в Африке металлургического завода в Нигерии.

Отдавая предпочтение современной промышленности, советская сторона участвует также в строительстве инфраструктурных и сельскохозяйственных объектов. Только в 1978 году при содействии Советского Союза сооружалось или расширялось 700 предприятий различных отраслей в 48 странах мира. Усиление экономических связей с СССР помогает освободившимся странам выполнить мероприятия, направленные на всестороннее развитие их национальной экономики.

Ярким примером сотрудничества Советского Союза с Индией является сотрудничество в области космических исследований, в результате которого советской ракетой на орбиту был запущен созданный в Индии искусственный спутник Земли. Резко возросла индийско-советская торговля, и Советский Союз является теперь самым крупным торговым партнером этой страны.

Министр торговли Индии М. Дхариа, присутствовавший на V сессии Конференции ЮНКТАД в Маниле, заявил: «Мы придаем экономическим отношениям с Советским Союзом первостепенное значение. СССР оказывает нам содействие в строительстве ключевых отраслей промышленности»⁴⁶.

Промышленные и другие экономические объекты, сооруженные с помощью СССР, становятся национальным достоянием развивающихся стран. По данным на конец 1979 года, всего при содействии стран — членов СЭВ в развивающихся странах построено, строится и подлежит строительству около 4400 объектов⁴⁷. Это способствует разностороннему развитию экономики, ведет к сокращению сферы деятельности иностранных монополий. Из числа указанных объектов более 3 тыс. уже введены в строй.

Как уже отмечалось, империалистические монополии, не желая лишаться рынков сбыта и источников сверхприбылей, пытаются воспрепятствовать созданию в бывших колониях собственной индустрии, прежде все-

го металлургической и топливно-энергетической базы. В противоположность этому социалистические государства оказывают содействие освободившимся народам главным образом в формировании промышленности.

СССР и другие социалистические государства передают развивающимся странам передовую технологию, техническую документацию. Это позволило ряду из них наладить выпуск мощных паровых турбин, экскаваторов, высокопроизводительных тракторов, сельскохозяйственных машин, освоить современные методы производства тканей, передачу электроэнергии на большие расстояния, непрерывную разливку стали и другие технические достижения. Так страны социализма не на словах, а на деле оказывают поддержку стремлению молодых государств добиться подлинной экономической независимости.

Неоколониалистская эксплуатация освободившихся стран представляет собой одну из наиболее злободневных проблем мирового развития. Изучение указанного явления еще раз подтверждает факт усиления валютно-финансовых трудностей, сопровождающих экономический рост.

Неоколониализм, возникший на руинах колониальной системы капитализма, ставит перед собой две основные задачи. Первая и самая главная из них — продолжение грабежа народов отсталых стран в обстановке достижения молодыми государствами политической независимости. Вторая задача, непосредственно связанная с первой, заключается в создании соответствующих условий для эксплуатации периферии, в финансовой «подкормке» отдельных стран с целью их привязывания к хозяйственной системе капитализма.

Стратегия «зависимого развития» игнорирует насущные экономические проблемы развивающихся стран, ориентирует их исключительно на мировой капиталистический рынок. Вместе с тем необходимость изменения существующих несправедливых экономических отношений признается многими буржуазными экономистами. В докладе о состоянии мировой экономики, подготовленном под эгидой ООН, отмечается: «Чтобы обеспечить ускоренное развитие, необходимы два общих условия: во-первых, далеко идущие внутренние изменения социального, политического и институционального характера в развивающихся странах и, во-вторых, значительные перемены в мировом экономическом порядке. Ускоренное развитие, ведущее к заметному сокращению разрыва в доходах между развивающимися и развитыми странами, может быть достигнуто только путем сочетания обоих этих условий»¹. Следует добавить, что финансовый ас-

пект современного неоколониализма тесно связан со всем комплексом отсталой экономики, ее многоукладностью, слабым развитием инфраструктуры, государственного фиска, банков, что стимулирует аккумуляцию средств за пределами финансово-кредитных систем молодых государств.

Финансовая эксплуатация отсталых стран и наследие колониального прошлого оказывают резко отрицательное влияние на состояние государственных бюджетов — основной формы перераспределения национального дохода в пользу централизованных фондов финансирования. Рост правительственных расходов вызывает в развивающихся странах различные социально-политические последствия. Государства социалистической ориентации широко используют финансово-кредитные рычаги (включая внешние источники финансирования) для развития государственного сектора и подъема благосостояния народных масс. Характеризуя развивающиеся страны этого типа, Р. А. Ульяновский отмечает: «Социалистическая ориентация может развиваться успешно лишь при проведении реалистической экономической политики. Основу ее, бесспорно, составляет преимущественное развитие государственного и кооперативного секторов. Как показал опыт, это само по себе не исключает допущения в известных пределах иностранных инвестиций или же использования частного национального капитала, среднего и мелкого предпринимательства, применения иностранных и местных частных инвестиций, конечно, под непрерывным бдительным контролем национально-демократического государства»². Напротив, в развивающихся странах, взявших курс на капиталистический путь развития, задача мобилизации накоплений и их эффективного использования решается пока очень медленно и зачастую не способствует в необходимой мере ослаблению их зависимости от мирового капиталистического хозяйства.

Одним из отрицательных последствий политики колониализма и неоколониализма явилось резкое усиление инфляционных процессов почти во всех развивающихся странах. Именно в инфляции и росте стоимости жизни заключается для населения освободившихся стран финансовое бремя социально-экономического развития. Эти трудности усугубляются узостью доходной базы бюджета развивающихся стран. Главное препятствие заключается в низком уровне дохода основной массы

трудящегося населения. Несмотря на мероприятия по улучшению организации и структуры фискальной системы, последняя не в состоянии обеспечить экономку необходимыми ресурсами.

Попытки развивающихся стран с помощью банковско-кредитных систем, особенно центральных банков, восполнить пробел и мобилизовать финансовые ресурсы для хозяйственных нужд вряд ли можно полностью признать успешными. Хотя центральные банки путем специального законодательства делают попытки добиться перемещения кредитных операций из сферы обращения в сферу производства, пока еще непреодолимым препятствием являются такие факторы, как ростовщичество, неравномерность банковского обслуживания, инфляция.

Ухудшение финансовых позиций молодых государств, как это показано в исследовании, связано не только с империалистической эксплуатацией сегодняшнего дня, но и с попытками развивающихся стран ликвидировать уродливое наследие колониализма.

Рассмотрение финансового аспекта неокOLONиалистской эксплуатации подтверждает один из основных выводов данной работы о том, что усиление валютно-финансовых трудностей представляет собой неизбежный процесс, сопровождающий капиталистический путь развития.

В этих трудных условиях молодые государства добиваются возможности распоряжаться своими собственными природными богатствами и положить конец дискриминации в экономических отношениях с капиталистическими странами, в частности, в области торговли. Западу становится труднее использовать их в качестве своего сырьевого придатка, о чем свидетельствует весь ход современной борьбы за установление НМЭП. Выдвигая лозунг «торговля, а не помощь», народы Азии, Африки и Латинской Америки решительно выступают против всех форм монополистической эксплуатации.

Характер дискуссии на V сессии Конференции ООН по торговле и развитию в Маниле летом 1979 года свидетельствует о том, что капитализм порождает новые формы эксплуатации, прибегает к изощренным методам экономического закабаления развивающихся государств. Как отмечалось на XXVI съезде КПСС, монополиям нужны чужая нефть, уран, цветные металлы, и сферой «жизненных интересов» США объявляются Ближний Восток, Африка, Индийский океан»³.

Выход из создавшегося положения связан с целым комплексом мероприятий социально-экономического характера, усилением борьбы народов развивающихся стран за свою экономическую независимость и политический суверенитет, ростом национально-освободительного движения, его направленностью против всех и всяческих форм эксплуатации.

В итоге энергетического кризиса экономическое и финансовое положение развивающихся стран еще более ухудшается. Отрицательное влияние этого кризиса проявляется в росте цен на готовую продукцию, валютных неурядицах, усилении международной инфляции. Капитализм противодействует наметившейся (хотя и неустойчивой) тенденции повышения цен на сырьевые товары и пытается компенсировать потери от операций с нефтью усилением неэквивалентного обмена по другим товарным номенклатурам. Подобное положение еще более усиливает роль внутренней мобилизации ресурсов.

Экономическая политика современных неокOLONиалистов в значительной степени связана с внешним финансированием. Государственные и частные иностранные инвестиции продолжают служить орудием империалистического диктата. Более того, отмирание старых, классических форм эксплуатации, основанных на внеэкономическом принуждении, ускорило экспорт капитала в развивающиеся страны. Этот процесс получает также значительное ускорение в результате НТР и широкой интернационализации современного производства.

Продолжающаяся утечка средств из периферии в капиталистический центр остается важнейшим фактором валютно-финансовых трудностей молодых государств. В то же время создание условий для продолжения финансовой эксплуатации составляет основное звено в политике неокOLONиализма на современном этапе. Французский журнал «Монд дипломатик» довольно точно охарактеризовал ситуацию: «Суть нового типа господства состоит в исчезновении старой колониальной системы и замены ее новыми политическими и экономическими моделями, дающими народам видимость автономии, а иногда даже независимости. Широкий арсенал средств, включая иностранную «помощь» и многостороннее экономическое давление, используется для того, чтобы создать устойчивые и идеологически приемлемые режимы»⁴.

Анализ механизма финансовой эксплуатации вплотную подводит к вопросу о его глобальном внутриэкономическом эффекте для развивающейся экономики. Приведенные выше факты позволяют с достаточной определенностью сделать вывод о том, что замедленные темпы борьбы с экономической отсталостью объясняются постоянным оттоком средств в западные страны, политической монополий по консервации и насаждению капиталистического пути развития, а также тяжелым наследием колониального прошлого — монокультурностью хозяйства, зависимостью от мировых рынков, слабым развитием инфраструктуры и т. д.

В начале 1980 года бывший канцлер ФРГ Вилли Брандт и возглавляемая им комиссия представили ООН доклад по проблемам мирового развития. В докладе сообщаются довольно реалистические, но настораживающие данные о существующем положении в развивающихся государствах. В частности, отмечается, что в странах Азии, Африки и Латинской Америки около 800 млн. человек постоянно недоедают, примерно половина населения бывших колоний до сих пор неграмотна, а в 34 странах число людей, не умеющих читать и писать, составляет 80%⁵. В докладе дается объективная оценка энергетическому кризису и отмечается, что неумеренное потребление энергии в промышленно развитых капиталистических странах, и особенно в США, в значительной степени способствовало обострению кризиса.

Большое значение в докладе комиссии В. Брандта уделяется вопросу гонки вооружений и ее отрицательному влиянию на решение проблемы бедности. Как отмечается в отчете, «накопление вооружения не делает мир более безопасным, оно делает его более бедным»⁶. Во всем мире, отмечают авторы отчета, ежегодно тратится 450 млрд. долл., в то время как официальная «помощь» стран Запада оценивается ежегодно в размере 20 млрд. долл.⁷ Все это еще раз подтверждает давно известную истину: капитализм — это общество без будущего. Поэтому не удивительно, что многие развивающиеся страны приходят к единственно правильному выводу о необходимости некапиталистического пути развития. Именно на этом пути возможна эффективная борьба за преодоление вековой отсталости и ликвидацию неравноправного положения в экономических отношениях с капиталистическими странами.

Несмотря на большую роль неоколониалистской «по-

мощи» в закреплении молодых государств в орбите капиталистического влияния, империалистические державы не хотят увеличивать «помощь» по государственной линии. Это было наглядно продемонстрировано во время встречи глав государств и правительств 8 промышленно развитых капиталистических стран и 14 развивающихся стран в Канкуне (Мексика) в октябре 1981 года. Представители капиталистических стран, и прежде всего президент США Р. Рейган, игнорировали требование молодых государств установить НМЭП, предложив им взамен поощрять частные иностранные капиталовложения и повысить роль МВФ и МБРР.

Совершенно противоположное отношение к этим вопросам проявляют СССР и другие социалистические страны.

Превратившись в ведущий фактор мирового развития, содружество стран социализма способствует антиимпериалистической борьбе народов, поддерживая справедливые требования покончить с гнетом монополий и эксплуатацией империализмом природных, людских и финансовых ресурсов развивающихся стран. Исторический опыт Советского Союза и других социалистических стран позволяет народам бывших колоний успешно решать вопросы коренного переустройства общества, противостоять империалистическому диктату, в том числе в финансовой сфере.

ПРИМЕЧАНИЯ

Введение

- ¹ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 301—426.
- ² Правда, 1981, 24 февр.
- ³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 39, с. 327.
- ⁴ Правда, 1981, 24 февр.

1

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 45, с. 228.
- ² Коммунист, 1979, № 11, с. 117.
- ³ Левковский А. И. «Третий мир» в современном мире. М., 1970, с. 46.
- ⁴ МЭ и МО, 1978, № 5, с. 65.
- ⁵ См. Будущее мировой экономики. Доклад группы экспертов ООН во главе с В. Леонтьевым. М., 1979, с. 28.
- ⁶ Цит. по: Мюрдаль Г. Современные проблемы «третьего мира». М., 1972, с. 375.
- ⁷ См. Latin America Economic Report, 1979, Aug. 24, p. 264.
- ⁸ Bauer P. T. and Yamey B. S. The Economics of Underdeveloped Countries, Cambr., 1972, p. 237.
- ⁹ The Times, 1977, Dec. 12.
- ¹⁰ Middle East Economic Digest, 1980, Febr. 8, p. 4.
- ¹¹ Finance and Development, 1979, No 1, p. 15.
- ¹² The Europa Yearbook, L., 1978, p. 220, 967, 1380.
- ¹³ Middle East Annual Review, 1979, p. 227, 373.
- ¹⁴ US News and World Report, 1979, Dec. 3, p. 57.
- ¹⁵ Middle East Economic Digest, 1979, July 6, p. 4, 6.
- ¹⁶ Baghdad Observer, 1978, Sept. 11.
- ¹⁷ Marchés tropicaux, 1979, 19 jan.
- ¹⁸ Marchés tropicaux, 1979, 16 mars.
- ¹⁹ World Bank. Address to the Board of Governors by Robert S. McNamara. Manila, 1976, p. 3.
- ²⁰ Morning News, 1977, Jan. 10.
- ²¹ Latin America Economic Report, 1979, Dec. 22, p. 396.
- ²² Кортез А. Б. Экономическое развитие Латинской Америки. М., 1963, с. 194.
- ²³ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 187.
- ²⁴ Euromoney (Supplement), 1979, Arg., p. 10; Marchés tropicaux, 1979, 6 avr.
- ²⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 262.

2

- ¹ Economic and Social Progress in Latin America, Wash., 1980, p. 143.

- ² European Asian Bank, Annual Report for 1979, Hamburg, 1980, p. 4; International Financial Statistics, 1980, Dec.; Finance and Development, 1978, Dec., p. 29.
- ³ Цит. по: Thirlwall A. P. Inflation, Saving and Growth in Developing Economics. L., 1974, p. 38.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 24, с. 355.
- ⁵ UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics. N. Y., 1979, p. 491—503.
- ⁶ Денежные системы и денежное обращение стран Азии. М., 1971, с. 67.
- ⁷ Цит. по: Newlyn W. T. The Financing of Economic Development. Oxford, 1977, p. 222.
- ⁸ Цит. по: Mongia J. N. Impact of Deficit Financing on Economic Growth in Underdeveloped Countries. New Dehli, 1971, p. 11—12.
- ⁹ См. Finance and Development, June 1976, No 2, p. 35.
- ¹⁰ Bank Indonesia. Report for the Financial Year 1977—1978. Jakarta, 1979, p. 47—48.
- ¹¹ Jeune Afrique, 1977, 5 aout.
- ¹² New African, 1980, Oct.
- ¹³ Monde diplomatique, 1974, nov.
- ¹⁴ UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics, p. 64.
- ¹⁵ Foreign Affairs, 1978, July — Sept.
- ¹⁶ Bank Indonesia. Report for the Financial Year 1977/1978, p. 78; Annual Report of the Central Bank of the Philippines, 1978, p. 68; Boletim do Banco central do Brasil, vol. 15, No 6, Junho de 1979, p. 189.
- ¹⁷ См. Bos P. C. Money in Development. Rotterdam, 1969, p. 132.
- ¹⁸ См. Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 34, с. 187.
- ¹⁹ Latin America Economic Report, 1979, Jan. 26, p. 30; Latin America Economic Report, 1979, Sept. 14, p. 288.
- ²⁰ Financing Development in Latin America. L., 1971, p. 195.
- ²¹ Ibid., p. 196.
- ²² Nabudere D. The Political Economy of Imperialism. L., 1977, p. 172.

3

- ¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4, с. 446.
- ² Far Eastern Economic Review, 1979, Apr. 6.
- ³ Banker, 1979, June, p. 107—149.
- ⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 23, с. 647.
- ⁵ См. Industrial Development Bank of India. Annual Report, 1976—1977, Bombay, 1977, p. 2.
- ⁶ Bank Negara Malaysia. Annual Report and Statement of Accounts, 1979, Kuala-Lumpur, 1980, p. 8.
- ⁷ См. Матюхин Г. Г. Мировые финансовые центры. М., 1979, с. 188.
- ⁸ Staff Papers, 1971, No 1, p. 56.
- ⁹ Цит. по: Мюрдаль Г. Указ. соч., с. 745.
- ¹⁰ Там же, с. 73.
- ¹¹ Staff Papers, 1971, No 1, p. 61.
- ¹² IMF. Survey, 1981, Febr. 23.
- ¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 148.
- ¹⁴ См. Report of the Banking Commission, Government of India. Dehli, 1972, p. 27.
- ¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 336—337.

- ¹⁶ Там же, с. 327.
¹⁷ *National Bank of Egypt. Fifteenth Anniversary Commemoration Lectures*. Cairo, 1977, p. 11.
¹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 363.
¹⁹ *National Bank of Egypt. Fifteenth Anniversary Commemoration Lectures*, p. 13.

4

- ¹ См. Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 140.
² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. I, с. 261.
³ Цит. по: *За рубежом*, 1979, № 24.
⁴ *Правда*, 1981, 28 февр.
⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 25, ч. II, с. 140.
⁶ См. *Staff Papers*, 1972, July, vol. XIX, p. 290.
⁷ *Euro money*, 1980, Apr., p. 119.
⁸ *International Management*, 1979, Dec., p. 22.
⁹ *Nouvelle Observateur*, 1980, 17—23 nov.
¹⁰ *Ibid.*
¹¹ *Ibid.*
¹² *Financial Times*, 1979, Nov. 20.
¹³ *Der Spiegel*, 1979, 14 Oct.
¹⁴ *Ibid.*
¹⁵ *Chase International Finance*, 1979, July 9.
¹⁶ *World Financial Markets*, 1980, Febr., p. 14.
¹⁷ *Ibid.*
¹⁸ *AMEX. Bank Review*, 1979, Dec. 18, p. 3.
¹⁹ *Financial Times*, 1974, Nov. 9.
²⁰ Мюрдаль Г. Указ. соч., с. 736.
²¹ Цит. по: *МЭ и МО*, 1972, № 6, с. 67.
²² Былинjak С. А. Валютные проблемы и экономический рост развивающихся стран. М., 1976, с. 254.
²³ *IMF. Annual Report*, 1978, p. 38.
²⁴ *IMF. Survey*, 1978, May 7, vol. 7.
²⁵ Цит. по: *International Industrial Conference*, Stanford Research Institute. San-Francisco, 1973, p. 2.

5

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 361.
² *МЭ и МО*, 1979, № 10, с. 95.
³ Тьюгендхет К. Международные монополии. М., 1974, с. 17—18.
⁴ *Survey of Current Business*, 1979, Aug., p. 22.
⁵ *The Times*, 1978, June 7.
⁶ Kidron M. *Private Foreign Investments in Developing Countries*. Dordrecht — Holland. Boston, 1974, p. 20.
⁷ *Imperialism and Underdevelopment*. N. Y., 1970, p. 77.
⁸ *Business Standart*, 1980, Nov. 6.
⁹ Paper Presented by Mr. D. H. Ndegwa, Governor of the Central Bank of Kenya to the Second World Scientific Banking Meeting in Yugoslavia, 1980, May 26—31, p. 12.
¹⁰ *IMF. Survey*, 1980, July 7, p. 211.
¹¹ *UNCTAD. TD/B/712/Add.1/Suppl. 1*, 1978, Aug. 25, p. 35.
¹² *Programa del Partido Comunista de Venezuela*. Caracas, 1974, p. 11.
¹³ Мюрдаль Г. Указ. соч., с. 53.

- ¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 43, с. 224.
¹⁵ *Bank for International Settlements. Fiftieth Annual Report*. Basle, 1980, p. 118.
¹⁶ *International Financing of Economic Development. Reports to be Submitted at the Second World Scientific Banking Meeting*. Dubrovnik, 1980, p. 22.
¹⁷ *The Times*, 1978, June 7.

6

- ¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 28, с. 312.
² Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 27, с. 362.
³ См. *The Times*, 1979, Dec. 19.
⁴ Tinbergen J. *Reshaping the International Order. A Report to the Club of Rome*. N. Y., 1976.
⁵ *World Bank. Annual Report*, 1980, p. 139, 140.
⁶ *The New York Times*, 1976, March 15; *Latin America Economic Report*, 1978, June 16, p. 178.
⁷ *Economist*, 1979, Aug., 4—10.
⁸ *Monde diplomatique*, 1979, juin.
⁹ *Ibid.*
¹⁰ См. *Liberian Star*, 1975, Aug. 23.
¹¹ *New African*, 1980, Febr.
¹² *Ibid.*
¹³ *IMF. Annual Report*, 1980, p. 12.
¹⁴ *New African*, 1980, Febr.
¹⁵ *Ibid.*
¹⁶ *Latin America Economic Report*, 1979, Oct. 5, p. 305.
¹⁷ *МЭ и МО*, 1974, № 12, с. 81.
¹⁸ *UNIDO. ID/WG*, 287/10, 1979, Jan. 22, p. 7.
¹⁹ *Christian Science Monitor*, 1979, May 9.
²⁰ *World Bank. Annual Report*, 1980, p. 136—137.
²¹ *Pearson's Report on International Development*. Wash., 1969, par. 157.
²² *New Horizon (Lagos)*, 1979, vol. 3, No 2, p. 15.
²³ *The Times*, 1979, Nov. 16.
²⁴ *Financial Times*, 1980, Jan. 21.
²⁵ *Monde diplomatique*, 1979, juin.
²⁶ *Newsweek*, 1979, Dec. 3.
²⁷ *World Bank. Annual Report*, 1980, p. 132.
²⁸ *Newsweek*, 1979, Dec. 3.
²⁹ *Financial Times*, 1980, May 20.
³⁰ *Newsweek*, 1979, Dec. 3.
³¹ *Ibid.*
³² *World Financial Markets*, 1981, Jan., p. 4.
³³ *Newsweek*, 1979, Dec. 3.
³⁴ *World Financial Markets*, 1981, Jan., p. 16.
³⁵ *Ibid.*
³⁶ *Newsweek*, 1979, Dec. 3.
³⁷ *UNCTAD. Handbook of International Trade and Development Statistics, Supplement*, N. Y., 1980, p. 323.
³⁸ *International Financial Statistics*, 1980, Dec.
³⁹ *Newsweek*, 1979, Dec. 3.
⁴⁰ *World Financial Markets*, 1981, Jan., p. 4.
⁴¹ *Financial Times*, 1980, Jan. 21.
⁴² *Ibid.*

⁴³ *Ibid.*

⁴⁴ *Far Eastern Economic Review*, 1979, Oct. 19.

⁴⁵ *Ibid.*

⁴⁶ *Moscow News*, 1979, June 17.

⁴⁷ См. *Правда*, 1979, 17 дек.

Заключение

¹ *Будущее* мировой экономики, с. 45—46.

² *Коммунист*, 1979, № 11, с. 121.

³ *Правда*, 1981, 24 февр.

⁴ *Monde diplomatique*, 1976, Jan.

⁵ *The Times*, 1980, Febr. 21.

⁶ *The Times*, 1980, Febr. 19.

⁷ *Ibid.*

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
1. Наследие колониального прошлого	7
2. Международная инфляция	35
3. Кредитная экспансия банков	56
4. Валютный механизм и его функционирование	82
5. Политика частного иностранного капитала	115
6. Неоколониалистский характер западной «помощи»	128
Заключение	154

**Вадим Николаевич
Жолобов**

**Неоколониализм:
финансовый аспект**

Редактор
В. Н. Морозов

Оформление художника
В. Я. Сурикова

Художественный редактор
В. В. Сурков

Технический редактор
Н. П. Мамаева

Корректор
О. В. Смольнова

ИБ № 653

Сдано в набор 22.04.81. Подписано в печать 14.01.82. Л 01330. Формат 84×108¹/₃₂. Бумага тип. № 1. Гарнитура «литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 8,82. Усл. кр.-отт. 9,14. Уч.-изд. л. 9,45. Тираж 15000 экз. Заказ № 1810. Цена 35 коп. Изд. № 137—Э/80.

Издательство «Международные отношения»
107053, Москва, Б-53, ул. Садовая-Спаская,
д. 20.

Московская типография № 8
Союзполиграфпрома
при Государственном комитете СССР
по делам издательств, полиграфии
и книжной торговли,
Хохловский пер., 7

Жолобов В. Н.

Ж 79 Неоколониализм: финансовый аспект. — М.:
Междунар. отношения, 1982. — 168 с.

Рассматриваются финансовые аспекты неоколониализма и освещаются новые явления в данной области: международная инфляция и ее отрицательное влияние на развивающуюся экономику, использование внешней «помощи» для создания неоколониалистской системы финансовой эксплуатации молодых государств, изменение роли валютного механизма на современном этапе. Показаны экономические трудности развивающихся стран, которые вытекают из всего комплекса их валютно-финансовой зависимости от бывших метрополий.

Ж 0604010000-05
003(01)-82 — 42-82

ББК 65.88.